

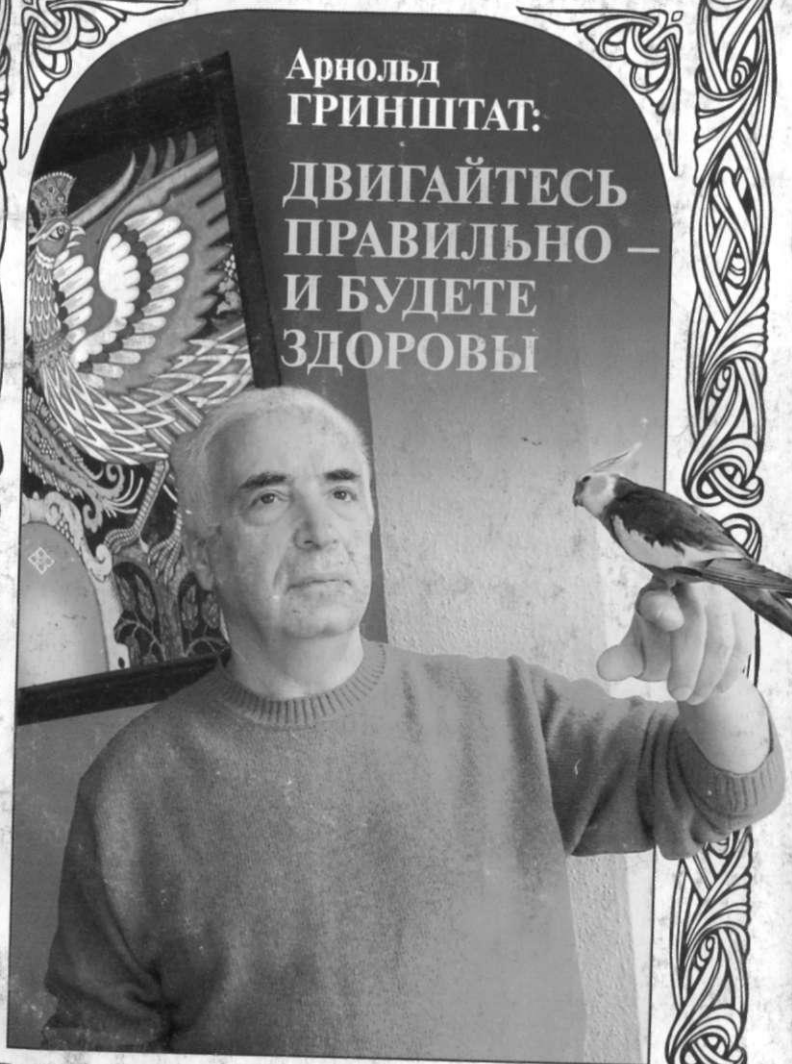

ФИС

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ЗДОРОВЬЯ

Арнольд
ГРИНШТАТ:

ДВИГАЙТЕСЬ
ПРАВИЛЬНО —
И БУДЕТЕ
ЗДОРОВЫ

Составитель серии Наталия СУСЛОВА
Художник Зоя ЕВДОКИМОВА

Книга рассказывает об Арнольде Михайловиче Гринштате, тренере-психологе из Киева, который создал уникальную систему реабилитации людей с тяжелыми травмами и недугами, такими, например, как артрозы, остеопороз, остеохондроз, остеомиелит, церебральный паралич, инфаркт, ишемия, депрессия, ожирение, заикание и многие другие заболевания. Эта методика позволяет оздоравливать людей различного возраста (от малолетних детей до пожилых) и различного уровня физической подготовленности (от спортсменов высокого класса до тяжелобольных, малоподвижных и совершенно ослабленных людей), поскольку упражнения по нагрузке намного мягче, чем обычная ходьба.

В оформлении использованы
фотопортрет Арнольда Гринштата
и картина Ивана Билибина «Синяя птица».

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Дорогие читатели! Сегодня вы стали обладателями уникальной книги, которая во многом отличается от других выпусков серии «ФиС: Золотая Библиотека Здоровья». В первую очередь потому, что это первая книга об Арнольде Михайловиче Гринштате, создателе особой, мало кому известной системы оздоровления. Две первые части, написанные двумя разными авторами, посвящены знакомству с личностью изобретателя системы и подробностями ее создания, с основными принципами занятий по этому методу, с многочисленными пациентами, у каждого из которых своя чудесная, но рукотворная история выздоровления. А третья часть — чисто практическая, она, мы надеемся, поможет вам овладеть методом оздоровления по Гринштату, который хоть и кажется простым, но требует навыка и упорства.

Речь автора системы так афористична, а его уверенность в неисчерпаемых возможностях человека так безгранична, что невольно становишься ее поклонником и последователем. Уверена, что эта система оздоровления получит мировую известность и многим из тех, кто потерял веру в выздоровление или давно забыл, что такое хорошее самочувствие, кто просто махнул на себя рукой, она вернет надежду и здоровье.

Наталья СУСЛОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Арнольд Гринштат: Двигайтесь правильно — и будете здоровы», посвященная жизни и творчеству неординарного тренера-психолога из Киева, была прочитана мной на одном дыхании — новое всегда влечет неудержимо. Арнольд Михайлович Гринштат, автор системы психофизической реабилитации, предлагает оригинальную методику оздоровления людей, получивших тяжелые травмы двигательного аппарата или страдающих его различными заболеваниями, а также для общего укрепления здоровья. Результаты ее применения поистине фантастические. Кому еще, например, удавалось восстанавливать серьезно травмированных спортсменов за считанные месяцы, причем до таких физических кондиций, что они показывали лучшие, чем до травм, результаты, становились чемпионами мира? Такой же потрясающий эффект дает эта система при оздоровлении детей, пожилых людей и ослабленных хроников с самой различной патологией, которые давно распрощались с мыслью о выздоровлении.

В чем же отличие этой системы от многих других, направленных на оздоровление?

В комплексе Арнольда Михайловича, описанном в этой книге и предложенном нам для самостоятельного выполнения, все упражнения можно разделить на три группы: упражнения общего действия, оказывающие влияние на весь организм; упражнения, обладающие помимо общего эффекта специальным воздействием на сердечно-сосудистую систему; локальные упражнения, направленные на профилактику и лечение остеохондроза позвоночника. Все упражнения так или иначе связаны с вибрацией — нам в прямом смысле сло-

ва предложена потрясающая методика. Движение в виде вибрации в разных модификациях испокон веков используется во всевозможных оздоровительных методиках. Например, оно описано японцем Ниши. Вибрационную гимнастику использовал в своем комплексе и наш известный долгожитель академик А.А. Микулин. Вибрацию всего тела, стенок кровеносных сосудов и внутренних органов дает бег трусцой.

Вибрация играет такую важную роль в деле оздоровления всего организма, что инженеры даже придумали специальный вибростенд. Подсунул под кресло чудо-стенд, сел в него перед телевизором — и трясись себе на здоровье без всяких усилий и затрат энергии! Но это чудо инженерной мысли не прижилось в оздоровительной физкультуре. Ведь именно затрачивая усилия на выполнение упражнений, мы добиваемся еще дополнительного эффекта.

Хорошо известен другой пример целебной тряски: это история олимпийской чемпионки в конной выездке Елены Петушковой, в детстве переболевшей полиомиелитом. Верховая езда помогает бороться также со страшными последствиями детского церебрального паралича.

Чем же объясняется оздоравливающее влияние вибрации на организм? Эффект ее многообразен. Прежде всего она нормализует обмен веществ на клеточном уровне. В результате тотальной гиподинамии (нарушения функций организма при ограничении двигательной активности), типичной для населения всех развитых стран, и отсутствия активных мышечных сокращений клетки организма не способны самостоятельно освобождаться от ядовитых продуктов обмена веществ, которые в результате этого накапливаются в тканях и органах и вызывают хроническое самоотравление организма, которое становится толчком для развития патологических процессов (от воспаления до склероза и даже раковых заболеваний). В этом состоит основная причина хорошо известного современным жителям планеты синдрома хронической усталости, сопровождающегося недомоганием, головными болями и нарушением сна. В результате вибрации и активных мышечных сокращений клетка буквально выталкивает накопившиеся отходы (метаболиты) в межклеточную жидкость, освобож-

даясь от ядов, и вновь получает способность усваивать необходимые для нормальной жизнедеятельности питательные вещества и кислород, восстанавливая таким образом нормальный обмен веществ.

Вибрация способствует также более активному продвижению межклеточной жидкости и лимфы и выделению метаболитов в кровь, далее в почки и потом совсем из организма.

Велико влияние вибрации и на стенки кровеносных сосудов, в результате чего повышается их эластичность и удаляются холестериновые бляшки, сосуды очищаются от холестерина, укрепляются их стенки.

В результате вибрации внутренних органов брюшной полости улучшается функция желудочно-кишечного тракта и печени, усиливается перистальтика кишечника, что также приводит к очищению организма от токсичных завалов в кишках, которые возникают опять-таки в результате гиподинамии и атонии (вялость) кишечной стенки.

Известно и положительное влияние вибрации на функцию центральной нервной системы за счет усиленного кровоснабжения головного мозга и улучшения питания нервных клеток. Именно поэтому, наверное, значительно сглаживаются последствия перенесенного детского церебрального паралича.

Необходимо также отметить влияние вибрации на мельчайшие кровеносные сосуды — капилляры. Благодаря вибрации открываются капиллярные сфинктеры (затворы), которые регулируют поступление потока крови в капиллярную сеть (ее общая площадь у человека достигает 6000 м^2), и это необычайно важно, ведь в результате гиподинамии с возрастом идет процесс прогрессивного закрытия и запустения капиллярного русла, из-за чего нарушается кровоснабжение органов и тканей, развивается их гипоксия (недостаточное снабжение кислородом) и состояние организма резко ухудшается.

На роль капиллярного кровообращения в жизнедеятельности организма обратил особое внимание еще в 20-х годах прошлого века выдающийся российский врач и ученый А.С. Залманов. Для усиления микроциркуляции крови и рас-

крытия капилляров он предложил свою систему бальнео- и гидротерапии — лечения ваннами с горячей водой (до 42 градусов) и с добавлением в воду биологически активных веществ (разработанных им скипидарных составов и др.). Его рекомендации с успехом применяются и сегодня. Кстати, и весь мощный комплекс современной физиотерапии направлен именно на раскрытие капиллярной сети больного органа и усиление в нем микроциркуляции крови в результате глубокого прогревания тканей. С этой целью применяется и массаж. Ту же цель преследует и втирание различных лечебных мазей и гелей при артритах, артрозах и других заболеваниях суставов и позвоночника. Арнольд Гринштат вместо всего этого предлагает вибрацию («трясучку») — физиопроцедуры и бальнеотерапию «в одном флаконе» прямо на дому. Поэтому не стоит удивляться заявлению Гринштата о том, что тем, кто занимается по его программе, не понадобятся ни массаж, ни физиотерапия. С помощью вибрации автор новой системы пытается решить и еще одну глобальную проблему современной цивилизации — проблему гипокинезии (недостатка двигательной активности). По его подсчетам, за одно занятие именно за счет вибрации выполняется около 8000 движений, что составляет двухдневную норму физической нагрузки.

Второе по значимости движение, которое включено в комплекс Гринштата, — бег на месте. Его можно отнести к упражнениям второй группы — со специальным эффектом, так как помимо универсального общеоздоравливающего действия на весь организм бег оказывает и специфическое тренирующее влияние на систему кровообращения, а также на факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний (инфаркта, инсульта и т.п.) — холестерин крови, артериальное давление и массу тела. Общеоздоравливающее действие заключается в нормализации функций центральной нервной системы, расхода энергии, улучшении обмена веществ, снятии эмоционального стресса. Специальный эффект — в повышении функциональных резервов сердечно-сосудистой системы, улучшении сократительной способности миокарда, образовании новых капилляров в мышце сердца, расширении перифери-

ческих кровеносных сосудов и снижении или нормализации артериального давления.

Бег также обладает мощным вибрационным эффектом в результате «тряски» (при ударе стопы о грунт). Благодаря этому во время бега в полость кишечника выделяются соли магния, которые усиливают перистальтику кишок и вызывают ослабляющий эффект. Большой расход энергии, вибрация стенок кровеносных сосудов и внутренних органов значительно полнее освобождают весь организм от метаболитов, радионуклидов, нитратов и нитритов, которыми так богата наша почва, чем модные системы очищения организма (например, система Г.П. Малахова, основанная на промывании толстого кишечника).

Арнольд Гринштат предлагает бег на месте, поскольку его можно выполнять дома, не выходя на улицу, а значит — в любую погоду. Бегать на месте легче, так как при этом не происходит продвижения тела вперед, что требует дополнительного расхода энергии. Поэтому для неподготовленных начинающих этот вариант бега более предпочтителен, чем обычный бег трусцой. При реабилитации после перенесенных заболеваний нужно начинать с 30 секунд бега на месте два-три раза в день, постепенно увеличивая его продолжительность до 30 минут. В течение нескольких недель (или месяцев) продолжительность бега может быть доведена до 20 минут три-четыре раза в неделю. При этом необходимо следить за тем, чтобы во время бега отрыв стопы от пола был минимальный, так как чем выше подъем бедра, тем больше расход энергии и быстрее возникает утомление. Ноги в коленях при этом беге сгибаются минимально, а стопа приземляется с опорой на носок, что увеличивает нагрузку на голеностопные суставы. Поэтому в начале занятий в области голеностопов могут появиться болевые ощущения, которые постепенно пройдут в процессе адаптации к беговым нагрузкам связочного аппарата.

Методика бега по Гринштату имеет еще одну принципиально важную особенность: медленный, плавный бег на месте Арнольд Михайлович предлагает чередовать с интенсивным бегом в максимальном темпе, при котором частота сер-

дечных сокращений, то есть пульс, достигает 200 ударов в минуту. Это самое нагрузочное упражнение в комплексе Гринштата. Следует иметь в виду, что такие субпредельные величины пульса могут позволить себе только молодые тренированные спортсмены, которые прибегают к системе Гринштата для лечения полученных травм. При занятиях же людей среднего возраста, как правило, детренированных и имеющих в той или иной степени склероз сердечных артерий, по канонам спортивной физиологии и медицины допускать такую интенсивность упражнений нельзя. Потому что коронарные сосуды у них потеряли эластичность и плохо расширяются в ответ на нагрузку, кислорода не хватает и развивается гипоксия миокарда с угрозой инфаркта. Поэтому Гринштат предлагает людям, не молодым или ослабленным болезнью, следить, чтобы пульс не превышал 120 ударов в минуту. Это очень важная рекомендация, — по сути, правило «техники безопасности» при занятиях по Гринштату. Поэтому я специально остановился на ней, чтобы обратить особое внимание читателей. К тому же дозы интенсивной нагрузки, предлагаемые Гринштатом, как он говорит, «гомеопатические»: ведь высокий уровень пульса удерживается вначале всего только в течение 5 секунд, а в дальнейшем — не более 1 минуты. В этом-то все и дело. За такое короткое время гипоксия миокарда, по-видимому, не успевает полностью развиться и организм реагирует на нее опасной реакцией. А при постепенном возрастании таких состояний сердечно-сосудистая система должна адаптироваться к сильным стрессовым воздействиям. Теоретически осложнения возможны. А практически? Ведь критерий истины — практика. А она такова, что за 20 лет работы с самым различным контингентом у Гринштата не было ни одного случая осложнений.

Последняя группа упражнений комплекса Гринштата, как уже говорилось, предназначена для решения проблем с позвоночником. Ну а поскольку остеохондрозом позвоночника после 40 лет страдает каждый четвертый житель планеты, а после пятидесяти — каждый второй, предложенная методика становится особенно актуальной. Вот, например, такое упражнение: вибрация всего тела стоя на четвереньках за счет

сгибания и разгибания рук в локтевых суставах, спина прогнута (провисает) вниз и расслаблена. «Тряска» в этом положении позволяет расслабить позвоночник, растянуть сблизившиеся тела позвонков и поставить их в правильное положение лучше и, главное, намного безопаснее, чем это делают мануальные терапевты.

А после того как позвоночник растянут, нужно закрепить его в таком положении, для чего выполняются следующие два упражнения: подъем прямых ног по очереди в положении лежа на животе и подъем плечевого пояса из положения лежа на спине с согнутыми в коленях ногами. Первое упражнение укрепляет длинные мышцы спины, поддерживающие позвоночник, второе — мышцы брюшного пресса, которые играют в процессе профилактики остеохондроза не менее важную роль. Дело в том, что, когда мышцы живота находятся в определенном тоне (напряжении), они как бы сдавливают брюшную полость и создают в ней определенное давление, «воздушную подушку», которая поддерживает позвоночный столб и не дает оседать позвонкам. В результате тяжелой гиподинамии, которая преследует современных людей, мышцы спины и брюшного пресса слабеют и перестают выполнять свою важнейшую функцию, назначенную ей природой. Позвонки под действием силы тяжести и осевых нагрузок во время ходьбы, стояния и особенно сидения и наклонов как бы «салятся» друг на друга, сдавливая спинномозговые корешки и проходящие в них нервные и сосудистые стволы, что и приводит к развитию дискогенного радикулита и появлению болей. Поэтому главное в профилактике и лечении остеохондроза позвоночника — это планомерное укрепление мышц спины и живота, создание так называемого мышечного корсета, который у современного человека, как правило, отсутствует.

Итак, сначала расслабить и вправить — с помощью тряски, а затем закрепить позвонки, надежно зажать их сильным мышечным корсетом. Вот в чем состоит задача борьбы с остеохондрозом, и упражнения, предложенные Гринштатом, прекрасно решают ее.

Следующая уникальная особенность описанного в книге комплекса — это то, что все его упражнения выполняются на фоне дыхания по Гринштату — «собачьего» дыхания, как его называет сам автор системы. Это частое поверхностное дыхание в ритме движений с активным акцентом на выдохе. Вдох происходит самопроизвольно, пассивно и незаметно для занимающегося. Получается что-то вроде дыхания по Бутейко, смысл которого в накоплении углекислоты в крови. А это мощный фактор воздействия на течение окислительно-восстановительных процессов в организме, это расширение сосудов сердца и головного мозга и многое другое. Поверхностное дыхание иногда используется, когда нужно быстро, до приезда «скорой помощи», облегчить приступ боли в сердце или мигрень. Овладеть техникой дыхания по Бутейко очень трудно, а метод «собачьего» дыхания осваивается легко.

И еще нюанс: Арнольд Михайлович говорит, что тем, кто занимается по его методике, не понадобятся никакие методы психологического воздействия, например аутогенная тренировка. Ведь после каждого цикла упражнений предлагается обязательный минутный отдых сидя на стуле в позе кучера, которая предполагает максимальное психофизическое расслабление (мышечную релаксацию и душевный покой), а оно играет огромную роль в нормализации деятельности центральной нервной системы и всего организма, снимает стресс, подавляет боль и чувство голода.

В общем, предлагаемая вашему вниманию оздоровительная система Гринштата представляет собой оригинальный комплекс специальных упражнений и приемов, оказывающих глубокое всестороннее влияние на человеческий организм и обладающих высокой эффективностью.

Сам автор системы считает, что успешность ее применения на 90% зависит от высокой эффективности разработанных им специальных упражнений и только на 10% — от него самого, его опыта и искусства. Но думаю, его самооценка явно занижена. Человек он необычайный. И авторам сборника, талантливым журналистам Владимиру Добкину и Валентине Пожиловой, чьи разделы гармонично дополняют друг друга в книге, удалось передать многогранность этой личной -

ти. И, конечно же, мы, ветераны нашего смоленского клуба любителей бега «Надежда», обязательно попробуем «ноухау» Арнольда Гринштата. Я, например, уже потрясся, и мне понравилось.

И все же самое ценное в системе Гринштата то, что начинать занятия по ней могут буквально все страждущие. Никому не заказано немного встряхнуться, раздышаться и получить огромный заряд веры, энергии и простой человеческой любви, пусть даже и на расстоянии, от Арнольда Гринштата — Спасателя, как его очень метко назвали авторы сборника. Итак, дерзайте, друзья! И будьте здоровы!

Евгений МИЛЬНЕР,
кандидат медицинских наук,
доцент кафедры физиологии
Смоленского института физкультуры

Владимир ДОБКИН

УРОКИ СПАСАТЕЛЯ

Владимир Иосифович Добкин почти полвека в журналистике. По окончании Киевского университета работал в украинских молодежных газетах, затем — в московских, редактировал архангельскую газету «Северный комсомолец», был собственным корреспондентом Агентства печати «Новости» в Лондоне и Каире. В 90-х годах работал в журнале «Физкультура и спорт».

ГЕРОЙ И АВТОР

Я не писатель, хотя в молодости сочинял рассказы и повести. И даже издал книгу. Во всяком случае, писателем себя не считаю. Я — журналист. Встретив интересного человека (а таких в моей жизни было немало), невольно прикидываю: а будет ли он интересен другим? Почему я ничего не слышал о нем раньше? Ну и знакомишься, разговариваешь, выпытываешь, пишешь, публикуешь. И ждешь, что ответят читатели, заинтересовал их твой герой или так, почтили и отложили в сторону. В журналистике, да и вообще в жизни, это называется обратной связью. Все просто: если эта связь устанавливается — ты не ошибся. Если нет — считай, что от сделанного тобой только ты и получил удовлетворение. А стало быть, ошибся.

Моему знакомству с Арнольдом Михайловичем Гринштамом уже лет шесть-семь и, значит, столько же первым о нем публикациям. И хотя я уже несколько лет назад поменял место работы — перешел из журнала «Физкультура и спорт» в другое издание, читатели каким-то загадочным образом отыскивают меня по телефону: «Знаете, соседка дала мне ксерокопию вашей публикации «Уроки Спасателя» про Гринштага. Прочитала и спрятала в папочку, где держу рецепты всякие. Тут муж попал под машину, год уже прошел, а не может оправиться. Кажется, это тот случай, которым ваш Гринштат занимается. Вы не могли бы дать его координаты?»

Я, конечно, даю телефон, хотя теперь мы живем с Арнольдом не только в разных городах, но и в разных странах, что уму понятно, а сердцу — ну никак. Даю телефон, поскольку не раз спрашивал у него разрешения и знаю, что он не откажет, проконсультирует по телефону, а если у человека есть возможность — пригласит к себе в Киев.

Но далеко не у многих сегодня есть возможность совершить поездку в Киев или даже получить урок по телефону. Вот потому редакция журнала «Физкультура и спорт» решила собрать все, что написано о Гринштате, под одной обложкой, понимая при этом всю сложность задачи. Звучит парадоксально, но метод Гринштата прост и сложен одновременно. Сложность заключена в самом названии изобретения, запатентованного автором как «Способ психофизической реабилитации, включающий чередование физической нагрузки и отдыха, отличающийся тем, что физическую нагрузку осуществляют последовательными циклами специальных упражнений». Ну и так далее. Тут сразу же возникает желание сказать: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать». Кто бы спорил! Но примите во внимание, что один из авторов сборника неоднократно наблюдал занятия Гринштата в самых разных группах, а второй неоднократно находился в тех же группах в качестве пациента и все премудрости методики испытал на собственном теле. Если же говорить об «увидеть», то, возможно, в будущем не только Гринштат со своими упражнениями, но и многие другие целители — авторы изданий из серии «ФиС: Золотая Библиотека Здоровья» будут зафиксированы на видеопленках, а кассета будет так же доступна, как книги, которые вы держите в руках.

И последнее. Эта книга не только о методике, но и о человеке, который ее придумал. Ведь очень важно показать сам процесс поиска методики — только тогда становятся понятными смысл каждого движения и его польза.

Владимир ДОБКИН

ГЛАВА ПЕРВАЯ,
*в которой Спасатель пытается
убедить автора, что постижение
простых истин — тоже сложное дело*

Еще в детстве я где-то вычитал, что двигателем человеческого прогресса является любопытство. Тогда фраза показалась мне непонятной, надуманной, может быть, слишком красивой. Возможно, это было школьное представление, что все должно подкрепляться примерами. А эта фраза просто висела в тексте, как Туманность Андромеды в неоглядном космосе.

Повзрослев, я возвращался к этой мысли множество раз, уже себя проверяя — живет во мне любопытство или уже нет. Особенно если встречался с людьми неординарными, вне зависимости от того, были то люди известные и даже знаменитые или проживали где-нибудь в забытой Богом глухомани, трудясь на удивление соседей над своим «вечным двигателем».

У нас (да если бы только у нас) людей, одержимых идеями, которые на первый взгляд кажутся фантастическими, принято, мягко говоря, называть чудаками. Почему так? Могу только предположить, что такие ярлыки обычно наклеивают те самые нелюбопытствующие и нелюбознательные, которым кажется, что, поставив человеку «диагноз», им самим станет жить если не легче, то уж, во всяком случае, проще.

С Арнольдом Гринштатом я познакомился вначале заочно, редактируя статью Валентины Пожиловой для первого номера журнала «Физкультура и спорт» за 1996 год. Я достаточно хорошо знал эту киевскую журналистку, когда-то мы даже работали с ней в одной газете. И уж что-что, а отвечать за достоверность фактов она умеет. И все-таки некоторые примеры звучали как абсолютная фантастика! Сами подумайте: спортсмен, велосипедист со сломанной и неправильно сраставшейся ногой, одной из двух составляющих его успеха, в какие-то считанные недели не только прочно становится на ноги, но участвует в европейском первенстве и возвращается домой с серебряной медалью! Я сдал материал главному редактору, предложив, как мне казалось, вполне остроумный заголовок: «Арнольд — Спасатель человечества».

Однако мои коллеги уловили в этом определении некую долю иронии, вполне справедливо предположив, что это может обидеть человека, и предложили мне несколько приземлиться, что я и сделал.

Прошло несколько месяцев. Кажется, в мае того же года, когда Арнольд Михайлович приехал в Кировоград, областной центр Украины, чтобы выслушать благодарственные слова за участие в трудной судьбе их земляка Александра Симоненко (теперь велогонщика уже с европейским именем), в городе его ожидали не только представители местной власти, но и читатели журнала «Физкультура и спорт» с просьбами помочь их близким, узнать подробности его методики восстановления людей после травм. Вслед за этой информацией пошли в редакцию письма из разных регионов России, телефонные звонки. Кстати, многие звонили в складчину, «сбрасываясь» на недешевое удовольствие. Жизнь, как теперь говорят, становилась все круче и круче. Но это была та самая обратная связь, которой дорожит любое издание, если оно ведет постоянный разговор с читателями. Ну а журналу «ФиС» проходить мимо просьб читателей вообще несвойственно.

Я попросил у редактора командировку в Киев. Все-таки вопросы оставались. И главный из них — как же ему это удастся? Ведь Гринштат не хирург, как известный в недавнем прошлом маг этого дела Илизаров, вроде бы и не умелец-костоправ и, кажется, не экстра-сенс, с помощью внушения и собственной энергии побуждающий человека сделать шаг искалеченной ногой.

Повторюсь, у меня не было основания не доверять автору статьи — знаю его не один десяток лет. А поскольку с годами еще не утратил любопытства, решил, что все-таки надо посмотреть самому — какая-то недосказанность в статье просматривалась, уж не знаю почему.

Забегая вперед, скажу: ничего особенного при первом знакомстве с Гринштатом я не обнаружил

В темноватом спортивном зале рядом с известным в Киеве заводом имени Артема, на одноименной улице, я увидел обычную оздоровительную группу, выполняющую комплекс упражнений под руководством плотно сбитого мужчины с белоснежными волосами. Седина его не старила, у меня много друзей, побелевших в ранней молодости, а еще и «хобби»: определять на первый взгляд возраст — я твердо дал тренеру сорок пять. Как выяснилось позже, тогда ему было 56.

Необычность группы (человек 15—18) заключалась разве что в разновозрастности (от 12 лет и до 50) и в разном физическом состоянии: кто-то совершал бег на месте со скоростью, близкой к пулеметной очереди, другие едва передвигали ноги. Одни легко отжимались от пола (этот отжим был особый, но к деталям и особенностям упражнений мы вернемся позже), другие залегали на ковре как тюлени, хорошо позавтракавшие рыбкой. Правда, я попал к середине занятий и потому решил, что большинство «залегавших» уже успели израсходовать свой «моторесурс». К моему удивлению, тренер никого не подгонял, вообще почти не делал замечаний и как бы даже не фиксировал отсутствие энтузиазма у отдельных индивидуумов.

Но особенно поразил меня молодой мужчина, пытавшийся выполнять упражнения лежа на столе! «Давай, Николай, — подбадривал его тренер. — Не можешь ногами, напрягай корпус, шевелись». Через полчаса, когда в зал за Николаем пришла жена, я узнал его печальную историю. Физик с незавершенной докторской диссертацией, Николай занимался предпринимательской деятельностью и по делам службы находился в ЮАР. Прямое столкновение микроавтобуса с грузовиком отбросило его в поле вместе с пристяжным ремнем и сиденьем. Он пролетел больше двадцати метров. Приземление было ужасным: открытый перелом бедра левой ноги, открытый перелом правой руки, гематомы, сотрясение мозга и прочие повреждения, сопутствующие тяжелой травме.

После операции и больших доз наркоза его постоянно мучила рвота и угнетала депрессия. Он потерял двадцать килограммов отнюдь не лишнего веса и был до крайности истощен. От человека осталась одна тень.

Тогда, при первой встрече, в спортзале на улице Артема я не знал, что с момента аварии прошло чуть меньше двух месяцев, но первое впечатление было такое: «Что он здесь делает? Ему нужно лежать на койке в больнице и желательно под двумя капельницами сразу!»

Чуть больше месяца спустя, когда мы сидели с Арнольдом в безразмерной, по южному варианту, лоджии его киевской квартиры в Виноградаре, раздался звонок в дверь. И *вошел* Николай. Я выделяю это слово специально. Он, конечно, еще прихрамывал, но уже твердо стоял на ногах. Тогда он не ходил, а ковылял, как бы стараясь сохранить закрепленную памятью с детства координацию. Память-то ее действительно закрепила прочно, но новое состояние тела, с рукой и ногой, упроченными железными штырями, уже диктовало мозгу новые условия движения. Я вспомнил часто повторяемое Арнольдом: «*Человек потерял координацию*»

без всяких переломов, — значит, он болен, что-то случилось с организмом, — это первый признак заболевания».

— Арнольд Михайлович, — услышал я радостный голос. — Сегодня я проехал триста метров за рулем самостоятельно. В пятницу сам буду за рулем.

Признаюсь, что явление возрождающегося Николая произвело на меня большее впечатление, чем устные и уже зафиксированные в средствах массовой информации Украины истории: чемпионки мира по гимнастике Омелянчик, пятиборца Тимошкина или уже упоминавшегося велосипедиста Симоненко. И не только потому, что лучше один раз увидеть самому, но еще по причине чисто субъективной. Семнадцать лет назад я получил аналогичную травму, но, пролежав на больничной койке не полтора, как Николай, месяца, а целых пять, проходил реабилитацию больше полутора лет. А результатом не могу похвастаться до сих пор.

ВОЗМОЖНОСТЬ НЕВОЗМОЖНОГО

Нет, не хочу жаловаться ни на бригаду хирургов, собиравших мою ногу после открытого перелома чуть выше коленного сустава; ни на аппарат Волкова, в то время директора Центрального института травматологии и ортопедии имени Приорова (ЦИТО), хотя до сих пор не понимаю, чем он отличался от уже классического илизаровского: те же кольца, те же спицы, точить которые надлежало самим больным, те же болты и гайки, подкручиваемые по мере надобности опять же самими пациентами под руководством лечащего врача гаечным ключом на двенадцать. Все это были следствия «холодной войны» между Москвой и Курганом, ЦИТО и Илизаровым, в результате которой рождались новые диссертации, а хромые пациенты в расчет не брались.

А какие сестры и нянечки работали в ЦИТО! В те годы советская медицина уже задыхалась из-за отсут-

ствия младшего медицинского персонала — зарплата у них была чисто символическая, рассчитанная на полное бескорыстие и альтруизм. Но здесь как-то сумели обойти законы, оплачивали совместительство, и персонал был на высоте.

А вот своего Гринштата не было. Не было психолога-практика, человека, который умеет сделать так, что ты поверишь в свои возможности вопреки очевидным обстоятельствам. Я бы даже сказал так: в возможность невозможного.

Мой лечащий врач Александр Яковлевич делал удивленные и обиженные глаза, когда я спрашивал, не короче ли у меня после операции получилась нога и будет ли возможность при подвижности колена в пять-шесть градусов отжимать сцепление в автомобиле.

— Посмотрите на этого чудака! — обращался он к студентам, которым любил меня демонстрировать. — Я сделал все, чтобы вытащить его с того света, а он третью неделю бредит своим сцеплением. Ходить на своих будешь — и скажи спасибо.

Приходила девушка-врач из кабинета лечебной физкультуры, предлагала делать зарядку: сгиб — разгиб. Осторожно дотрагивалась до больной ноги, укрепляя меня в сознании, что при легком нажиме она ломается в том же месте. С этим страшным ощущением я просыпался по ночам: только бы не сломалась, это программа-минимум, она же — и максимум. Поди знай, что ночные страхи уйдут, а неудобства предстоящей жизни, где примитивные ступеньки покажутся тебе Эльбрусом, ты почувствуешь позже, когда процесс станет необратимым.

ЗАЧЕМ ЗВЕРЮ МАССАЖ?

Впрочем, вряд ли бы мне тогда помог и Арнольд Михайлович: он, преуспевающий инженер, что называется, с хорошим и прочным положением, сам нахо-

дился на перепутье. Разработав систему ремонта оборудования для министерства местной промышленности, где тогда служил, и получив заманчивое предложение стать главным инженером крупного треста, он вдруг круто меняет направление своей деятельности.

Скажите, что общего может быть у инженера, имеющего дело со станками и оборудованием, и тренера, настраивающего травмированного спортсмена не просто на восстановление утраченных функций организма, а на победы, да еще в спорте высших достижений, в фантастическом мире выдающихся рекордов.

Ничего общего?

Нет, общее есть: это система, методика.

А чтобы их создать, есть два способа: аккумулировать накопленный человечеством опыт или убедительно доказать, что традиционные приемы оздоровления организма мало чего стоят.

Здесь предоставляю слово самому Арнольду Михайловичу;

— Вам приходилось видеть, как люди выполняют заученный комплекс *обычной* утренней гимнастики? Ноги прямо, руки в стороны, наклоны туловища и т.д. Посмотритесь — зачастую у них растерянные глаза, движения некрасивы и неестественны. Если человек начинает выполнять нечто, что ему навязали, не объяснив самого смысла движений, а значит, не понимая, то делает он всё через «не хочу». Это первый шаг к тому, чтобы стать неким подобием зомби. И еще: вам приходилось видеть, чтобы человек бежал, выбрасывая ноги в стороны? Или даже не человек, а, скорее, зверь, животные, которые, как известно, ничего нерационального не делают. Именно этому неестественному учит *аэробика* — набор сложных движений, которые в обычной жизни вам абсолютно не нужны. Вспомните и подумайте: меняется по нарастающей ритм музыки, и вы чувствуете, что за ней не поспеваете, вы начинаете понимать, что движения ваши далеки от

красоты (а красиво и многие специалисты не умеют), и в конечном итоге вы получаете дискомфорт вместо ожидаемого, как выражается молодежь, кайфа. Что дальше? Вы потихоньку начинаете терять уважение к себе, ибо рано или поздно ощутите свою неполноценность. Уверяю вас, что интенсивный, с нарастающей нагрузкой в темпе бег на месте даст вам намного больше, поможет восстановить и нарастить мускульную систему, а мускулы — главные перегонщики крови. Хотите скакать? Скачите, но помните, что здоровья вам это не прибавит.

А *тренажеры*? Они становятся все более совершенными, а уж красивы — дух захватывает. Правда, они требуют простора, большого зала, а еще больших денег. Но предположим, что все это у вас есть. У человека травмирована мышца руки, руку эту он не в состоянии поднять или делает это с большим усилием. А мы в эту травмированную руку с помощью тренажера как бы еще вкладываем дополнительный вес, нагрузку. И смотрите, что происходит: группа сильных и здоровых мышц развивается, а слабых, травмированных, наоборот, атрофируется. Другими словами, развивая сильное, мы калечим слабое.

Еще одна «панацея», которая сейчас усиленно пропагандируется, — *массаж*. Вернусь к прежнему примеру: вы когда-нибудь видели, чтобы животное массировалось? Звери бегают, играют, после отдыха и сна разве что потягиваются — всё. Массаж нравится любителям понежиться, расслабиться, и слава Богу. Но вы ведь при этом не работаете, ни одна мышца в природе еще не была развита с помощью массажа. Поддержать ее в надлежащем виде массажем возможно, почувствовать после массажа облегчение — да. Но не более того. Когда человек движется, трудится, в организме вырабатывается молочная кислота, главный корм для роста мышц.

Я учу движениям, которые естественны и просты,

и ваш мозг не будет уставать, как в аэробике, не поспевая за замысловатыми ритмами.

Но и простоте надо учиться, а главное — ее понять...

Признаться, всякая категоричность меня настораживает: мир ведь многообразен, так почему же оздоровительные методики должны быть втиснуты в тесные рамки одного способа, пусть и привлекательного?

Не сразу все постигается. Главные уроки оказались впереди.

ГЛАВА ВТОРАЯ, *в ней делается попытка разобраться в парадоксальном вопросе: имеет ли медицина отношение к здоровью человека?*

Начну с того, чем кончил предыдущую главу: категоричность Гринштата в отстаивании своего метода заключается не в огульном отрицании общечеловеческого опыта. Он как бы говорит собеседнику: «Вы считаете себя здоровым и просто хотите поддерживать форму — делайте то, что находите нужным. * Но если ваш организм начал давать сбои, не теряйте попусту времени, с помощью моей методики вы достигнете результата быстрее, и он будет более эффективным».

Эта его уверенность базируется на многолетних наблюдениях: идея не свалилась на голову ньютоновским яблоком — он, можно сказать, ее выстрадал вместе со своими подопечными. А теперь, когда его поклонники, видя результаты труда (именно труда, а не чуда!), порой восклицают: «Арнольд, ты гений!», тренер скромно парирует: «Я не гений, просто я работаю с гениальными людьми». При этом он имеет в виду не спортивные достижения своих подопечных, а всех, кому помогает, будь то балерина, которой после травмы в Лондоне велено было семь недель лежать без движения, а

она под руководством Гринштата через две уже танцевала, или домашняя хозяйка, в силу бытовых обстоятельств махнувшая на себя рукой, закомплексованная, погруженная в хаос депрессии, а теперь улыбающаяся солнцу, траве и вечернему туману над рекой. Я упоминаю не абстрактных людей, а конкретных, с именами и фамилиями, которых видел лично или разглядывал и слушал в видеозаписи из домашнего архива тренера. Но называть буду тех, кто, как говорится, на слуху у всех, дабы не загружать читателя лишней информацией.

Мне кажется, о своей гениальности, а тем более силе («Я не сильный, я работаю с сильными людьми» — еще одно утверждение Гринштата) все эти люди вряд ли догадывались, пока он им это не доказал на их собственном примере.

Кстати, о гениях. На украинском телевидении в те годы была любопытная программа — «Гении третьего порядка». Имеется в виду, что гении первого — это те, кто признан при жизни, второго — после отбытия в лучший мир, ну а последние якобы настолько парадоксальны в своих взглядах, что не будут востребованы никогда.

Передача Гринштату нравится, наверное, потому, что ему еще раз выпала возможность высказаться перед массовой аудиторией. Мне тоже нравится, как и о чем он говорит, хотя под эту рубрику Арнольд никак не подходит. Ну, это такие кокетливые журналистские штучки: мол, нашли то, о чем вы слышать не слышали и чего видеть не видели.

Здесь все не так: кто хотел, тот находил.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ СЕБЯ САМ

Этот тип людей широко известен в западном мире. Просьба не путать с самородком, самоучкой или вундеркиндом. Талант не обязательно просматривается в

колыбели, а человек, который нигде и ничему не учился и вдруг что-то умеет, может демонстрировать свои чудеса разве что в цирке. Люди, которые «сами себя сделали», подчинены как бы собственному внутреннему планированию: они ставят себе цели, ограниченные временем, и идут к ним с упорством скалолазов, преодолевающих стену. Арнольд временем себя не ограничивал. Он шел к цели интуитивно, вряд ли даже зная о таком способе самосовершенствования.

В детстве Арнольд больше всего ненавидел две вещи: медицину и педагогику. Случилось так, что в двенадцать лет он остался наедине с умирающей матерью (его отец погиб в Отечественную войну). После уроков бежал в аптеку за очередной порцией пиявок и кислородными подушками. Пиявки давали только передышку, а лужи крови на полу стоят перед его глазами до сих пор. Его доводило до отчаяния бессилие медиков, а казенные слова в школе слабо доходили до сознания, ведь порой он не спал по трое суток, когда у матери случался очередной приступ.

Мать умирала мучительно и долго, счет инфарктам уже был потерян. Арнольд похоронил ее, когда ему исполнилось семнадцать лет и он уже работал учеником слесаря.

Случаются чисто внешние совпадения, которые тем не менее сближают людей и очень помогают их понять. Я всего-то на семь лет старше Арнольда Михайловича, рос в послевоенные годы, и эта разница и теперь мне кажется колоссальной. Моя мать умерла в том самом Кировограде, где много лет спустя городские власти чествовали спасителя и наставника своего чемпиона. Умерла от туберкулеза, и я до сих пор не могу понять, почему врачи не смогли помочь ей с помощью примитивного пневмоторакса, который через пять лет спасет жизнь мне. Годы спустя добрые соседи мне будут объяснять, что она боялась всякого хирургического вмешательства. Но ведь на то и врач, чтобы убедить больного, не так ли?

А в Киеве, на улице Артема, где восстанавливали здоровье пациенты Гринштата, после смерти матери я проучился шесть лет в специальной школе-интернате с английским языком преподавания, самом первом такого рода учебном заведении в стране. Я бы не стал затруднять читателя фактами из собственной биографии, если бы не одно обстоятельство, имеющее отношение к теме книги: рядом с нашей школой в кельях Покровского монастыря размещался военный госпиталь, где еще лет пять после войны людям, искалеченным жестоким огнем и металлом войны, врачи пытались придать человеческий облик. Это был госпиталь челюстно-лицевой хирургии, а его пациенты — обгоревшие, изуродованные танкисты, летчики, почему-то им доставалось больше других. Любопытно, что ни одного из моих товарищей это соседство не подвигло к милосердию и избранию профессии врача. А было нас больше двухсот человек, и у всех отцы погибли на фронтах Отечественной войны. Видимо, для такого выбора нужно нечто другое.

Но вернемся к выбору, который в конце концов сделает Арнольд.

Может, по контрасту с домашней больничной обстановкой и школьным занудством его страстно манил спорт. Скорее всего, то была естественная тяга к здоровым, сильным, а потому и красивым людям. Почему-то он увлекся греблей на байдарке, но занятие было не по силам ослабленному, да и никогда не евшему досыта подростку — весло выпадало из рук. Ничего не получалось.

Индустриальный техникум мало чего добавил к спорту, разве что мясо narosло, жизнь налаживалась, голодное детство уходило в туман воспоминаний. А вот в институте легкой промышленности, куда поступил сразу после техникума, он увлекся горными лыжами, а в горах его интересовала не столько техника скольжения, сколько то, как люди почти на ровном месте получают травмы. Он попытался лечить вывихи

и ушибы, оказывать первую медицинскую помощь — у него это получалось чисто интуитивно, да и пять лет возле кровати больной матери — такой опыт не забудешь.

Со второго курса его взяли в армию, разумеется, еще в ту армию, что не знала дедовщины и из которой люди возвращались если не с новыми знаниями, то хотя бы с навыками и не жалели о загубленных молодых годах. Там полковые начальники заметили его тягу помогать, сострадать людям, и, пройдя соответствующую подготовку в учебном отряде, Арнольд стал санинструктором полка. Напомню, служили в ту пору три года. Более того, в нем снова проснулся интерес к спорту. Горными лыжами часть, стоявшая на равнине, не увлеклась, но, когда понадобилось отстоять ее честь в фехтовании, Арнольд, не державший до того в руках рапиру, три месяца так увлеченно работал с ней, что стал бить признанных мастеров из соседней дивизии.

Это качество — взяться за ранее неведомое и доказать себе, что можешь и это, — осталось в нем на всю жизнь. Несколько лет назад он начал играть в теннис, не знаю точно почему: то ли хотел доказать жене, в прошлом профессиональной теннисистке, да и сейчас играющей, что может и *это*, то ли потому, что принялся приобщать к теннису дочь, а жена, по его мнению, играет «в старом стиле». Но факт, что играет он интересно и мощно, — могу судить, насмотрелся и кое-что в этом понимаю.

Итак, Арнольд служит инженером, но все вечера и выходные проводит на стадионе, а чаще на велотреке — его заметил знаменитый в прошлом велогонщик Леонид Колумбет, который тренирует сборную команду республики. Он одним из первых понял возможности Арнольда, хотя ни он, ни сам Гринштат в ту пору вряд ли сформулировали бы, в чем эти возможности могут заключаться. Это начало 80-х годов.

Но чтобы помогать тренеру даже на безвозмездных

началах, человек должен иметь соответствующее образование, на худой конец какой-нибудь дипломишко, то, что у нас называется «корочками». Гринштат учится на курсах массажистов, овладевает общим и спортивным массажем, а поскольку ничего не умеет делать спустя рукава, то и в этом деле становится «профессором». Вспомните, что он о массаже думает сегодня, это мнение человека, знающего и это дело.

У него уже достаточно большой круг знакомств в спортивном мире и прекрасный контакт со спортсменами — человеческий и психологический, но пока еще только интуитивный, не осмысленный. В ту пору ему попала в руки книга Владимира Леви «Искусство быть собой», и, прочитав ее два раза подряд, он понимает, что этим искусством в какой-то мере владеет.

Знает, умеет, но ему не хватает еще одних «корочек». Новые друзья устраивают его на курсы повышения квалификации (естественно, в порядке исключения) в Харьковский институт гигиены в промышленности, где проходят переподготовку психологи, и Арнольд получает бумажку на право вести занятия по аутогенной тренировке. Добавлю, что он продолжает работать инженером, а все остальное пока «хобби», на которое уходят отпуска и отгулы.

Здесь следует прерваться, чтобы рассказать об одном случае, который, как мне кажется, мог увести Арнольда Михайловича достаточно далеко, но в сторону от основной магистрали.

История эта просто фантастическая: знаменитый прыгун на батуте Игорь Гелимбатовский закрутил на тренировке сальто в четыре с половиной оборота и приземлился на голову! Спортсмен получил тяжелую травму — у него стерлась пространственная память. Ему дают команду прыгать вперед, а он прыгает назад. Станет на батут и стоит. «В чем дело, Игорь?» — спрашивает тренер. «Да я уже все сделал». То есть совершенно не помнит, что делал (или не делал) минуту назад.

Целый год с ним бились тренеры — не хотелось терять даровитого спортсмена. Арнольд поставил его «с головы на ноги» за два месяца. Именно через такой срок Игорь выступал на мировом первенстве, где заработал три медали.

На вопрос, как это ему удалось, Арнольд отвечает односложно:

— Я его включил.

«Как это — включил? Если он такой «включаемый», как вилка в розетку, то почему целый год бился его тренер, но так и не смог заставить спортсмена вернуться в прежнее состояние?» — недоумевал я.

Арнольд молчал, что бывает с ним крайне редко, может, только в те минуты, когда он чуть откинется в кресле и, не меняя позы, закрыв глаза, три минуты позволяет себе расслабиться. Он как бы поощрял собеседника на самостоятельное мышление.

И я понял. Конечно, он обладает сильным биопо-лем и, захоти, мог бы стать модным экстрасенсом, лечить многочисленные аудитории «оптом», сделать себе блестящую карьеру и заседать, как Кашпировский, в республиканском парламенте — благо эра экстрасенсизма только наступала.

К счастью для себя, а больше для окружающих, он этого не сделал, поскольку лучше других понимал: человек не рубильник, включил — выключил. *Человек есть гармоничное соединение психического и физического, он может и должен помогать себе сам. Нужно только подсказать, что и как ему следует делать, как познать самого себя.*

Это только пишется быстро, да и то не всегда. В жизни человек пробивается к своему делу, к цели отнюдь не через райские куши — колючек и шипов на этом пути больше, чем благоухающих цветов.

Арнольд, видимо, порядочно ободрался, пробиваясь к профессии, не существовавшей тогда ни в одном штатном расписании, — тренер-психолог.

НАСОСНЫЕ СТАНЦИИ ВАШЕГО ОРГАНИЗМА

Гринштат все-таки инженер, и многие мысли и примеры, связанные со здоровьем человека, он берет из той, своей первой профессиональной жизни.

— Из Уренгоя в Европу тянется нитка нефтепровода. Представляете, сколько нужно насосных станций, чтобы она шла беспрепятственно на расстоянии в тысячи километров? А теперь подумайте: может наше сердце протолкнуть кровь через сто тысяч километров капилляров человеческого организма? Конечно, ему не под силу, и эту работу выполняют мышцы. Мышцы и являются насосными станциями. Хорошо развитые мышцы доставят кровь во все необходимые точки, а она главный лекарь — приносит питание и уносит продукты распада. А это значит, что травмированный человек должен не лежать, а двигаться. А у нас как: температура тридцать семь и две — в постель на три дня и бюллетень в зубы. Ну и чего добились? Через два дня у него начнет плохо работать желудок, будет кружиться голова, и еще неделю он будет приходить в себя. А я ведь даже инфарктников поднимал...

Гринштат — прекрасный оратор, он говорит убежденно и страстно, ему и безнадежный пессимист поверит. Но вот представляю себе такую картину. Арнольда друзья привезли в больницу к коллеге, тренеру, — человек упал с четвертого этажа, компрессионные переломы, больше месяца неподвижности. Уже образовались пролежни, перистальтика нарушена, началось воспаление легких, желудок не функционирует. И конечно, депрессия, врачи потеряли надежду, а больной тем более. И вот приезжает какой-то неизвестный человек и предлагает с помощью несложных гимнастических упражнений поставить больного на ноги!

Можете себе представить, что сказали по этому поводу врачи.

Гринштат и сам это понимает, а потому предлагает

забрать больного домой. У него уже есть опыт подобных реабилитаций, разве что люди не были в таком тяжелом состоянии. Конечно, был риск. Для Гринштата. Больному терять уже было нечего. Наверное, врачи согласились с радостью.

Сейчас этот тренер занимается своим любимым делом. Но он еще долго ходил на занятия к своему спасителю: поврежденный позвоночник требовал постоянных нагрузок.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

*где говорится о технологическом процессе
восстановления человека после травм и где можно
ознакомиться с некоторыми упражнениями*

Где-то я вычитал совсем недавно, но не помню, где именно, будто в Китае существовал закон (скорее, традиция), по которому человек, спасший другого человека, становился ответственным за его жизнь до самого ее конца. То есть, как я это понимаю, спас человека, изменил его судьбу — так бери на себя ответственность за всю его дальнейшую жизнь.

Если это не притча, не байка, не легенда, то судьбе самого спасителя, с одной стороны, можно позавидовать, а с другой — стоит призадуматься: не знаю, как там было в Древнем Китае, но у нас в наше время и на три дня вперед не загадаешь, не то что на всю оставшуюся жизнь.

Я это к тому, что у Спасателя Арнольда счет людей, которых он поставил на ноги в смысле переносном и прямом, идет на десятки, и он всех помнит, и если даже в их дальнейшей жизни участия не принимает, то, во всяком случае, за их судьбами следит, интересуется.

Но о ком бы конкретно ни шла речь, Арнольд Михайлович не преминет вспомнить Оксану Омелянчик,

хотя это давняя история, на нее уже наложились другие, может, и более впечатляющие.

Так почему Оксана? Самая из его подопечных именитая?

Действительно, целая коллекция «серебра» да «золота». Одна из первых зримых, впечатляющих удач? Тоже правда.

Правда, но не вся.

«ЗОЛОТАЯ РЫБКА»

История Оксаны утвердила его в собственных наблюдениях, еще не оформившихся выводах. Они, спортсменка и тренер-психолог, осмелюсь предположить, в равной степени помогли друг другу. Только Оксана в награду получила успех и признание, выраженные в медалях, званиях и славе, а Гринштат — еще одно подтверждение парадоксальной истины, что результат и успех, по мнению некоторых «деятели», вещи разные.

Оксану в команде гимнастов Союза 1984 года считали «золотой рыбкой», но не потому, что у нее имелись награды такого достоинства, а пока что за потенциальные возможности. А тут перетрудила руки и заработала асептический некроз локтевого сустава. И это у гимнастки, которой предстояли выступления на мировом первенстве!

Арнольд работал вместе с тренером Оксаны — Татьяной Перской, а потому здесь требовалось как бы двойное доверие: и Оксана, и Татьяна должны были вручить Гринштату свои судьбы.

Вручили — и не ошиблись.

Но в спорте, как, впрочем, и в жизни, если не ошибается один, значит, просчет случится у другого. Все не могут быть победителями. В команде СССР на травмированную Оксану «не рассчитывали», а она возьми и выиграй. Тут бы порадоваться и воздать дол-

ясное как спортсменке, так и тому, кто ее восстановил и подготовил.

Но как скучна была бы жизнь без интриг!

Так спортивное руководство и поступает: Гринштата потихоньку оттирают от Омелянчик, на базу на озере Круглом, в Подмосковье, где тренируется команда, вход ему воспрещен.

Как поступает в таком случае нормальный человек? Садится в поезд и уезжает в свой родной Киев, тем более что на Кубке СССР команда уже посыпалась и можно только позлорадствовать тупости спортивного руководства.

Но Арнольд остается и продолжает работать с Оксаной в полной тайне: то она к нему приезжает, то он к ней. Нелегальный тренер, подпольщик! Не знаю, не слышал, были ли еще такие случаи в истории спорта. Оксана тем не менее завоевала абсолютное первенство, поделив на чемпионате мира первое место со знаменитой Шушуновой — тоже не частый в спорте случай.

Давно уже нет ни сборной СССР, ни самой державы, интриги перешли в региональные плоскости. Зачем вспоминать? Вспоминаю не для того, чтобы спустя два десятилетия каждой сестре раздать по серьге, меня интересует характер человека, а в этой истории он налицо.

Но все-таки, как удалось серьезно травмированной спортсменке обойти здоровых и сильных соперниц?

Арнольд объясняет:

— Когда локомотив потерял тормоза, остановить его можно только на той же скорости. Так и с организмом человека, потерпевшего крушение: его следует восстанавливать на привычном данному человеку энергетическом уровне. В тот период Оксана работала процентов на пятьдесят больше, чем ее товарищи по команде. Отсюда и успех.

Еще из Гринштата, почти цитата:

— Я создал технологический процесс восстановления человека после тяжелых травм, а также подготовки

обычного здорового человека к активной деятельности. Это регулируемая и дозируемая нагрузка (кому сколько отмерить — мое «ноу-хау»), уверен, что аналогов в мировой практике этой технологии пока не существует. Впрочем, свой метод я уже запатентовал.

Спрашиваю:

— Можно ли это понять таким образом, что методикой без вашего участия воспользоваться невозможно?

— Я бы разделил это: то, что я лично могу и делаю, составляет десять процентов, а методика — девяносто. И здесь важно уточнить вот что: моим оппонентам сложно понять, что с помощью таких вроде бы простых движений можно добиваться мировых результатов. А я уверен, что простые движения и есть самые сложные. Недаром пророк Мухаммед, как утверждают, учил крестьянку правильным движениям при подъеме ведра воды из колодца. Казалось, чего уж проще?

Кстати, я видел в записи на видеокассете, как на одной из лекций Арнольд Михайлович поочередно приглашал трех человек разного возраста и пола из этой аудитории и предлагал попробовать бег на месте. Не буду комментировать их попытки, поскольку сам так не смогу. А потом Гринштат пригласил свою маленькую дочь Анечку показать, как это следует делать на разных скоростях и частотах. Публика была в восторге.

К «десяти процентам» мы еще не раз вернемся, а пока я снова поехал на занятие группы, чтобы постигнуть на практике остальные девяносто, составляющие как бы основу самой методики.

«НАУЧИШЬСЯ ХОДИТЬ И ПРИСЕДАТЬ - И ТОГДА ХОТЬ В КОСМОС»

Группа эта по составу совсем иная, чем та, которую я наблюдал на улице Артема, когда впервые познакомился с Гринштатом. Во-первых, все они вместе работают (какое-то акционерное общество, занимаю-

шееся финансами); во-вторых, только одной даме сорок девять, в чем она и призналась с гордостью, поскольку считает, что выглядит моложе (и правильно делает), остальным примерно от 20 до 35; в-третьих, они занимаются на открытом воздухе, на теннисных кортах Центрального стадиона, и от места работы это всего метров триста, правда, нужно взбираться на крутую горку.

Занятия начинаются около часа дня, перед обедом, проходят три раза в неделю, и явка, думаю, здесь стоцентная, поскольку за полгода люди уже привыкли, как они говорят, «заряжаться» (какая бы ни была фирма — «крутая» или не очень, а работа все-таки однообразная — компьютер, факс, телефон и прочая привязка к столу). А еще рядом на корте гоняет теннисные мячи сам президент компании со спарринг-партнером Ирой, женой Арнольда, и, видимо, поглядывает изредка на активность своей команды, убежденный Гринштатом, что если человек хорошо работает на спортплощадке, так он контору и за компьютером не подведет.

В группе — 15—17 человек, мужчин меньше трети, тон задают, видимо, как и на работе, женщины.

• Занятие начинается с **вибрации** (фото 1). Свободно вибрируют руки и все тело, ноги при этом чуть согнуты в коленях. Упражнение продолжается 4—5 минут. Эта разминка, считает Гринштат, хорошо действует в любом случае, она как бы поощряет вас к дальнейшим активным действиям, к энергичному движению. Повибрировав, проще говоря потрусившись (скажем, после сна, сколько у вас хватит выдержки и терпения), вы ощущаете призыв к дальнейшим действиям, если даже не намерены делать последующие упражнения. Вы ощутите это в

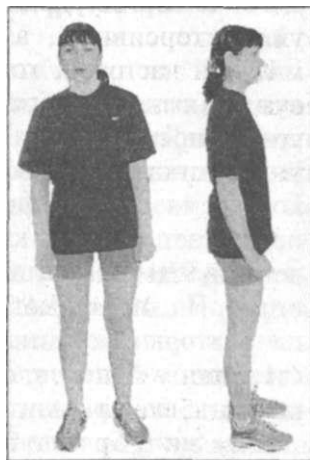

Фото 1

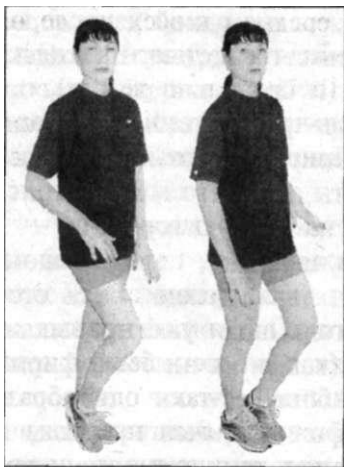

Фото 2

своей походке на коротком пути от квартиры к остановке общественного транспорта. Попробуйте, не пожалейте. А перед занятием с большими нагрузками, на котором мы присутствуем, это просто необходимо.

- Дальше — **бег на месте** (фото 2). Темп пока нормальный. Не думайте, что это просто — выдержать пять минут. Мне они показались вечностью.

- Третье упражнение без перерыва после бега — **мощная ходьба на месте**, когда ступня с силой буквально припечатывается к асфальту, да так, что кажется, будто от земли по ногам идет электрический ток. Гринштат называет это упражнение «Шагами легионеров», утверждая, что именно так часами шли римские легионеры и при этом не уставали — кровь циркулировала усиленно. Ему виднее, он все это многократно проверял на себе.

- Четвертое упражнение — опять **бег на месте**, но уже интенсивный, в максимальном темпе, с максимальной частотой, хотя все упражнение длится 30 секунд. Темп, повторяю, на пределе индивидуальных возможностей.

Короткая пауза, во время которой идет торг: на какое время сделать еще один забег на месте. Арнольд предлагает минуту, кто-то — полторы, тридцатипятилетний, плотного сложения блондин Сергей предлагает две. На две решаются еще семь человек, остальные — на полторы, скромно. Сергей будет «заводящим», он становится лицом к остальным, выстроившимся в две шеренги, семерка энтузиастов — в первой.

Две минуты интенсивного бега из семи человек выдержали четверо, но полторы минуты — все.

Пауза на замер пульса. В среднем у всех после нагрузки — 180—200. Только у одной девушки, кажется, самой молодой, всего 130. Но Оксана и работает сегодня вяловато, неважно себя чувствует. Я разговаривал с ней после занятий: самочувствие улучшилось, вялость как рукой сняло.

Через 2 минуты снова проверка пульса — почти у всех 120, значит, восстановились.

- Далее — **отжимание на руках** лицом вниз, затем лицом вверх, так называемая «Панель». Упражнение известное, привычное, входит в различные комплексы. Но у Гринштата его выполняют тоже оригинально — не на количество отжимов и не на быстроту, а медленно, на время. Тридцать секунд вниз, тридцать вверх. Это довольно непросто — попробуйте, убедитесь. А если не 30 секунд, а минуту? Вот и покажется она вам на первый раз вечностью. Впрочем, и на второй раз тоже, если вы совсем новичок.

- Упражнение на **приседание**. Арнольд называет его грубовато — «подлючим». Минуту длится приседание, медленное опускание, пока не коснетесь пола тем самым местом, а потом целую минуту подъем — упражнение действительно подлючее, название определено точно. Во время подъема Арнольд флегматично отсчитывает по секундомеру время:

— Ну, еще двенадцать секунд!

Вижу, как почти у всех, что называется, дрожат коленки. Молодой футболист киевского «Динамо», с которым я познакомился случайно (тоже воспитанник Гринштата), с гордостью сообщил, что его личный рекорд — 5 минут. Представьте, а лучше попробуйте, но к рекорду не стремитесь, это ни к чему, если опять-таки вы новичок. Футболисту 23 года, охотно верю, но хотелось бы и самому при этом поприсутствовать. Ибо его коллега и дружок из закарпатской «Буковины» одну минуту одолел с большим трудом. Это я наблюдал. Но у него своя проблема. После надрыва мышцы бедра лежал в знаменитом киевском Институте герон-

тологии (перешли на спортивную молодежь — рынок диктует смену контингента?), получил блокаду из ста тридцати уколов, в результате боли перешли в область спины. Арнольд поправлял его неделю. Теперь футболист едет домой, чувствует себя нормально, но говорить о своем состоянии подробно не хочет, мне кажется, сам не верит в чудо или боится сглазить.

Кстати, в этой группе, отнюдь не спортсменов, проходила предолимпийскую подготовку член сборной команды Украины по спортивной гимнастике Оля Тесленко. В прошлом году после тяжелой травмы ее уже собирались перевести, как говорит Арнольд, «на другие рельсы», не спортивные. Но после работы с Гринштатом она привезла с чемпионата мира в английском Бирмингеме бронзовую медаль за выступление в команде и «серебро» за выступление на брусках. На бревне она оказалась шестой. А вот в олимпийской Атланте это бревно принесло ей пятое место. Думаю, что для человека, которого из большого спорта практически списали, это подороже всякого «золота».

Но что-то я отвлекся. Тем временем занятие закончилось (еще о нескольких упражнениях, которые я увидел в другой группе, расскажу позже). Все отправились в душ.

— Вот овладеете этим «подлючим» приседанием — и хоть в космос, — напутствует Арнольд.

На солнце сегодня тридцать. С прилежного Сергея пот стекает не ручьями, а уже потоками, но глаза сияют, а это все-таки зеркало души. Когда он отходит на почтительное расстояние, Гринштат мне говорит:

— Поверьте, этот парень на первом занятии хлопнулся в обморок. Вот до чего себя довел — работа на износ, и никакого движения. А сейчас хоть куда. Я бы его по телевизору показывал, да и всю эту команду.

Будь на то моя воля, я бы тоже так сделал.

Помните Николая, делового человека, получившего травму в командировке в Южной Африке? У меня его история из головы не выходит. В мае швейцаре-

кие коллеги Николая по бизнесу заказали ему уникальную коляску для передвижения и в конце июля должны были привезти ее в Киев. Однако Николай в начале августа слетал в Швейцарию сам, в командировку по делам фирмы. Разумеется, без коляски. Она ему, слава Богу и Арнольду, уже не потребуется. И все это, заметьте, произошло за одно лето, которое, уверен, он запомнит на всю жизнь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,
*из которой читатель узнает о том, как обрести
душевный комфорт, и научится еще одному
способу дыхания*

Тогда, после занятий на стадионе, прошелся с двумя дамами, уже принявшими душ и поправившими прически. Хотелось поговорить вдали от «ока Гринштатова», но совсем не потому, что я испытывал какое-то недоверие к тому, что он делает. Просто хотелось услышать ответы без подсказки, а отдельные учителя, как известно, любят подсказывать ученикам, обучая их таким образом четче формулировать свои мысли. Одной из моих собеседниц была та самая молодая сорокадевятилетняя (через месяц будет круглая дата, и она подходит к ней в хорошей форме) Лариса. Ни утренней гимнастикой, ни тем более спортом никогда до тренировок в этой группе не занималась. Разве что в школе. Как себя ощущает после почти полугодовых занятий?

Лариса:

— Полное ощущение раскованности, свободы. А была я какой-то замотанной, я бы даже так определила: замороженной. Меня теперь не задевают всякие мелочи, вытекающие из ежедневной суеты жизни. Я научилась трезво смотреть на жизнь вообще и на свои возможности в частности. А еще греет общая атмосфе-

ра доброжелательности, царящая на занятиях! Мне кажется, мы стали по-другому относиться друг к другу.

Лена (ей двадцать пять, подтянутая, спортивная):

— Я днями сижу за компьютером, стала побаливать спина. Чем я только не занималась — и теннисом, и аэробикой. В аэробике мне нравился эмоциональный взрыв. А здесь к концу занятий я ощущаю и физический взрыв энергии, и эмоциональный. Вот такая гармония меня вполне устраивает...

Я отчего-то настроился больше услышать об их физическом самочувствии, а они все больше о душевном комфорте, но это, в общем-то, понятно.

Несмотря на разницу в возрасте, обе женщины относительно здоровые, и их счастье, что своевременно попали, что называется, в хорошие руки.

Выслушав мои умозаключения, Арнольд по привычке к неожиданным сравнениям философски заметил:

— Знаете, мало иметь породистую лошадь — за ней нужно ухаживать, купать, чесать, тренировать и вообще воспитывать. Про лошадь все помнят, а про себя не всегда. Мне крайне важно, чтобы в процессе общения со мной человек познал себя, свои возможности.

Бывший министр здравоохранения Российской Федерации (не знаю, как уж их там отбирают, но, по видимому, не случайно нашли не хирурга, не терапевта, а именно психиатра. Видимо, готовили страну к предстоящему дефолту) в одном из своих интервью так определила, из чего складывается здоровье россиян: 15 процентов — генетика, то есть наследство от наших родителей; 15 процентов зависят от современного состояния медицины; а остальные 70 — это образ жизни.

У Гринштата свой расклад: 20 — он отдает генетике, столько же социальному положению (что человек ест, в каких условиях проживает, доволен ли работой и т.д.), 8—10 процентов отпускает медицине, которую особенно не жалуется, а остальные 50 процентов определяет так: *как человек сам на себя смотрит*. Другими словами, знает ли он себя или нет.

Можно, конечно, с ним поспорить, можно и цифрами подвигать, скажем: смотря какая медицина, в какой географической точке мира. И куда отнести такое распространенное у нас явление, как отсутствие того-сего — от примитивных лекарств до одноразовых шприцев в начале 90-х до безумного их подорожания в наши дни, — к медицинскому или социальному блоку? Но в основе своей он прав, а станете спорить, он вам скажет: «К участковому врачу за чем приходят? За бюллетенем. К профессору? За диагнозом. Ко мне — только за здоровьем».

Он даже вывел свой закон: здоровье человека состоит из трех частей:

КРАСОТА МЫШЛЕНИЯ,
КРАСОТА ДВИЖЕНИЯ,
КРАСОТА ОБЩЕНИЯ.

Красиво, ничего не скажешь. Так и видишь перед собой идеального человека. Таковой в природе, к сожалению, большая редкость, что-то из Красной книги. Но ведь это не так важно. Важно к этому стремиться, ведь цель — ничто, а движение — все.

Но это уже из другого философа, который о движении крови в организме, кажется, совсем не задумывался.

И вполне логичным показалось мне признание Арнольда Михайловича:

— Знаете, мне впервые стала понятна эта фраза из Библии: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Это мог сказать только человек, досконально себя познавший, иначе он не стал бы давать таких наказов.

Естественно, что после наблюдения за занятиями у меня возникали не только философские вопросы, но и вполне практические.

Например, почему и в закрытом помещении, и на открытом воздухе Арнольд практикует бег на месте? В спортзале, где скользкий пол, застоявшийся воздух и плохое освещение, бегать по кругу — скучнейшее и не совсем здоровое занятие. Но здесь, на стадионе, где полно подходящих дорожек, а сама погода призывает?

Объяснение получилось неожиданное.

ДЫХАНИЕ ПО ГРИНШТАТУ

Если помните, специально для Арнольда Михайловича (очевидно, вместо признания и положенных наград за восстановление известных спортсменов) была придумана должность — тренер-психолог. Это сейчас в интересах дела можно выдумать все, что позволит фантазия, скажем сантехника-электронщика, лишь бы краны функционировали, а в те недалекие времена штатное расписание было некоей священной коровой и доить ее можно было с разрешения таких верхов, что с грешной земли их и не видно было. Никаких дополнительных материальных благ должность не предусматривала, но как бы давала право одновременно вторгаться и в мышцы, и в сознание. Омелянчик страдала некрозом локтевого сустава, а вот известный тяжелоатлет, человек сам по себе конфликтный, так переругался с тренерами, спортивным руководством, судьями и со всеми на свете, что стал в результате испытывать страх к штанге и, даже если стоял «детский» для него вес в сто килограммов, не мог к ней без трепета подойти.

Вот именно в таких случаях требовались талант и опыт Гринштата: переадресовать беспричинную ярость спортсмена к ни в чем не повинным людям на эту вдруг ставшую грозным пугалом железяку. Да еще при этом прибавить к прежним результатам. И Арнольд это сделал.

Говорить об этом Арнольд не любит, но могу себе представить, какую зависть вызывали его успехи у коллег, и не только у менее удачливых. В отравленном этой завистью воздухе висел вопрос: «Почему, собственно, он, не имеющий даже высшего физкультурного образования?»

Но не из-за них, а только потому, что уже не видел возврата к своей инженерной деятельности, а выбрал окончательно другую стезю, Арнольд поступает на второй курс института физкультуры, а параллельно рабо-

тает в школе высшего спортивного мастерства, где у него появился собственный кабинет площадью в восемнадцать квадратных метров. Здесь и рождалась его система, отрабатывались комплексы упражнений, тщательно фиксировались результаты. Спортивное руководство города и республики присылало спортсменов — либо получивших травмы, либо требовавших доводки в технике исполнения в своем виде. Брал он и тех, кто просто ему импонировал, и когда он видел, что можно этому человеку помочь.

С этой маленькой площади он и начал собирать свой богатый урожай.

И если вначале у Арнольда занимались два-три человека одновременно, то со временем в его комнатку набивалось и пятнадцать — людская молва в нашей стране была и еще долго останется лучшей рекламой, с ней никакому телевидению не тягаться, а это, напомним, происходило в «дорекламную эпоху», — вот и практиковался бег на месте, на такой площади разогнаться было некуда.

Да и незачем! Ведь Гринштату требовалось задать темп на пределе индивидуальных возможностей, а это означает, что в отдельных случаях стометровку следовало бы преодолевать за девять секунд. Но ведь так пока никто в мире не бегают, да и вряд ли когда-нибудь в обозримом будущем побежит. А при беге на месте такую нагрузку создать возможно, даже в течение целой минуты и больше, я это наблюдал не один раз. Гринштату ведь в конечном счете необходимо добиться активной циркуляции крови, а не установить рекорд в беге, для чего нужна специальная, совсем другая подготовка.

Но ведь бег — это не только нагрузка на ноги, руки, корпус, но еще и *выработка правильного дыхания*. Специальных упражнений для дыхания я у Арнольда на занятиях не наблюдал. Разве что после двух-трех упражнений по его команде вся группа довольно громко, резким движением корпуса как бы выталкивала из

груди воздух, и окрестности оглашались многоголосым «хэ». Но Гринштат эту команду подавал и в других случаях, «по поводу» — когда, например, кто-то запоздывал и поспешно присоединялся к занятиям, подходил какой-нибудь знакомый Арнольда или просто любопытствующие, если дело происходило на открытом воздухе. И я принял сей звук за групповое приветствие, некий фирменный знак особого племени, радующегося собственному здоровью.

• Но я оказался неправ, и вы можете внести в свою копилку еще одно **упражнение** — **дыхательное** (фото 3), которое поможет вам раздышаться, что называется, полной грудью.

Гринштат согнул руки в локтях, поднял их на уровень груди и с резкими поворотами корпуса вправо и влево произвел десятка полтора таких «хэ» и при этом, как писалось в старых романах, ни один мускул не дрогнул на его лице. (На фото 4 Гринштат показывает, насколько должны сгибаться колени при повороте в дыхательном упражнении. В исходном положении ноги выпрямляются.)

— Попробуйте, — предложил он мне, — и только выдох! — И улыбнулся: — Это и есть дыхание по Гринштату.

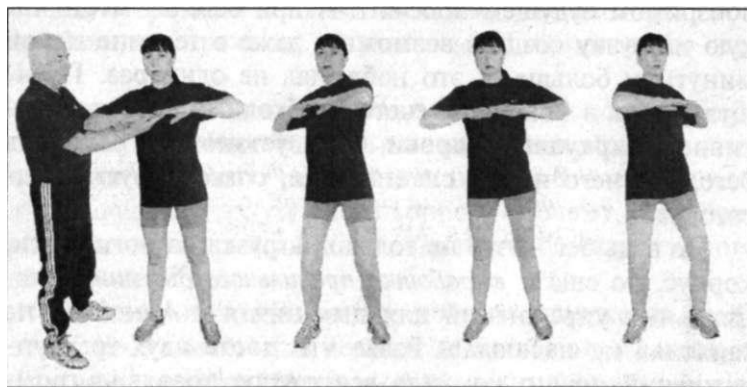

Фото 3

Я попробовал и где-то на пятом рывке остановился, с дыханием у меня вообще напряженно. Однако и после такой малости вдруг задышалось, что называется, полной грудью, будто до того я и не дышал вовсе, что стараюсь делать, когда иду по Долгоруковской, где когда-то находилась редакция журнала «Физкультура и спорт», — самой загазованной улице в Москве.

Гринштат одобрил:

— Больше и не надо. Прибавляйте потихоньку и почувствуете вкус. У вас есть собака? Обратите внимание, вот так они дышат, а если быть точным, не дышат, а выдыхают.

Недавно попала на глаза публикация: результаты исследований учеными воздушного слоя над Москвой. Количество кислорода, оказывается, уменьшается на один процент в год. Если дело и дальше пойдет такими темпами, нам всем лет через пятьдесят придется дышать по Гринштату. Или по-собачьи.

Как кому больше нравится.

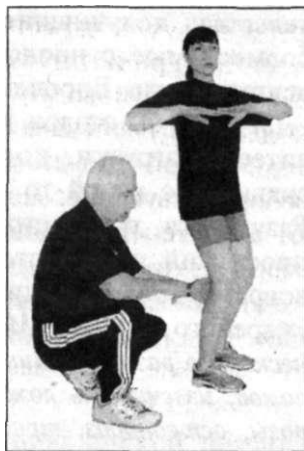

Фото 4

ГЛАВА ПЯТАЯ,

*благодаря ей читатель убедится,
что талантливый человек может рассчитывать
только на собственные силы, а не ждать помощи
государства или манны небесной*

Итак, мне удалось узнать о многих людях, обязанных Гринштату как бы вторым рождением. Естественно, в первую очередь меня интересовали спортсмены, в разное время и в разных обстоя-

тельствах получившие травмы, по большей части не совместимые с продолжением их профессиональной деятельности. Впрочем, восстановленные спортсмены — это как бы эталон возможностей Гринштата. Согласитесь, нагрузки, которые они испытывают, трудно сравнить с какой-то другой деятельностью человека. Разумеется, среди его пациентов люди самых разных профессий и возрастов, как попавшие в беду, так и вовремя спохватившиеся, что не следует дожидаться «жареного петуха». *Методика Гринштата позволяет в несколько раз сократить срок срастания различных переломов, излечивать ложные суставы, остеомиелит, артрозы, остеопороз, травмы связок, мышц и многое, многое другое.*

Повторюсь, мне казалось, что я достаточно подробно, включая и некоторые специальные упражнения, используемые Арнольдом, рассказал и о нем, и о его концепции обретения здоровья, и о его методике.

Но вот стали поступать письма от читателей, раздаваться телефонные звонки с просьбой дать его адрес, помочь проконсультировать получившего травму человека, узнать, может ли он избавить больного от того или иного недуга, и я понял, что кое-что осталось недосказанным в главном: чего он сам добивается? где границы его возможностей? каковы его отношения с «официальной» медициной? Уже было опубликовано четыре или пять статей, но чем больше их было, тем больше возникало вопросов у читателей.

ТЕЧЕТ ЛИ ВОДА ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ?

Напомню, Арнольд Михайлович живет в Киеве, столице суверенного государства, другими словами, для нас, жителей России, — за границей. И хотя я родился в Украине (так теперь принято писать, не знаю по-

чему), лет восемнадцать учился и работал в Киеве и мне лично, может быть, труднее, чем другим, осознать наличие пусть и прозрачной, но все-таки пограничной черты, тем не менее это исторический факт, из которого вытекает многое, пусть даже и чисто житейское. Не будь у меня в Киеве множества друзей, знакомых или даже родственников, я вряд ли мог бы ездить в этот родной для меня город, не нанеся ущерба редакционному бюджету, — в самой скромной гостинице с вас возьмут за место многократно, как с иностранца.

Но дело даже не в этом.

Вопреки своей обычной журналистской практике — если пишешь об уже известном человеке, не читай, что о нем до тебя писали другие, — я прочитал почти все, что рассказывали о Гринштате другие журналисты в разные годы. Так вот, отдавая должное его таланту, искренне удивляясь историям исцелений ряда знаменитостей, многие из писавших представляют тренера как лицо страдательное, даже гонимое, не понятое теми, от кого могло бы зависеть более рациональное использование его таланта. Эдакий герой уже почти забытого романа Дудинцева «Не хлебом единым» — непонятый, непризнанный гениальный изобретатель. Эдакая «белая ворона».

При более близком знакомстве ничего страдательного в личности Гринштата я не обнаружил.

Он боролся с бюрократами, мешавшими ему делать то, во что свято верил и чему были фактические доказательства? А кому из людей творческих, одержимых, настырных в конце концов, не доводилось в споре отстаивать истину? Назовите мне писателя, художника, конструктора, модельера или всемирно известного парикмахера, чья судьба сложилась бы по принципу «Пришел, увидел, победил». Гринштат жил и продолжает жить в «нормальном» обществе, окруженный «нормальными» государственными людьми, думающими (если

напрягутся) и действующими по принципу «Поскольку я в Африке не был, стало быть, ее и нет». Это, кстати, я Гринштата цитирую.

Да не будь этого равнодушного сопротивления, не существуй стены каменной, в которой упорный пробивает необходимую не только ему, но и людям брешь, чтобы удобнее ходить, — не было бы никакого Гринштата с его жизнеобеспечивающей доктриной.

Так что и гадать здесь нечего, кто выиграл, а кто проиграл.

Но тогда выходит: он победитель, поймавший за хвост жар-птицу, свою удачу?

Чего он хочет, чего добивается «гений третьего порядка», любимый пациентами и поклонниками? Чего ему не хватает в этой жизни?

Гринштат — максималист, ему уже тесновато в этом временном пристанище на улице Артема. Он перерос все эти подвалы, спортплощадки и зеленые лужайки у пусть даже самого голубого озера в Киеве. Его не устраивает работа по вызову — он не сантехник и даже не «скорая помощь»: ему нужно не просто поставить диагноз, но работать с пациентом, его интересует не процесс, а результат. Ведь «процесс» уже отработан.

Он хотел бы создать некий центр или клуб, где мог бы готовить учеников, которые, в свою очередь, открывали бы новые клубы, центры, привлекая людей к здоровому образу жизни. Он хотел бы иметь программу на телевидении в Украине или в России, где показывал бы свою методику, как демонстрируют сегодня шейпинг или аэробику.

Он много чего хотел бы, поскольку считает себя государственным человеком, а потому с полным на то основанием полагает, что его методика могла бы стать основой государственной программы оздоровления... Я поставил три точки и задумался. Оздоровления людей, нации, человечества? Ведь он Спасатель по своей сути и жаждет помочь всем, независимо от места пребывания под солнцем. Кстати, в свое время его при-

глашали в Россию, и в Узбекистан, и в одно небольшое государство за пределами СНГ, но он все ждет, что будет востребован там, где родился, вырос, учился, боролся, чтобы стать тем, кем стал.

Я не знаю, что ему посоветовать.

Когда-то улица Артема была правительственной трассой, как Арбат в Москве. По ней ездили первые лица республики — Хрущев, Подгорный, Шелест, Щербицкий. Может быть, ездит и нынешний президент. Но вряд ли он когда-нибудь остановится у неприметного спортклуба. Я жил и учился на этой улице шесть лет. И только однажды видел, как остановился кортеж Хрущева, это было в сорок седьмом, довольно голодном году. Хрущеву не понравилось, что люди вывешивали запасы провизии в сетках, мешочках-торбочках в окнах квартир — это портило вид трассы. В тот же день милиция прошла по квартирам шестизэтажного дома и все это скудное добро полетело на обледенелый тротуар. Напомню молодым: холодильников тогда еще и в помине не было. Первый, чудо техники, я увидел в квартире министра иностранных дел Украины. По долгу службы он заседал на сессиях ООН в Нью-Йорке, а холодильник был фирмы «Дженерал электрик».

Государство может придумать и провозгласить любую программу оздоровления нации (в России над ней работают несколько лет, она тонула и вновь всплывала в Думе, когда о здоровье нации высказывался президент), но у нас на ее осуществление никогда не найдется достаточных средств.

Над таким же гамлетовским вопросом тридцать лет назад мучился в Архангельске тогда мало кому известный офтальмолог Святослав Федоров. Местные власти выделили ему в больнице сто коек, но забыли, что больным как минимум нужны подушки и одеяла. Моя жена, работавшая в ту пору в партийной газете «Правда Севера», написала о Федорове статью, возможно, одну из первых в жизнеописании будущего претенден-

та на пост Президента России. Помню даже ее название — «Куриная слепота». Диагноз автор относила к местным властям. Сначала, как водится, был небольшой скандал, но подушки больные получили. Хуже обстояло дело с производством искусственного хрусталика — машинка для его изготовления, сделанная по чертежам Федорова где-то в недрах Медпрома, никак этот самый хрусталик нужного качества не выдавала.

Но в области был завод, на котором строили атомные подлодки. А на том заводе — замдиректор, дочери которого могла помочь только такая операция. И заводской Левша сделал не только машинку, но и тончайшие хирургические инструменты. Напомню, что предприятие то было суперсекретным. Это сейчас о том, где изготавливаются атомные подлодки, известно всему миру.

Вот тогда Святослав Николаевич стал мечтать, чтобы слегка «окошел» хоть на один глаз кто-нибудь из членов Политбюро или его ближайший родственник. Следует отдать должное Федорову: то не был архангельский мечтатель (еще в те годы он рисовал мне свой центр, на крыше которого будут приземляться вертолеты с больными, требующими срочного хирургического вмешательства), он своего добился — и автобусов-клиник, и самолетов, и пароходов, поскольку отлично разбирался не только в офтальмологии, но и в действии механизма власти. Да к тому же обладал удивительной пробивной силой.

Гринштат живет в обществе с экономикой переходного периода, когда у власти до здоровья нации руки не доходят, им дай Бог накормить людей. Можно, конечно, уповать на щедрость «новых украинских», но они, как и «новые русские», живут одним днем, и до них не скоро дойдет, что только здоровые люди принесут им вожделенные барыши.

Так что он делает, Спасатель? Ждет, пока под лежащий камень вода потечет? Нет, он работает. Это единственное, что ему остается.

ВОПРЕКИ ДИАГНОЗАМ

Киев сегодня — многомиллионный город со всеми вытекающими отсюда транспортными проблемами: такие переполненные вагоны трамваев и троллейбусов помню разве что в первые послевоенные годы. И был искренне удивлен, когда на занятиях Арнольда в Виноградаре, окраине города, застал народу больше, чем на улице Артема, а это все-таки центр. Как же нужно верить человеку, чтобы после нелегкого рабочего дня тащиться через весь город в битком набитых железных коробках, в которых при тридцатиградусной жаре комфортно могут себя чувствовать разве что сталевары или жители экваториальной Африки.

Сегодня я уже не столько слежу за последовательностью упражнений, сколько приглядываюсь к пациентам Гринштата, прислушиваюсь к их разговорам. Группа пестра, как лоскутное одеяло. И по возрасту — от семилеток до пары в глубоком пенсионном возрасте. И, вероятно, по социальному положению: три-четыре машины, одна старенькая, но зато набита до отказа, а кто-то приехал комфортно, вдвоем, да еще на иномарке. Большинство — на уже упомянутом общественном транспорте, а кто из Виноградаря, те пешком. Но вот разделись, выстроились и, как говорится, в трусах все равны. Где тут гендиректор, где главный бухгалтер, а где медсестра местной поликлиники — не разберешь. А разве это имеет значение? Важно услышать вот такие признания.

Лена К., моя коллега, работает на телевидении. Здесь всей семьей, включая младшую сестру с женихом, мужа и двоих детей. У младшей дочери, семи лет, слабость соединительных тканей суставов. Через месяц занятий появились мышцы на ногах. А у старшей уже рельефно выделяются мышцы на спинке (а была, по словам Лены, «вся какая-то рыхлая» и даже животик появился, не свойственный ее возрасту). Да и сама Лена страдала болями в позвоночнике все по

той же причине — неразвитость мышц, которым трудно было держать позвоночник. Сейчас, что называется, воспряла.

А вот **Женечка**, ей двенадцать лет, мама — медработник, что в данном случае упомянуть уместно. Женечка занималась гимнастикой, но неожиданно появились боли в паху, не могла даже отвести ногу в сторону. Дальше — больше: ни двигаться, ни лежать, ни сидеть — все больно. Целый год врачи не могли поставить диагноз, пока наконец не пришли к выводу — асептический некроз головки бедренной кости (помните Оксану Омелянчик — некроз головки локтевого сустава?). А у Женечки уже начали усыхать одна ножка и ягодицы, все-таки целый год без движения. А впереди одна перспектива — инвалидность. На счастье, познакомилась с Арнольдом Михайловичем. Говорить об исцелении еще рано, но боли в паху прошли, кожа подрумянилась. Да и ребенок воспрял духом: есть надежда.

Вот еще один пациент — **Алексей**, перешел в восьмой класс, у него болезнь Шлаттера. Умный, начитанный мальчик, такие, как правило, в классе не всегда могут постоять за себя, а потому тянутся к более сильным. Очень любит баскетбол, записался в секцию, а там оказались ребята на два-три года старше. На первом занятии отрабатывали бег, в том числе и задним ходом. Алексей старался не ударить лицом в грязь перед старшими, да, видно, перестарался. Сначала под правым, потом под левым коленом появились шишки — это и есть болезнь Шлаттера. Двадцать сеансов электрофореза не принесли никакого облегчения. Врачи освободили от физкультуры, пообещав, что после восемнадцати лет все придет в норму. А он уже через два месяца занятий у Арнольда бегал и делал все упражнения наряду со взрослыми.

— Арнольд Михайлович обещал сделать из меня красавца, — говорит Алексей, краснея, как девица.

Боже праведный, да ради этих переливающихся нот в юношеском голосе стоит жить и трудиться, Арнольд Михайлович! Считайте, что сегодня вам прикололи на грудь Звезду Героя Украины, даже если таковой на самом деле не существует. Нет и не может быть ничего дороже людской благодарности.

И при всем этом мне искренне жаль, что человек этот не до конца востребован, он мог бы сделать значительно больше, ведь чего-чего, а страждущих у нас хватает. Не он страдает, а дело. Масштабы возможностей не соответствуют реальной действительности.

И все-таки вопреки этой брэнной действительности хочется верить, что будет у него центр или клуб, будут и ученики, которым он передаст свое искусство. Может, не скоро, но будут.

Люди же мы, в конце концов, или нет?

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

*из нее становится ясно, что упражнения — не догма,
а руководство к сознательным действиям
на пользу своего организма*

Два года я ездил в Киев к Гринштату, посещал его занятия, наблюдая все новых и новых людей, которым он возвращал главную ценность в жизни — здоровье. Поверьте: докопаться до истины было нелегко, ведь у Арнольда редкая специальность. В спорте, как известно, есть тренеры, а есть и психологи, занимающиеся проблемами спортсменов. Гринштат как бы соединяет эти две профессии, один в двух лицах. Но это не все. Я назвал его Спасателем не по профессиональным признакам, а по состоянию души. Этому не научишься, да и нет пока таких учебных заведений. Просто нужно иметь колоссальный опыт, пропустить через себя сотни судеб, выработать свое мировоззрение и все это, накопленное, пережитое,

прочувствованное, уложить в систему, а потом годами ее выверять, чтобы окончательно убедиться в результативности, а еще и в том, что навредить человеку она не может.

Вот как все это «просто»,

Итак, прошло два года, но наши читатели продолжали писать, звонить, просили дать адрес Арнольда Михайловича или телефон, а многие готовы были ехать не то что в Киев, а хоть на край света в поисках помощи. О том, как это сложно, ибо нет у Гринштата ни своего центра, о котором он мечтает, ни даже захудалого кабинетика, где он мог бы принимать людей, я уже рассказывал и не буду повторяться. Часть писем я ему передал, но он не умеет и не хочет лечить заочно (хотя всегда готов проконсультировать любого), это не Кашпировский, да и не лечит он отдельно руки, отдельно ноги и другие части тела. Он учит правильному отношению к своему здоровью, а его система, укрепляя тело и душу, позволяет справиться и с конкретной травмой.

Почему же я снова и снова ездил в Киев?

Часть читателей не совсем уловила суть упражнений и сколько раз их нужно повторять: у части они просто не получались, как у пенсионерки Зои Александровны Фадеевой с острова Сахалин, которая не только хотела бы сама овладеть этим искусством, но и научить своих подружек из группы здоровья. А одна читательница и вовсе думала, что упражнения Арнольда Михайловича — его коммерческая тайна, а стало быть, для простых смертных недоступна, как сейфы частного банка.

И вот я снова в Киеве, на застекленной лоджии многоэтажного дома на проспекте маршала Гречко, где меня ожидают знакомое кресло, хорошо заваренный чай и долгие беседы.

Но начали мы, как всегда, со спортзала. Уже не на улице Артема, а в противоположном конце города. Здесь рядом стадион с приличным футбольным полем.

ВЕРЮ - НЕ ВЕРЮ

Вначале я увидел двух молодых симпатичных женщин, прогуливавшихся у кромки чуть рыжего от остатков прошлогодней травы футбольного поля, а уж потом его, **Сергея**, опиравшегося на палку, еще не потерявшую аптечной белизны. Он шел медленно и неловко, а если точнее, не шел, а передвигался, опираясь на здоровую ногу и заноса вперед левую, покалеченную, будто то было не живое творение, пусть и пострадавшее, а протез, сработанный рукой бездушного халтурщика.

Арнольд его тоже заметил, как и женщин, которые вывели Сергея на прогулку, используя свой обеденный перерыв. Поздоровались, Арнольд потребовал выписку из больницы с такой уверенностью в ее наличии, будто сам на днях выдавал ее временному инвалиду.

— Сколько держали аппарат Илизарова? — поинтересовался Гринштат, возвращая уже изрядно потертую по краям бумажку. — Что же ты ее так небрежно хранишь, скоро и не прочитать.

— Да я пять копий на ксероксе сделал, — хмуро ответил Сергей. — Если бы в ней дело, а то ведь болит проклятая нога.

— Остеомиелит — штука каверзная, но не смертельная, — заключил Гринштат. — Сколько, говоришь? Пять экземпляров? Ты что, всю жизнь собрался ползать? У меня через десять минут начинаются занятия. Хочешь, посмотри, найдешь и товарищей по несчастью. Ты кто по профессии?

Узнав, что теперь Сергей никто, инвалид, а еще в недавнем прошлом милиционер, Арнольд почему-то обрадовался, как ребенок. Я не понял, в чем дело, пока не познакомился в зале с разминающимся в одиночестве **Сашком** (открытый перелом левой руки со значительными смещениями), курсантом школы милиции. Сразу стало понятно, что этот молодой парень из тех,

про которых говорят «заводной». Он и вправду сам легко заводился и другим покоя не давал. И еще понял: Гринштат редко интересуется профессией человека, а тем более его положением в обществе, люди сами знакомятся друг с другом, и я знаю примеры, когда такое знакомство перерастало в многолетнюю дружбу.

Но тут был особый случай.

Люди подходили к назначенному времени, а Сашко все летал по залу. Аппарат Илизарова ему с руки уже сняли, но поставили для страховки простую лангету, и теперь он напоминал птицу с одним крылом, продолжающую тем не менее летать вопреки всем законам аэродинамики.

Сергей пристроился чуть в стороне от группы, у шведской стенки, и, когда все стали вибрировать («труситься», как говорит все тот же Сашко), выполняя первое упражнение, самое, кажется, простое, не требующее ни усилий, ни подготовки, во взгляде его можно было прочесть исключительно недоумение: «А я здесь при чем? Они же все здесь здоровые, кроме этого летуна, и о двух ногах, вот и изгаляются себе в удовольствие, а у меня одна мысль: как выбраться из этого зала и преодолеть три ступенечки, кажущиеся сейчас каскадом лестниц на склонах Днепра. Я перепрыгивал их когда-то играючи, но когда это было?»

Кажется, Арнольд раньше меня уловил его состояние, но виду не подал.

— Саша, энергичнее работай, — обращается к будущему милиционеру. — Работаем ногами, а лечим руку.

Понимаю, что обращается он не к Сашку, уже давно усвоившему уроки Спасателя, а вот к этому новичку, тоже пытающемуся вибрировать своим еще так недавно послушным телом. Увы, движения слишком робки даже для новичка, и я догадываюсь, что дело не только в боли, к ней, к сожалению, он уже начинает привыкать как к неизбежности: он просто не верит, что эти простые движения принесут ему исцеление. К

тому же еще боится, что кость переломится в том же месте (мне знакомо это состояние, хотя меня и уверяли, что в этом месте образовалась такая мозоль, что ее не переломить водопроводной трубой, и если что-то, не дай Бог, произойдет, то случится совсем в другом месте).

Я был почти уверен, что на следующее занятие Сергей не придет, и мог поспорить с кем угодно, хотя бы и с Арнольдом. Но тот спорить не стал.

— Посмотрим, — коротко бросил Гринштат.

Сергей не пришел ни в среду, ни в пятницу.

Два года назад я тоже не верил. Вопреки фактам, вопреки знакомству с добрым десятком людей, занимавшихся у Арнольда, да и молве, передававшейся из уст в уста об известных спортсменах, балеринах, предпринимателях, получивших серьезные травмы и не просто восстановившихся, но и (это касается спортсменов) добившихся выдающихся успехов на уровне мировых достижений.

Не верил, как мне казалось, потому, что знал конкретные результаты, а сам процесс оставался под покровом тайны. Без этого исцеление выглядело чудом.

В чудеса же не верю и подавно.

Понадобилось немало времени, чтобы расшифровать эти казенные слова: *«Способ психофизической реабилитации, включающий чередование физической нагрузки и отдыха, отличающийся тем, что физическую нагрузку осуществляют последовательными циклами специальных упражнений»*. Это фрагмент из патента на изобретение. Я уже об этом упоминал. Методика запатентована в 1993 году государственным патентным ведомством Украины и уже хотя бы поэтому никакой тайной быть не может. К тому же пусть кратко, но я приводил описание упражнений в одной из публикаций, хотя в патент тогда еще и не заглядывал, да и не знал о его существовании. Ничего сверхъестественного в этих упражнениях нет. Но есть главное — короткий минутный отдых после выполнения каждого физического упраж-

нения с проверкой пульса. По пульсу же Гринштат легко определяет, работаешь ли ты с полной для своих сил и возможностей нагрузкой или сачкуешь, и мягко, но настойчиво (он это умеет) посоветует «прибавить». Кому и сколько — он знает, мы к этому еще вернемся.

ВИБРАЦИЯ БЕРЕТ ВЕРХ

Упражнение, как я понял, из писем читателей, недостаточно описать. Еще следует понять, что происходит с вашим организмом при том или ином движении. Об этом мы и беседуем на теперь уже знакомой и вам лоджии.

Говорим мы *о первом упражнении: вибрационные движения при вертикальном положении тела*. Еще проще — вибрация на двух ногах, не отрывая пяток. Вибрируя, вы сгибаете и разгибаете ноги в коленных суставах с полным расслаблением плечевого пояса. Стойте ровно, убрав по возможности живот. Если читали и помните академика Микулина в нашей «Золотой Библиотеке Здоровья», он рекомендовал удары пятками, как молотом по наковальне, чтобы заставить циркулировать кровь. Отчего здесь такое противоречие — не отрывать пяток?

— Дело в том, что кровь качают практически все мышцы, а застаивается она не только в пятках, — объясняет Гринштат. — Повибрируйте минуту-другую, и вы почувствуете тепло во всем теле. К тому же приступать к занятиям всегда или чаще всего не так легко, ведь это напрямую зависит и от вашего сегодняшнего состояния, и от настроения. А здесь практически никаких усилий.

И еще, раз мы заговорили об академиках. Амосов утверждал, что каждая клетка организма тоже тренируется: ослабленная — погибает, тренированная — только обновляет свои функции. Вибрация — прекрасная

вещь. Вот почему я перенес ее и в привычную «Панель».

— Арнольд Михайлович, но после вибрации вы сразу переходите на легкий бег на месте, а может, надо сразу на быстрый, темповой?

— Я слишком долго наблюдал людей, покалеченных чрезмерными нагрузками, особенно детей. Нарастание нагрузок в моих группах идет постепенно. Да так, что вы их и не замечаете. А при переходе от одного упражнения к другому что происходит? Ну ограничьтесь вы вибрацией, да еще каждый день повторяете одно и то же. Организм привыкает к этой монотонности и перестает реагировать. Это как человек, работающий на конвейере: рука вправо, рука влево, и все. Штамп, и только.

— Ну а бег, тем более на месте?

— Разве у каждого человека есть возможность бегать? Если есть — замечательно, бегайте на здоровье. Вот Олечка, она тренер, еще до занятий размялась и сделала четыре круга на стадионе, и Саша бегаёт с удовольствием, может, оттого, что стадион рядом. Но мне нужен бег для работы всех мышц, всех без исключения. Это, если хотите, самомассаж, но внутренний, а не внешний. А еще прокручивается позвоночник, основной каркас тела и, к сожалению, источник многих бед. Соли откладываются очень рано, вспомните девушку, которая зашла с подружкой посмотреть, любопытствовать.

Я помню, милая девушка, лет девятнадцати-двадцати. Арнольд, взяв ее под мышки и попросив расслабиться, легким движением вытянул позвоночник. В зале было не очень тихо, да и акустика не для симфонического оркестра. Однако раздался такой хруст... Я втрое старше, а потому попросил Гринштата провести эксперимент со мной в коридоре, подальше от слушателей, опасаясь, что от децибел обрушится потолок. Звук был так себе, среднего звучания.

— Так что происходит при беге? — продолжает Арнольд. — Вот брось кусочек сахара в холодную воду.

Что произойдет? Правильно, он осядет в виде пирамидки с острым углом. А если в горячую? Растворится и плоско ляжет на дне, а мы его тогда ложечкой помешаем. Вот так и в организме. При беге повышается температура, работает интенсивно кровообращение, растворяя солевые отложения. Как Геракл очистил авгиевы конюшни? Открыл шлюзы. Движение эти шлюзы и открывает. А что такое нарушение обмена веществ, которым страдают миллионы людей? Да двигаться надо прежде всего. Жители Аляски не страдают от избытка холестерина, хотя вроде бы и злоупотребляют жирной пищей. Они работают в экстремальных условиях, на диком холоде, и в этом процессе сжигается все лишнее.

«Допрос» продолжается, меняю пленку за пленкой на диктофоне. Кажется, Арнольд уже забыл обо мне и ему представляется, что он выступает перед большой аудиторией, в которой находятся далеко не одни его сторонники. Ему, кстати, можно позавидовать и в этом плане: он предельно раскован и прекрасно держится и в большой аудитории, и перед телекамерой.

— А дальше, Арнольд Михайлович?

— А вот дальше и только теперь — *стресс, интенсивный бег, ускоренный до предела ваших возможностей*. И вот здесь следует быть крайне осторожными и хорошо знать свое состояние. Ибо можно получить мощный гидравлический удар по сосудам со всеми вытекающими отсюда последствиями. А потому, как правило, для новичка пяти секунд вполне достаточно.

— Ну а максимум в таком случае?

— Все это, повторяюсь хоть тысячу раз, строго индивидуально. Вот возьмем одного моего пациента. Страдал воспалением седалищного нерва, атрофия мышц ног и спины, да к тому же состояние осложнено деятельностью сердечно-сосудистой системы. Остановимся только на беге, все остальное он, разумеется, также выполнял. Итак, 25 секунд — плавный бег, 5 секунд — ускоренный; 55 секунд — плавный, 5 — ускоренный;

1 минута 50 секунд — плавный, 10 секунд — ускоренный. И так до 8 минут плавного и 2 минут ускоренного бега при пульсе 120 ударов в минуту. Но это через месяц с лишним занятий трижды в неделю! Да еще не забудьте: *после каждого упражнения отдых в позе кучера*. Одна минута. Другое дело — тренированный спортсмен, здесь нагрузки могут быть и больше, но последовательность упражнений все та же. На чем мы остановились?

— Если мне не изменяет память, на дыхании пособачьи, или по Гринштату, как кому нравится.

— Серия поворотов плечевого пояса с руками, согнутыми в локтях на уровне груди параллельно земле. Выдох делается при каждом повороте. Дает хороший оздоровительный эффект, поскольку не тратишь силы на вдох. Ну а дальше «Панели» — лицом к полу и лицом вверх, которые быстро накачивают мышцы живота (фото 5, 6. — *Ред.*). Я ведь не устаю повторять: мышцы — двигатели крови, а не только сердце. А если они, эти мышцы, отсутствуют, а я на таких насмотрелся, то либо от полученной травмы, либо — от лени. Кстати, это упражнение, как и последующее — **вибрация сидя на стуле** (фото 7, с.83. — *Ред.*), увеличивает потенцию, как езда на лошади. Говорят, донские казачки на своих мужиков не жаловались. А теперь на лошадях катаются не крестьяне, а исключительно богатые и очень богатые. А для этого упражнения вам кроме стула или простой скамьи больше ничего не потребуется, причем полезно оно как мужчинам, так и женщинам. Я замечал, что часто причина фригидности женщины состоит только в том, что она попросту шевелиться разучилась, до того себя довела, бедолага.

Что касается вибрации, то я заметил некоторые коррективы, которые Арнольд Михайлович внес в свою систему за то время, что мы не виделись, а именно: в свою известную «Панель» — тело горизонтально, упор на руки и ноги, лицом вниз, а потом, наоборот, лицом вверх. Так вот, медленное отжимание заменено

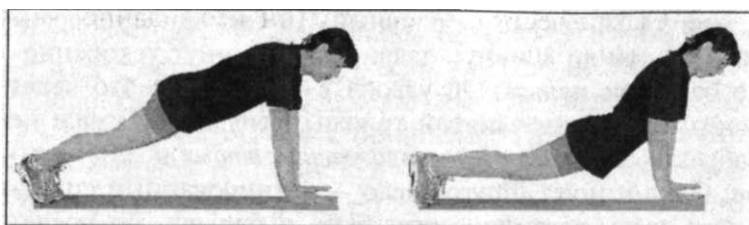

Фото 5

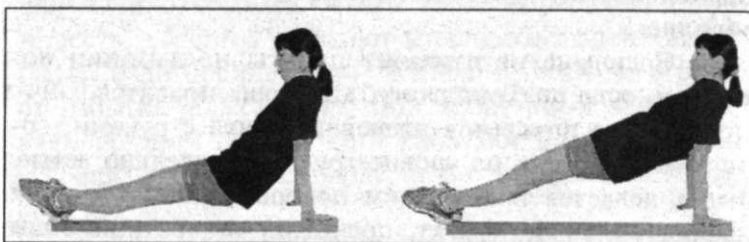

Фото 6

вибрацией, то есть колебательными движениями таза (см. фото 5, 6).

Я знаю многих людей, твердо помнящих: движение — это жизнь. Однако не встречал такого яростного пропагандиста движения, как Гринштат. По этому признаку, будь на то моя воля, я бы занес его в Книгу рекордов Гиннеса.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,

*из которой читатель узнает, что сомнения
подвигают создателя к дальнейшим действиям*

Н и разу не видел Арнольда мрачным, потерянным, даже нахмурившимся. Он из тех, кто прямо-таки излучает оптимизм, редкое по нашим временам качество. Это не на пустом месте построено, он верит в человека, что все в его руках. И только однажды, после нашего очередного, почти трехчасового разговора, я уловил в его вопросе грустную нотку.

— Скажи честно, — спросил он неожиданно. — А может, меня заносит?

Я знаю, что его волнует. Гринштат подал на конкурс «Человек года» свою программу «Национальная система физической реабилитации и оздоровления» и вот теперь ждет подведения итогов, может, на этот раз он будет услышан, ведь за последние несколько лет, по его словам, население Украины уменьшилось на полтора миллиона человек, а государственная система охраны здоровья в ее сегодняшнем состоянии не имеет возможности даже остановить этот процесс («Охранять можно то, что есть», — говорит Арнольд).

Он все дотошно подсчитал в этой своей программе: во сколько обходится в среднем вызов к больному, сколько стоит консультация и пребывание в стационаре и каким слоям населения (скорее, прослойкам) сегодня в Украине это доступно. Но ведь все это — только оказание помощи «в критическом случае», а не выздоровление в полном объеме. А он предлагает *жизнь без болезней*, здоровье в полном объеме и почти бесплатно. Он предлагает всех поголовно обучить *координации движений*, а уже потом профессиональным навыкам — сидишь ты днями за компьютером или работаешь на конвейере. И даже здесь, в этой государственной программе, дабы достучаться до сознания занятых государственных мужей, не отягощенных знанием механики, приводит пример из жизни машин. Так, нарушенный развал колес в машине приводит к их быстрому износу, выходу из строя шаровых опор, а в конечном итоге — и самого автомобиля. А при перенапряжении определенной группы мышц или неправильной позе при сидении эти мышцы тоже обретают повышенный тонус и, как следствие, болевые синдромы. И что в этом случае человек делает? Правильно, начинает избегать «лишних» нагрузок, мышцы атрофируются, а при резком или неправильном движении смещаются диски позвоночника. Дальше — болезнь и инвалидность.

И все это Гринштат ухитрился изложить на семи страничках, включая список из полутора десятков спортсменов, прошедших у него курс реабилитации. Некоторых я уже упоминал. А что нужно? Внедрить его систему, хотя бы для опыта, приложив чуток государственной воли. Кстати, где угодно, не обязательно в Украине.

Мне не хочется его разочаровывать. Ну пусть даже заметят, пусть даже отметят дипломом, грамотой, в конце концов, у него в папках таких несчетно. Да что грамоты! Спортсмены, избавленные им от травм, установив очередной рекорд, в знак благодарности дарили свои золотые медали, куда уж больше! Но заинтересовать такой масштабной, хотя и малозатратной идеей государственную машину — дело малоперспективное, здесь я, не в пример Арнольду, пессимист. Это ведь население — величина, как ни странно, постоянная, даже при том, что не растет. Государственный же чиновник — человек временный, он это знает уже при своем назначении. Станет он думать о результатах программы, ощутить которые в национальном масштабе он сможет, разве что находясь уже на пенсии?

Сомнительно, и даже очень.

Я стараюсь своими вопросами вернуть Арнольда на грешную землю: «Пусть о твоём опыте узнают хотя бы тысячи людей, с миллионами подождём».

СПОТКНУТЬСЯ НА РОВНОМ МЕСТЕ

— Арнольд, как ты ставишь диагноз?

— А по тому, как человек двигается. Я и учу прежде всего балансировке во время движения, то есть координации. А нарушение координации движений и есть болезнь. Смотри, что происходит: ты наблюдал, как играют дети? Это же сама природа в чистом виде, они подвижны, как ртуть, бегают, кувыркаются до полной отключки, засыпая почти на ходу. Но вот ребенок по-

падает в детский сад, в школу. И здесь вместо того, чтобы продолжить это естественное игровое состояние, введя ребенка в соответствующее возрасту русло, его ставят в шеренгу, и он начинает подчиняться командам: «Напра-во!», «Нале-во!» У нас все построено на этом «во-во-во». Что же в результате получается? Естественное подавлено, искусственное не привито, движения ребенка корявы, другого слова не подберу, неестественны, нерациональны. Он движется некрасиво, а потому и сам себя не любит. Я занимался с ребятами в школах, исправляя чужие грехи. За два-три занятия они меняются на глазах. А стоит кому-нибудь не прийти на уроки один-два раза, над его неуклюжими движениями весь класс хохочет: дети быстро забывают, какими сами были всего несколько занятий назад.

— Арнольд, но сейчас чуть ли не половина родителей приносят в школу справки, освобождающие детей от занятий физкультурой...

— Да у меня работа построена *по принципу гомеопатии — микронагрузки с микродозой*, никаких болевых ощущений, никакого отторжения. Стоит родителям хоть раз взглянуть — они о справках забудут, ведь не от хорошей жизни они своих чад оберегают. А дети? Разве кому-нибудь хочется в классе быть изгоем? Я уже не говорю о том, что у ребят повышается успеваемость на 15—20 процентов. Это уже не мои заключения, а педагогов. За счет чего? Улучшаются усидчивость, концентрация внимания, а значит, и восприимчивость.

— Ну хорошо, Арнольд Михайлович, то есть на самом деле плохо: не повезло детям, не попали они к Гринштату под крыло, закончили они с теми справками институты или сразу после школы пошли работать. Что дальше?

— Приведу чисто техническую аналогию, поскольку по первой специальности я все-таки инженер. Автомобиль вроде бы работает идеально — и двигатель, и тормоза, нарушен только развал колес, и, как следствие, выходят из строя шаровые опоры (про машину

вы уже знаете, но я его не перебиваю, он умеет рассеивать не только ваши сомнения, но и собственные. — *В.Д.*), а затем и вся машина стала. А человек? Он совершает однообразные движения, перенапрягая определенную группу мышц и не задействуя другие. В зависимости от того, чем он на работе занят. Или, как большинство служащих, сидит день-деньской в неправильной позе, хотя вроде бы еще в школе ему ежедневно напоминали: сиди прямо! Таким образом задействованные мышцы получают повышенный тонус, приводя к болевым синдромам. Вот дачник мне говорит: «Какие еще там движения? Я и так день целый в огороде копаюсь и устаю смертельно». Ну а что тогда говорить землекопу, работающему по принципу: «Бери больше, кидай дальше»? Тоже вроде бы физкультура... Но вот появились болевые синдромы, и они-то в конце концов заставляют избегать тех нагрузок, что вызывают боль, мышцы при этом начинают атрофироваться, при резком, а тем более неправильном движении смещаются позвонки — вы уже и не помните, что всю жизнь сидели неправильно, вот вам и расплата. И все, вы теряете привычную работоспособность, хотя до пенсии вам еще пахать и пахать. А ведь после нее тоже на печке не посидишь — не то время.

Травма — естественное защитное свойство организма от переутомления, перенагрузки. Вот принято говорить: «Споткнулся на ровном месте». А если серьезно подумать: почему это произошло и виновато ли действительно «ровное место»? Уставший мозг не дал правильную команду, и ваша стопа приняла неправильное положение. Падения, являющиеся следствием нарушения координации движений, ведут к переломам, травмам и прочим осложнениям вашей жизни. Не случайно спортсменов учат прежде всего *правильно падать*. Обратите внимание на сверхклассных футболистов минувшего чемпионата мира по футболу и представьте на их месте нетренированных обычных граждан — все до

одного после таких столкновений оказались бы в травматологических отделениях местных клиник.

Повторюсь в который раз: мы начинаем работать, двигаться с минимальным расходом энергии, а между тем укрепление мышц происходит невероятно быстро. И координация движений вырабатывается такая, что ее не нарушишь даже при переутомлении. Почему? Да потому, что весь организм действует сбалансированно, а мышцы, эти естественные насосы, качают кровь, разнося ее во все уголки тела. Дальше мы, кажется, все уже с тобой проходили.

Что такое наши мышцы и каково их значение, я воочию увидел на одном печальном примере. Не могу об этом не рассказать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ УЛЫБКИ

Вот уже который месяц эта девочка стоит у меня перед глазами.

Прямые черты лица, светлые волосы, высокая для своего возраста, стройная, в легком спортивном костюме. А еще какие-то искорки в глазах, готовых улыбкой откликнуться на шутку, доброе слово.

Ирочке Н. тринадцать лет, а беда с ней случилась больше года назад. Училась в школе, еще занималась художественной гимнастикой, и вдруг внезапно стали чернеть ноги, открылись язвы — тромбоз. Врачи не могли установить причину, но делали все возможное. Почти пять месяцев в больнице под постоянными капельницами, ведь ей грозила ампутация. Обошлось, но в результате болезни стопы загнулись внутрь, ноги превратились в подобие ласт. Из больницы Ирочку выписали на костылях. Окончательный диагноз — васкулит, иммунное заболевание сосудов. Для дальнейшего лечения необходимы сложнейшие анализы крови, которые ни в Украине, ни в России не делают. Родители Иры не хотели сдаваться: с помощью между-

народной компьютерной сети Интернет обращались за помощью ко всем врачам мира. Откликнулся английский Бирмингем. Прошел год после случившегося, месяцы, проведенные на больничных койках, давали о себе знать: девочка с трудом передвигалась даже на костылях — атрофировались мышцы не только ног, но и рук, спины. Отец повез Иру в Бирмингем — в самолет, в машину он вносил ее на руках.

Англичане диагноз «васкулит» сняли, обнаружив в ее крови низкое содержание протеина С, что ведет к образованию тромбов. В таких случаях вся семья подлежит обследованию, заболевание это наследственное. А чтобы поставить стопы на место, требуется сложная операция на ахилле или под коленом, путем подтягивания сухожилий. Англичане склонны ко второму решению, местные хирурги — к первому, однако чисто теоретически: сделать операцию могут, но не могут обеспечить гематологический контроль, не знают, как поведет себя кровь во время операции. У них и аппаратуры такой нет, и опыта.

Я так подробно рассказываю эту трагическую историю, что у читателя невольно может возникнуть вопрос: а при чем здесь Гринштат? А может напрашиваться и ответ: он обошелся без операции, совершив очередное чудо?

Нет, о чудесах мы уже говорили, жаль, что они бывают только в сказках. Да и Гринштат не шаман, хотя один африканский правитель предлагал ему на полном серьезе эту должность, главного шамана, в награду за то, что Арнольд поставил на ноги его травмированного сына. Но это другая история. А здесь Арнольд сделал то, что умеет: привел в порядок выбитый болезнью из привычного ритма организм, укрепил и нарастил мышцы. Девочка занималась вместе с другими, выполняя те упражнения, которые ей под силу, трижды в неделю плюс домашние задания. Она научилась ездить на велосипеде, положение стоп не позволяло освоить торможение, но сейчас и это пре-

пятствие устранено с помощью тренировок. Пробует танцевать. И еще: общение в группе с детьми и взрослыми (а она от природы коммуникабельна) вернуло ей улыбку, которая сразу и бросилась мне в глаза. Главное — физически и морально она готова к операции.

Занятия с Гринштатом заняли два месяца, и в больнице Ирочку просто не узнали, однако в рассказ родителей верить не поспешили, сославшись на «фактор времени», мол, время, оно само лечит. Так почему же, спрашивается, больничные массажи не дали таких результатов?

Здесь необходимо вернуться к первым главам. Читателям может показаться, что Гринштат прямо-таки противник, враг массажа, тренажеров и бани. Это не так: когда человек лежит без движения, все средства хороши, чтобы ему помочь. Но массаж, считает Гринштат, действие пассивное, его выполняет некто, а вы только объект. А потому — встали на ноги и принимайтесь за дело, теперь вы сами кузнец своих мышц.

На месте Гринштата я бы по меньшей мере затаил обиду на врачей, лечивших Ирочку. Ведь ему есть что предъявить, а они пока только в раздумьях. Но Арнольд не обижается и в лучшем случае, не вступая в дискуссию, приведет пример вроде: «За что платили китайские императоры своим медикам? Разве за то, что они их лечили? Нет, за то, что были здоровыми! А в случае неудачи врачеватели уходили на тот свет вместе с клиентом».

Здесь вроде бы самое место порассуждать о медицине традиционной и нетрадиционной, о преимуществе одной или другой, но я уже и здесь знаю его категоричный ответ. Примерно такой: традиция — суметь оказать человеку помощь, а не традиция — не суметь этого сделать.

Между прочим, подробности этой истории я узнал не столько от Гринштата, сколько от родителей Ирочки. Ведь Арнольд — фанат конечного результата, а

здесь все только начинается. Однако мне кажется, что в ней много поучительного. В конце концов, какая разница — кто помог? А если вместе?

Традиция — это суметь помочь. Даже если это только возрождение улыбки.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,
*позволяющая читателю еще раз убедиться в том,
что новое — это хорошо забытое старое
и в этом его непреходящая ценность*

В июле 1998 года все газеты дружно смаковали пространство по миру нового средства от импотенции «Виагра», разработанного американскими учеными. Естественно, у нас оно стоит в десятки раз дороже, но наших богатых импотентов эти цены не останавливали. Всеобщее сексуальное помешательство продолжалось почти год. Филиппинские же разработчики сексуального долголетия откликнулись изобретением чудо-мази, обладающей тем же эффектом, но ценою значительно дешевле. Не устояло перед соблазном обнадеежить потерявших мужскую силу граждан и телевидение, сообщив, что тайские старцы добиваются сексуального долголетия совсем даром. И показали, как они вибрируют! Точно так же, как ученики Гринштата, всем корпусом, расслабляя ноги в коленях.

Я не склонен пускаться в сравнительный анализ временных факторов, выяснять, что было раньше — яйцо или курица. Замечу только, что свою систему Гринштат практикует больше двадцати лет, и, когда он начинал, сведения об оздоровительных системах, применяемых другими народами, только-только начинали к нам проникать, йога все еще считалась восточной мистикой, а об оздоровительных системах тибетцев мы и понятия не имели. Да и сам Тибет оставался для европейцев terra incognita.

Однако ничто не возникает на пустом месте. Вот и знаменитый российский доктор Александр Залманов, о котором журнал «Физкультура и спорт» писал неоднократно, толковал о более чем 100 тысячах километров капилляров, содержащих 80% циркулирующей крови. Только он воздействовал на этих «скромных тружеников» (так он их называл) бальнео- и гидротерапевтическими методами, а Гринштат — движением, развитием мышечной массы. Приемы разные, а задача одна: не дать этим кровопроводам закрыться, — исправно доставлять кислород во все точки тела.

В конце концов нам, как принято сейчас говорить, пользователям системы, какое дело до того, кому первому пришло на ум, скажем, «труситься» на здоровье? Нам важно вот что отметить для себя: раз о необходимости оздоровления наших капилляров размышляли люди в разные времена (напомню, Залманов начинал свою практику на заре прошлого века, а тайцы, кто знает, сколько веков назад), значит, нам о них заботиться сам Бог велел.

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ПОНЯЛ

Прихожу в редакцию, а коллега мне сообщает:

— Тебе звонил читатель, хотел поговорить о системе Гринштата, чего-то он не понимает, хочет проконсультироваться.

Мне бы как автору радоваться: последняя публикация о Гринштате была в журнале более полутора лет назад, новые только на подходе, а читатели все звонят, пишут, заходят поговорить. Я понимаю, конечно, что у журнала «Физкультура и спорт» особое свойство, он вроде долгоиграющей пластинки, на которой записано много мелодий, выбирай, что тебе по душе и настроению. Но, скорее всего, такой читатель, как говорят не очень точно врачи, был «практически здоров» и читал журнал из чистого любопытства, а тут

«стрельнуло в поясницу» — вот и вспомнил уроки Спасателя.

Повторюсь, мне бы радоваться такому вниманию читателей, а я, напротив, огорчаюсь, что не сумел объяснить, досказать как следует.

А как следует? Вроде бы уже дважды прошелся по его упражнениям, однако помню, как Арнольд после многочисленных расспросов бросил мне фразу: «Лучше один раз увидеть»... У меня уже тогда появилась идея выпустить видеокассету с записью упражнений и комментариями самого Спасателя. Даже вижу, кто мог бы выступить в роли исполнителей — его жена Ира и дочка Анечка, они само совершенство, не пропускают ни одного занятия, и если другие ходят к Арнольду пусть месяцы, так они же делают эти упражнения годами! (Кстати, именно Ирина продемонстрировала упражнения для этой книги.) Но тут же подумал: а сколько наших читателей имеют видеомэгнитофоны? Боюсь, немногие. Попробовал заинтересовать одну телекомпанию. Но аэробика, считают телевизионщики, более зрелищна, там девочки с длинными ногами заряжают зрителей на целый день трудовых подвигов (а я думаю, и рекламодателей тоже).

Но вернусь к объяснению с читателями. Вот Зоя Александровна, которую я уже упоминал, не поняла, сколько раз делать «Панель» — отжимание на руках. Тридцать секунд вы опускаетесь, тридцать секунд поднимаетесь. И это все? А может, делать два или три раза? Или приседания: как коснуться пола, если не касаться его руками? «А если коснусь, — пишет Зоя Александровна, — так сразу падаю».

Не знаю, сколько вам лет, уважаемая Зоя Александровна, но в любом случае вы героиня. Я же рассказывал, что у Гринштата есть рекордсмен, профессиональный футболист, утверждающий, что это упражнение он проделывает пять минут! Две с половиной минуты на опускание и столько же на подъем. Однако на мое предложение повторить свое достижение он ответил, что сегодня «не в форме». Так это профессионал,

мастер спорта, которого, между прочим, только ноги и кормят. Если вам удастся сделать *один раз — прекрасно, отдохните минуту и перейдите на легкий бег*. Со временем сделаете два раза, а может, и три, и не за тридцать секунд, а, скажем, за тридцать пять. И прекрасно. А касаться пола при приседании не обязательно, здесь просто не надо помогать себе руками. Если полное приседание не получается сразу — пусть оно будет поначалу не таким глубоким. Получится в следующий раз. Ведь здесь главное — не совершать над собой насилия, ну разве только над своей ленью и нерешительностью.

Но вот что любопытно: в последний раз, когда я навестил группу Арнольда Михайловича, ни приседаний на время, ни «Панелей» в их первоизданном виде не обнаружил. В положении «Панели» (лицом вверх или лицом вниз, руки прямые в упоре) ученики Гринштата вибрировали, а приседаний не было и вовсе. На вопрос «почему?» Арнольд ответил коротко: «Так, на мой взгляд, эффективнее». Ну а потом подробнее: «Труситься — вариант более облегченный, надо набрать обороты, растревожить мышцы, а уж потом их использовать на полную катушку, как говорится». И еще: он — не догматик. Арнольд Михайлович, как я понимаю, будет вносить в систему коррективы до бесконечности. Он ведь занимается своим делом постоянно, перед ним проходят сотни людей, и он делает свои выводы и корректирует упражнения.

• Вот увидел я **еще одно новое упражнение**, попробуйте, ничего сложного. Станьте на четвереньки, упервшись в пол руками и коленями. И начинайте вибрировать всем телом. И так две с половиной минуты, это очень полезно для позвоночника, его разгрузки. «Собаки, — объясняет Гринштат, — не страдают остеохондрозом и то время от времени как бы встряхиваются. А человек расплачивается неприятностями с позвоночником за свое прямохождение, так что не грех побыть две с половиной минуты в положении собаки».

Я лично пробовал. Мои собачки вначале смотрели на меня с удивлением, а потом, как мне показалось, даже с уважением.

А еще не все читатели поняли, *сколько времени идут занятия*. Повторю: *трижды в неделю по сорок пять минут— часу*.

И уж совсем поставили меня в тупик вопросы нескольких читателей, которые решили, что приведенные упражнения предназначены для здоровых людей, а *как быть тем, у кого переломаны руки, ноги, и можно ли заниматься после перенесенного инсульта*.

Вполне допускаю, что один-два материала, опубликованных в журнале, такие читатели просто пропустили, сосредоточившись на той подаче в журнале, где речь шла об упражнениях. Да ведь у *Гринштата все «клиенты» ломаные-переломанные*, и не по одному разу. Профессиональный баскетболист **Олег Кузенков**, с которым я познакомился весной 1997 года, за десять лет побывал у Гринштата раз пять. И подолгу. Очередной разрыв связок, операция, аппарат Илизарова, а уже через неделю он у Арнольда Михайловича. И каждый день занятий прибавлял миллиметр, градус, и в результате Олег снова играл за знаменитый киевский «Строитель». На охоте разорвавшимся патроном ему оторвало две фаланги на руке. Не знаю, как играл Борис Ельцин в волейбол без двух пальцев (утверждают, что хорошо), но травмирован он был еще в детстве, до волейбола было ох как далеко. Дети, как известно, быстрее взрослых адаптируются после травм (я видел мальчишку лет двенадцати без ноги, он загонял взрослых двуногих, играя в настольный теннис), а Кузенкову тогда было уже далеко за тридцать, но через пару месяцев он играл в свою любимую игру.

Как же они занимаются, эти переломанные и покалеченные? Вот вам свежий пример. На занятиях я регулярно видел **Егора Н.**, ему лет двенадцать, руки-ноги целы. Но он страдает энурезом. Случаи выздоровления при таком заболевании Гринштат отмечает у своих

маленьких пациентов, есть прогресс и у Егора. Я видел его на занятиях в понедельник, а в среду отец привез его на машине: правая нога Егора была закована в гипс. Оказывается, во вторник «для разминки» он прыгнул с бойлерной высотой почти в четыре метра и в результате неудачного приземления сломал пяточную кость (отец объяснил, что у него такой возраст, когда непременно хочется прыгать). Так вот, Егор делал все, что и остальные, только не наступал на ногу: вибрировал, стоя на одной ноге и держась рукой для равновесия за шведскую стенку, делал «Панель», опираясь на одну ногу, и разве что бег на месте ему не давался. Но он двигался, а значит, организм боролся, и снимут ему гипс раньше, чем прогнозируют врачи, я в этом более чем уверен.

Да зачем далеко ходить? У меня не сгибается в колене левая нога, а захотелось проверить собачью позу, «побаловать» позвоночник, устающий от бесконечного сидения за пишущей машинкой. Стал на правое колено, а левую ногу вытянул. *Приспособиться можно всегда. И помните гринштатовское: «Работаем ногами, лечим руку». И наоборот.*

Но вот что касается людей, перенесших *инсульт, инфаркт*, то ни Гринштат, ни тем более я сказать ничего однозначно не можем. Есть, были и наверняка будут в его группе люди с такими заболеваниями. Но здесь необходима консультация врача. Расскажите ему, что вы собираетесь делать, и, если доктор не законченный ретроград, уверен, он не отмахнется от вас и, оценив ваше состояние, даст дельный совет.

ЕСТЬ, ЧТО ЕСТЬ

Впервые получив приглашение пообедать или позавтракать у Арнольда, теперь уже не помню, я почему-то ожидал, что меня будут потчевать овощами, соками или проросшими зёрнами. Однако на завтрак

были пельмени, домашние, естественно. А на обед суп и отварное мясо, а в другой раз селедочка с картошечкой, а еще Арнольд хотел побаловать меня копченой свининкой, и мы с куском мяса поехали к его знакомым на дачный участок, который находится километрах в трех от его дома, да там что-то с коптильной случилось, и мы вернулись с бутылкой козьего молока для Анечки.

Оказывается, он придерживается *простого принципа: есть то, что есть, не переедать ни в коем случае, а потреблять ровно столько, сколько необходимо для работы, которую вы делаете.* Съел больше — ты тратишь силы на переваривание еды, а на работу их уже не остается. Это элементарно.

— Ну а как же раздельное питание, диеты? — не унимался я.

— У меня диета — движения, — смеется Арнольд. — Я одну даму «похудал» со ста пяти до семидесяти килограммов, до этого она лежала в дорогих клиниках, без результата. Диеты, разумеется, нужны, так сказать, по жизненным показаниям, это все верно. Только не с них надо начинать, а опять-таки с движения. Почему возникает чувство голода? Желудок пустой, вот он и требует своего. А ты ешь часто, но понемножку, приучи его к режиму, доведи его объем до естественного, не растягивай, он ведь не резиновый, хотя и эластичный. И вот еще что важно, мне кажется, понимать: к большому сожалению, все мы слишком зажаты, скованы — губы зажаты, дыхание зажато, а организм требует настройки. Настройки на все — работу, движение и на еду в том числе. Я у товарища спрашиваю: «Кто обед готовит?» А он с ходу: «Как это кто? Разумеется, жена!» А я вот не мастер готовить, но сажусь рядом с Ириной, чищу овощи, режу, короче, помогаю, а это и есть обмен эмоциями, *настрой на еду.*

Кстати, никогда не видел на столе у Гринштата чего-то «заморского», даже фруктов, хотя в Киеве они сейчас в изобилии, будто сюда Африка переместилась.

Спрашивать было как-то неудобно, но он сам об этом заговорил.

— Есть нужно то, чем тебя мать выкормила, что растет на твоей земле. Вот говорят, что хохлы только салом с картошкой питаются; да если бы не было у них этих продуктов, так и нас давно бы не было. А разве люди в других странах живут по-другому?

С ним трудно не согласиться.

Что же касается занятий по системе Гринштата, то *поеть следует за полтора часа*. Да и после занятий сразу бросаться к холодильнику не следует.

ЕЩЕ НЕ ТОЧКА

Оля Миленина, тренер детской спортивной школы из Люберец в Подмосковье, когда-то, лет десять назад, сама пациентка Гринштата, потом его ученица, активно использующая методику Арнольда Михайловича, как-то мне сказала:

— Упражнения, конечно, оригинальные, эффективные, вне всяких сомнений, но есть в нем еще нечто, чего я понять не могу. Вот моя мама тоже работает по его методике, но спортсменов не берет, не получается у нее, а Арнольду Михайловичу чем сложнее, тем интереснее.

Я не только у Ольги расспрашивал про это «нечто», но буквально у всех, кто с Гринштатом так или иначе общался. Ответы были туманны.

Недавно зашел к нам в редакцию молодой человек, Александр Малый. Он целитель, изучает секреты китайской медицины, а недавно побывал у Арнольда Михайловича, общался и пришел в редакцию снять ксерокопии статей о нем. Я тоже поинтересовался: нет ли здесь какой-то тайны?

Александр оказался интересным собеседником, знает десятки целителей, со многими работал в качестве ассистента.

— Знаете, мне кажется, у него особое энергетическое поле. Я думаю, что оно может быть таким только у людей, которые много страдали — в детстве, в молодости. Уверен, что таким полем обладает актер Георгий Жженов. Смотрите, с каким достоинством он держится, а ведь перенес колымские лагеря, оттуда вернулись единицы. Я не знаю подробностей жизни Гринштата, но уверен, что было в его жизни нечто, пусть и не Колыма.

А я вспомнил его рассказ об умирающей матери, голодном детстве, когда он жил на копейки, годы борьбы за признание. Может быть, это и есть ответ?

Пока не знаю, а потому и не буду ставить точку.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

и последняя, в ней автор снова не ставит точку, как, впрочем, и Спасатель, задающий нам все новые и новые уроки на дом

Лет пять назад попал в маленький испанский городишко неподалеку от Барселоны на берегу Средиземного моря, эдакий маленький Сочи с испанским акцентом и всеми приметам морского курорта. Днем отдыхающие жарятся под лучами щедрого солнца, вечером толкуются на набережной, поглощая напитки и мороженое в диком количестве, забавляются аттракционами, из которых один окрашен местным колоритом: публике предлагалось как можно дольше продержаться в седле вибрирующего быка, держась за его пластмассовые рога. Бык неистово брыкался, усидеть больше минуты-другой мало кому удавалось.

• Я не преминул вспомнить Арнольда и одно из его упражнений — **подпрыгивание, сидя на твердой поверхности** скамьи (фото 7). Без затраты сотни песет, исключительно за счет собственной энергии, а не электромотора, вмонтированного в тело кожаного быка.

Сто песет я потратил на другой аттракцион, все-таки поддавшись стадному чувству: требовалось отстоять минут десять в очереди (а нашему человеку к этому не привыкать), а дождавшись, вложить ладонь в пасть каменного льва и ждать приговора судьбы. Нажав кнопку выбора языка, получаю через минуту послание на условном английском, поразившее, однако, все мои скептические ожидания. Бумага от льва гласила следующее: «Вы проживете относительно долго при нормальном самочувствии лишь благодаря тому, что никогда не занимались ни спортом, ни физкультурой».

Фото 7

Не верю я в приметы, ни тем более в гадания, скорее всего, стоит в теле льва обыкновенный сканер и «читает» руку, которая в последние годы ничего тяжелее шариковой ручки не держала — ни лыжных палок, ни весла, ни гантелей. Если считать третий разряд по лыжам спортивным достижением, то я его выполнил еще в восьмом классе, на утреннюю гимнастику в интернате выходил исключительно по приговору педагогического совета. Правда, бегал, даже восьмиклометровые кроссы с противогазом на плече. Но в детстве и юности у меня была проблема с легкими, а стало быть, и с дыханием.

От физкультуры меня освобождали на вполне законном основании. И в школе, и позже в университете. Вот здесь, как говорится, и зарыта собака. Мудрый Гринштат как-то высказал свое кредо: «Ищи пути, не ищи оправдания». Выходит, я только и занимался тем, что искал себе оправдание. Сначала мотивируя слабой «дыхалкой» (а ведь встречал людей, у которых были такие же и более сложные проблемы с легкими, а они бегали, прыгали, играли в волейбол и даже ста-

новились мастерами спорта!). Ну а после травмы и того паче — куда уж там бегать, когда левая нога сгибается в колене всего на 15 градусов. Разве что скакать, подобно кенгуру? Как-то в американском иллюстрированном журнале увидел фотоочерк: сын одного из братьев Кеннеди (не помню, какого именно) катается на горных лыжах в Альпах, а у парня нет ноги, вместо нее протез. Естественно, это меня поразило. Но и только. Хотя бы попробовать стать на лыжи так и не решился.

Почему я снова возвращаюсь к своей скромной персоне? Тем более что никаких особых подвигов на ниве борьбы за собственное здоровье не совершил. Только потому, что достаточно за свою жизнь посмотрелся на одно и то же: в молодости человек машет на себя рукой, думая, что еще успеет, все впереди. А когда впереди уже слишком мало, а то и ничего нет, снова себя уговаривает: что-либо менять уже поздно.

Летом 2001 года у меня случился инфаркт. Обширный, так называемый трансмуральный задней стенки. В клинику доставили быстро, сделали ангиопластику — микробаллончиком со сжатым воздухом расширили закупоренный сосуд. Три дня в реанимации, потом — в общую палату. На четвертый день разрешили встать, пройти несколько шагов по палате. Потом начал ходить по коридору: тридцать метров в одну сторону, тридцать — в другую. Мне даже показалось, что дышать стало легче, болей в сердце не было.

И первая мысль: как преступно мало я двигался в последнее время — от дома до метро метров семьсот, столько же от метро до редакции газеты, которая выходит раз в неделю, но работает в графике ежедневки, и бывает, что сотрудники засиживаются до полуночи.

Через две недели меня перевели в загородное отделение больницы. Жара невероятная, но три-четыре круга по маленькому парку все-таки делал. Приехали проведать друзья из журнала «Физкультура и спорт»,

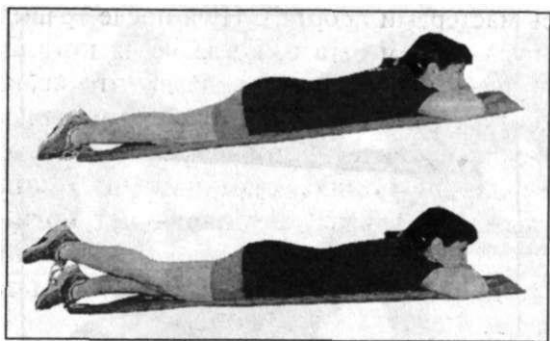

Фото 8

вместе с фруктами доставили подарок от Арнольда Михайловича — шесть упражнений, которые можно выполнять лежа. С сердитой припиской: «Закон маятника никто не отменял: чем больше получаешь удовольствия, тем больше расплата». Я хорошо знаю, что он имеет в виду под «удовольствиями»: малоподвижный образ жизни, «отдых» в виде валяния на диване, уткнувшись в экран телевизора. Привожу эти упражнения.

- Лежа на животе, руки под подбородком, 50 раз подвигать ягодицами влево-вправо (на несколько градусов).

- Лежа на животе, руки под подбородком, поднимать прямую правую ногу на 5—10 сантиметров (не более) (фото 8). 10 раз подряд. То же повторить левой ногой. Количество таких серий в первое время довести до 10. По мере того как вы будете осваивать это упражнение, время выполнения движений увеличить до 5 минут. Все делать без больших усилий и не допускать боли. Если появляется боль, количество движений нужно уменьшить.

- Лежа на спине, колени согнуть под углом 90 градусов, ноги раздвинуть на ширину плеч, руки могут лежать вдоль тела или под головой и начать поднимать таз на высоту 5—10 сантиметров (фото 9). В импульсном ритме несколько раз. Постепенно время выпол-

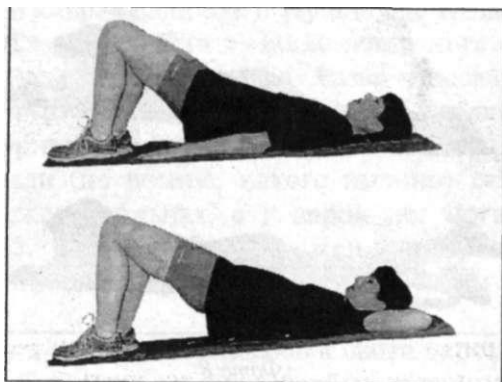

Фото 9

нения этого упражнения можно довести до 30—40 секунд.

- Лежа на спине, ноги прямые, пятки сведены вместе, все тело натянуто и напряжено. Поднять таз, а затем опускать и поднимать, не касаясь пола ягодицами. В импульсном ритме несколько раз. Если вначале это будет для вас сложно, не переживайте, со временем получится.

- Лежа на спине, ноги согнуты в коленях под углом 90 градусов, руки за головой, мышцы тела должны быть напряжены, отрывать плечевой пояс на 5—10 сантиметров от пола (фото 10). То же выполнить в им-

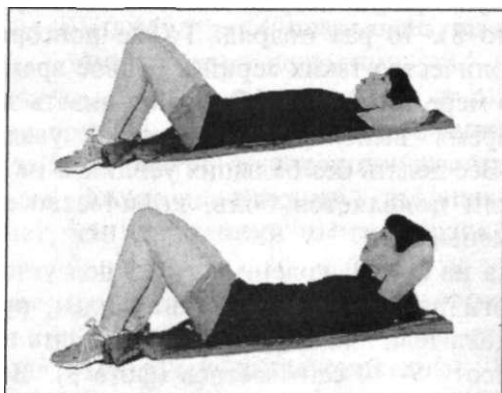

Фото 10

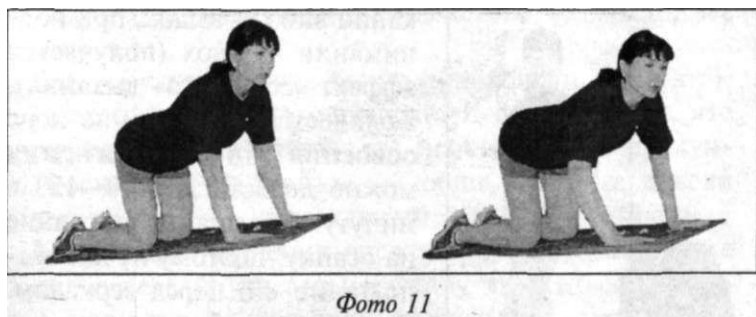

Фото 11

пульсном ритме несколько раз. Опуская плечевой пояс вниз, мышцы живота слегка расслабить.

- Стать на колени и руками опереться в пол (на четвереньки), руки и ноги на ширине плеч, спина чуть расслаблена и прогнута вниз, слегка сгибать руки в локтях и резко выпрямлять их (фото 11). Ритм движений по самочувствию, время выполнения — до 1 минуты.

Закончив эти упражнения, можно полежать или посидеть. Категорически запрещается резко встать.

Все упражнения абсолютно безвредны и направлены на разгрузку позвоночника, закачку мышц спины и на общее укрепление организма. Рекомендуются в первую очередь для лежачих больных. Это позволит им набрать необходимый объем движений, а главное — избежать пролежней. Рекомендуются также при всех проблемах с позвоночником.

После минутного отдыха нужно перейти к вертикальным упражнениям.

- **Вибрация** (это упражнение вам уже хорошо известно). Ноги на ширине плеч, руки вдоль тела, за счет сгибания-разгибания в коленях начинаем вибрационную работу (фото 12). В отличие от рекомендаций Микулина пятки ни в коем случае не отрывать от пола. При опус-

Фото 12

Фото 13

кании вниз — выдох, при поднимании — вдох (получается эффект «собачьего» дыхания). Количество движений по мере освоения этого упражнения можно довести до 100—150 в минуту. Обращайте внимание на осанку, поэтому лучше выполняйте его перед зеркалом. Это упражнение по нагрузке на суставы нижних конечностей в 4 раза мягче, чем простая ходьба.

После этого — 1 минута отдыха сидя в позе кучера.

• Переходим к **бегу на месте**. Считаю нелишним еще

раз остановиться на особенностях его выполнения. Правая рука и правая нога двигаются одновременно по типу иноходца. Одновременно руки — вверх-вниз вдоль туловища, как бы вдавливая колени, плечи слегка проворачиваются в горизонтальной плоскости, происходит эффект самомассажа позвоночника. Пальцы ног слегка отрываются от пола, пятка не касается пола (фото 13). Желательно во время опускания ноги колено выпрямлять, что приводит к «эффекту кенгуру или блохи», то есть бегу с минимальным усилием. Дыхание — «собачье»: на каждое движение — выдох, а вдох производится самопроизвольно. Длительность бега постепенно довести до 5 минут.

В начале освоения этой методики необходимо **контролировать пульс и давление** после каждого выполненного упражнения. Сразу после занятий пульс должен повышаться до 180—200 уд/мин у людей со здоровым сердцем и до 120 уд/мин — с больным. Желательно, чтобы через 2 минуты отдыха он нормализовался.

Во время тренировок идет процесс познания своих возможностей. Данная методика безвредна для всех,

оказывает оздоравливающее воздействие, укрепляет все мышцы тела.

Бег мы с вами вроде бы уже проходили, но в этом комплексе он как бы умеренный. Я ведь говорил, что Гринштат не ставит точку, он неистощим на придумки, поскольку «материал» — люди, которые довели себя до ручки, — у него каждый день перед глазами.

К моменту получения послания от Арнольда я уже обучил соседа по палате искусству «труситься» (кстати, инструктор по лечебной физкультуре находился в отпуске), а тот — своего партнера по домино. Дальше, как вы догадываетесь, пошла цепная реакция и вскоре по Гринштату «трусился» весь наш коридор.

Итак, в вашей копилке уже где-то полтора десятка упражнений. Почему мы как бы разбросали их по тексту? Только с одной целью: нужно научиться понимать смысл любого движения, то есть что оно дает вашему организму. Попробуйте проделать все, что описано в книге, и сами из этого разнообразия составьте собственный комплекс. Замечу только, что *все движения у Гринштата выполняются намного быстрее, чем в обычной зарядке или аэробике*. Удивительно, но многие люди занимаются в его группе по многу лет и это им не надоедает.

И последнее, я постарался рассказать все, что знаю о Гринштате и его системе. Больше знает только он сам. И я искренне надеюсь, что когда-нибудь он напишет свою книгу. И выйдет она в нашей серии «ФиС: Золотая Библиотека Здоровья».

А пока: двигайтесь правильно — и будете здоровы.

ПОСТСКРИПТУМ, ИЛИ ПОЧЕМУ ТОЧКА ВСЕ ВРЕМЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЗАПЯТУЮ

Вот и рукопись вроде бы завершена, сдал ее, редакторы прочитали, одобрили, убрали, что следовало убрать, еще раз просмотрели упражнения — все ли понятно? Гринштат далеко, пришлось самому позировать художнику, демонстрируя упражнения, расставлять стрелки — куда движется рука, куда — нога. А вечером звонок домой. Человек из Питера долго извиняется за беспокойство: занимается в секции тэквондо, множество травм, случайно попались номера журнала «Физкультура и спорт» с публикациями о системе Гринштата, решил попробовать, вроде бы все получается, но вот не уверен, что правильно выполняет вибрационные движения.

Надо же! А мне казалось, да и сейчас кажется, что ничего проще не бывает. Встаю с кресла, прижимаю трубку к уху, стою прямо, ладони вроде опираются о воздух, и начинаю вибрировать, «труситься», чуть сгибая ноги в коленях. Вот практически и все, других слов в русском языке не нахожу: не прыгать, не скакать, а именно вибрировать, не отрывая ног от пола. Не знаю, что там, в Питере, мой абонент все еще сидит или тоже вибрирует, но, кажется, он понял. Спрашиваю: «Вы там единственный травмированный спортсмен?» «Разумеется, нет, ведь это жесткий вид спорта, где травмы практически неизбежны». Советую связаться с Арнольдом Михайловичем непосредственно. Команду он вряд ли в состоянии принять, но можно попытаться пригласить его в Питер, заинтриговав предстоящим юбилеем славного города на Неве. Оказывается, не получится. По словам питерца, это тэквондисты Москвы в большом порядке — здесь и спонсоры, и спортивное руководство близко, а они, питерцы, кое-как перебиваются. Знакомая печальная картина.

Мне показалось, что в последние годы Гринштат стал

меньше заниматься именитыми спортсменами, а больше обычными людьми, нуждающимися в его помощи. Оказалось, нет, просто расширилась география его вмешательства.

Осенью прошлого года из Кишинева в редакцию журнала «Физкультура и спорт» позвонил Сергей Иванович Бутельский. Его сыну двадцать четыре года, футболист, играет за сборную Молдавии, все, как говорится, при нем. И вот трагедия — получил черепно-мозговую травму. Врачи бились над ним целый год, а в результате практически ноль: не переносит нагрузок, мучает постоянная тошнота, тело трясется, как у немощного старика. И еще, может быть, главное — потерял веру в себя, полный упадок духа. Короче, человек вроде бы уже на себе крест поставил.

Позвонили Гринштату. «У него есть возможность приехать в Киев?» Выяснили, что такая возможность у семьи есть. Сергея (тоже Сергей!) Бутельского привезли в Киев, два месяца он занимался у Гринштата. Подробностей не знаю, но могу легко себе представить, как Арнольд Михайлович подключал его к работе группы. Ведь он любит, когда среди людей, к спорту не приобщенных, появляется классный спортсмен, пусть и травмированный. Потому что спортсмены не могут не нравиться — ими любят, ими восхищаются, им подражают. Да и спортсмен в окружении людей от спорта, мягко говоря, далеких, думаю, ощущает если не свое превосходство, то чувство, как если бы тебя из восьмого класса временно перевели в третий.

В январе, после Нового года, снова позвонил в редакцию из Молдавии Сергей Иванович Бутельский. Благодарил сотрудников журнала, благодарил Гринштата... Сказал, что сына сейчас нет дома. Он вернулся в команду, успешно сыграл контрольный матч и уехал на сборы, тренеры им пока довольны...

Время от времени прокручиваю старые пленки наших бесчисленных разговоров с Гринштатом. Вдруг упустил что-то важное, что раньше мне не показалось значительным, на что не обратил внимания, ведь многое мне подсказывают читатели, уже пробовавшие заниматься по системе Гринштата. Слушаю: «Людам сложно понять, что на таких простых движениях можно добиться мировых результатов». Ну что же, он в этом убедил тысячи людей. «Не спорт ради спорта, а чтобы жизнь была красивой. В том смысле чтобы человек

был нацелен на решение задачи — технической, творческой, спортивной». На это направлена вся система. Вот еще, кажется, это я пропустил, а ведь это так важно: «Люди часто не задумываются даже над тем, в каком состоянии они идут на работу. Привычка, а еще надежда на авось. Выпил и сел за руль, не думая ни о себе, ни о прохожих. Надо уметь себя анализировать. Оказывается, понять себя сложнее, чем изучить чужой язык». Здесь, кажется, все ясно, но, как говорит Гринштат: «Восточная лень наша мешает нам быть здоровыми».

Еще одно письмо, и на этом попробую поставить точку. Но сначала был телефонный звонок. Зашел по делу в редакцию, а из соседней комнаты входит сотрудник с трубкой радиотелефона и объявляет, что звонят из Италии и просят главного редактора Сосновского или Добкина. А у меня в Италии есть приятель, корреспондент нашего агентства ИТАР-ТАСС, но он не знаком с Сосновским и с чего бы ему звонить в редакцию, где я бываю время от времени. Взял, разумеется, трубку, звонила женщина, абсолютно мне не знакомая, постоянная подписчица журнала «Физкультура и спорт» с 1984 года. Родилась и жила на Украине, в городе Черновцы, обстоятельства вынудили искать работу вдали от дома, и нашла она ее не близко — в Италии, в городе Модена. Дальше — тривиальная история. В жаркий солнечный день, когда в тени за 40 градусов по Цельсию, зацепилась за бордюр тротуара и упала на левое колено и локти. В руках трещины, коленная чашечка расколота пополам. Отвезли в больницу, оперировали колено, наложили гипс. В больнице Машу (так зовут эту женщину) продержали только неделю, а в гипсе ей предстояло пробыть не меньше тридцати дней. Какой-то добрый священник помог ей устроиться к итальянке. Там она жила и, еле передвигаясь, помогала по хозяйству. И вот здесь ей повезло: мать, как обычно это делала, прислала из дома очередной номер журнала «ФиС» со статьей о Гринштате. Маша начала выполнять его комплекс лежа в постели. Ей хотелось как можно быстрее встать на ноги (а кому не хочется почувствовать себя здоровой?). И хотя казалось, что упражнения мало помогают, уже через пятнадцать дней занятий она, ко всеобщему удивлению, ходила без костылей! Жаль, что этого не увидел врач из больницы, где ей оказали первую помощь и прооперировали. Он какое-

то время навещал Машу, но, понаблюдав за тем, как она делает гимнастику по Гринштату, назвал ее сумасшедшей и больше не появлялся.

Вскоре редакция получила письмо из итальянской Модены. Приведу его не полностью, оно большое, и заранее попрошу у читателей извинения за, возможно, излишне возторженный тон. Все-таки живет Мария вдалеке от родного дома и также далеко от Москвы. А потом ей просто повезло, что ее трудности помогает преодолеть тот, кого мы назвали Спасателем.

«Я была счастлива, когда главный редактор журнала Игорь Сосновский дал мне телефон Гринштата. Дозвонилась до Спасателя. Его слова: «Машенька, приезжай ко мне на неделю, и я вылечу тебя». Господи, а я не могу, так как если уеду, то просто не смогу вернуться, а на Украине ждет только безысходность. От его голоса и заботы выросли крылья, появилась надежда. Решили лечиться по журналу и по телефону. Начала пробовать, занималась один час каждый день. Но мое колено как было под углом 90 градусов, так и осталось. Рука правая не сгибается. Благо левую сама распрямила. Как-то днем сделала упражнение для укрепления ноги — подняла бедро в сторону и почувствовала через десять упражнений, что стало хуже. Позвонила Арнольду Михайловичу, он был недоволен мной и сказал, что болеет, когда я делаю не так, как он говорит. Да и голос у него был очень усталый. Мне стало не по себе. Я два дня ничего не делала. Затем, как всегда, сделала гимнастику. И — о, чудо! Мое колено согнулось, и значительно. На мой вопрос Спасателю он ответил: «Я же работаю с тобой». Меня переполняли радость и благодарность, которую я ему и выразила. Это случилось в ноябре. Хожу уже неплохо, но, к сожалению, пока не могу даже чуть-чуть пробежать. А так хочется! Есть проблема с чашечкой, она пока немеет (левая часть). Потом начали заниматься рукой. Но с ней оказалось еще тяжелее. Гимнастику приходилось менять совместными усилиями. В середине ноября начался небольшой сдвиг и в руке. Я так благодарна голосу, доброте и таланту (а может, дару?) Арнольда Михайловича! Он мой Спасатель. Знаю, что он очень занят, но мне одной из этой беды не выбраться. Оказывается, что Гринштат служил в армии в моем родном городе Черновцы (а главный редактор «ФиС» Сосновский И.Ю. там учился, это уже

мое добавление. — В.Д.). Мы ходили по одним улицам! Может, поэтому дыхание по-собачьи, или по Гринштату, я использовала в своей любительской гимнастике, еще ничего не зная об Арнольде Михайловиче?! Придумала дыхание сама. Связь биополей?

Очень хочется прыгать через скакалку и делать гимнастику тибетских монахов, с которой меня тоже познакомил журнал «Физкультура и спорт». Я его, спасибо маме, читаю и здесь, в Италии. Она меня подписала на «ФиС» на 2003 год и на вашу книгу «Арнольд Гринштат: Двигайтесь правильно — и будете здоровы». Люди, знаете, очень инертны. Но все-таки благодаря моим злоключениям знакомые знают о вашем журнале. Знают и о Гринштате. Вы ведете меня по жизни, и тому много подтверждений. Еще на Украине я попробовала восточные рецепты украинского целителя В. Константинова и захватила их в Италию. Очень помогло. Помогли эти рецепты и молодой женщине, которая была в плохом состоянии. Узнала и всегда использую лимон при изменении давления. Тоже из вашего журнала. Очень нравятся ваши статьи о травах. Вы чудесный коллектив! Извините за ошибки и обороты — пишу ночью. Работать я начала, как только сняли гипс. Спасибо «ФиС», спасибо Гринштату. Теперь мне намного легче.

Я не люблю страдать — лучше от этого не становишься. Когда я счастлива, дарю свою радость всем, как солнце. Лучше быть счастливой. Исходя из этого, я сделала выводы: если хочешь получать удовольствие от жизни, подпишись на «ФиС», а потом начнешь, читая, действовать. Знаю по себе.

Всё, дорогие москвичи. Спасибо Владимиру Добкину за открытие личности Арнольда Михайловича и за книгу, которую мы скоро получим».

Здесь я рассказал о людях, получивших тяжелые травмы и вынужденных из-за этого обращаться за консультацией и помощью к самому Гринштату, но его система упражнений в основном предназначена тем, кто желает сохранить и укрепить здоровье. И в этом случае, надеюсь, можно обойтись без консультации Спасателя, достаточно внимательно прочитать книгу, которую вы держите сейчас в руках.

Ну что ж, давайте здесь поставим точку. Надеюсь, опять временно.

Валентина ПОЖИЛОВА

**НОВЫЕ УРОКИ
СПАСАТЕЛЯ**

Валентина Петровна Пожилова живет и работает в Киеве. Спортивный журналист, в прессе — с 1958 года. Заслуженный работник культуры Украины. Лауреат премии «Независимость» Киевского отделения Союза журналистов Украины за 2001 год. В 2001 году получила «Почетный знак» НОК Украины за весомый вклад в развитие олимпийского движения, физкультуры и спорта в Украине. В настоящее время— ответственный секретарь журнала «Теннис».

ОТ АВТОРА

Наверное, я не ошибусь, если скажу, что собственный опыт позволяет любое явление осмысливать полнее. А иногда даже на 180 градусов менять представление о нем. В моей жизни именно так было в случае с Арнольдом Гринштатом. Нет, это произошло не сразу. Даже посмотревшись на результаты его работы, наслушавшись о нем от других, все равно сохраняла некоторый скептицизм. Уж очень простым казалось все, что он делает, и так эффективно? А поворот во взглядах на методику Гринштата произошел после того, как мне самой пришлось стать пациентом Арнольда.

Как у многих, побаливала спина, и лучшим лекарством считала квалифицированный массаж. Испробовала и другие средства: благо недостатка в них не было — работа спортивного журналиста богата на встречи с травмированными атлетами и их лекарями. Знала, что кое-кто из них увлекается фармацевтическими средствами. Испробовала и их. Нет, не скажу, что безрезультатно. Только состояние было сродни неустойчивому равновесию, которое способно было нарушиться в самый неподходящий момент. Случилось как-то неловко повернуться на яхте, прыгающей по волнам в море далеко от берега, и регата, длившаяся почти две недели, стала мне не в радость. В нашей огромной флотилии, правда, нашелся умелец, слегка что-то в спине вправивший, но тупая боль все время напоминала о себе, не позволяя расслабиться. Я даже перестала купаться в море из-за страха: а ну как прихватит на глубине, а пловчиха я не ахти какая. Вот тогда и решила: вернусь в Киев, сразу же пойду к Арнольду не в качестве журналиста, а как страждущая и нуждающаяся в помощи пациентка.

Пришла, пожаловалась. Услышала в ответ: «Человек сам должен о себе заботиться. Дикость — не уметь беречь собственное здоровье, это все равно что не научиться вовремя писать». Согласившись с тем, что являюсь дикарем, встала в строй. Постепенно-постепенно увеличивала нагрузки. Не скрою, временами мне казалось, что Арнольд Михайлович очень мало уделяет мне внимания. Пыталась жаловаться: ой, больно. В ответ слышала: не пропускать занятия, работать дома. Привычкой стало утром, пока на плите готовится завтрак, слегка «потрястись».

Вскоре я ощутила облегчение, причем не только в области спины. Улучшался общий тонус. Перестали раздражать бытовые мелочи, доставлявшие перед тем массу огорчений. Домашние говорили, что у меня даже лицо подобрело. Вот так на собственном опыте поняла истину: в здоровом теле — здоровый дух. И еще: о здоровом теле надо заботиться с той же тщательностью, с которой выполняешь ежеутренние гигиенические процедуры.

Мы с Арнольдом Михайловичем перешли на новый уровень взаимоотношений: пациентка-друг, пациентка-собеседник, пациентка-единомышленник. Мне стали интересны его рассуждения, когда, как ниточка из клубочка, одна мысль тянется за другой, дополняя и развивая предыдущую.

Этим, к сожалению, мой личный опыт общения с Гринштатом не ограничился. Мой сын получил тяжелую травму позвоночника. Случилось это во время армейской службы. Он никогда мне ни на что не жаловался, поэтому о беде я узнала от своих друзей, живших в том городе, где сын служил. Написали: видели парня, ходит согнувшись и ногу при-волакивает. Бросила все и помчалась туда. Уже на месте узнала, что пару месяцев назад, судя по всему, у него повредились межпозвоночные диски. Терпел-терпел, но все-таки обратился в санчасть. А там: «Подумаешь, радикулит, от этого еще никто не умирал». Хорошо, что в части был внимательный мичман (сын служил на флоте). У него в семье был похожий случай. Вот он и заметил странную походку матроса. Расспросил и распорядился положить в кубрике ему на кровать деревянный щит. Записал на прием в гарнизонную (или

как она там называлась) поликлинику. Но пока суд да дело, пропала чувствительность в ноге. К моему приезду совсем худо стало.

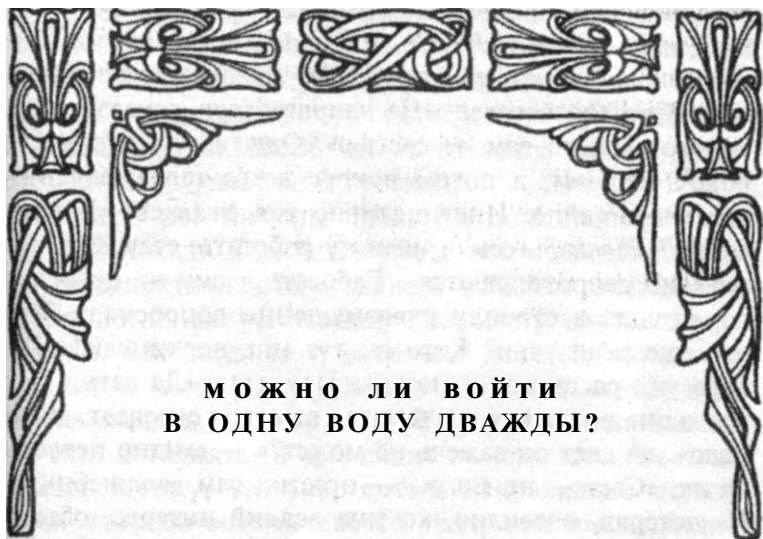
Я развила бурную деятельность, подключила всех знакомых, и мой ребенок оказался в госпитале. Диагноз — межпозвоночная грыжа, пережат нерв, нога начинает усыхать. И вывод: нужна операция.

В Киеве у меня была работа, так что я не могла поселиться рядом с госпиталем. Повторно приехала, узнав, что сыну сделали пневмопункцию, из-за которой он чуть не расстался с жизнью. Когда стала выяснять, насколько целесообразна была такая процедура, мне ответили: «Начальник отделения готовит докторскую диссертацию». Вот в такой обстановке начала я борьбу с медициной. Заключалась она в том, чтобы не допустить операции и добиться увольнения из армии. Оказалось, главным препятствием служила боязнь чиновников от медицины, что я потребую оформления инвалидности, а значит, и пенсии. Получив мои заверения, что нам это не нужно, моего сына быстренько комиссовали. Правда, прощаясь, нейрохирурги продолжали меня пугать неизбежностью операции, без которой нога окончательно усохнет и вообще...

В Киеве первым делом обратилась к Арнольду Михайловичу. Тогда он работал в институте физкультуры. В его распоряжении были небольшая комната и длинный коридор. Там-то он и занимался со своими подопечными. В те времена мой сын был, пожалуй, самым тяжелым его пациентом, и Арнольд уделял ему много внимания. Сначала мы ездили на занятия на машине, потом — на общественном транспорте, но всегда вместе: я боялась отпускать сына одного. А недели через две он уже самостоятельно отправился в университет, где ему позволили экстерном сдать экзамены за пропущенный учебный год.

Нет, он не стал стопроцентно здоровым за две недели. Работа продолжалась. Стоило сыну пренебречь советами Гринштата, как тут же травма напоминала о себе. Пришлось регулярные тренировки сделать образом жизни. И хотя с тех пор прошло уже прилично лет, мы в нашей семье уверены: мето-

дика Арнольда Михайловича безупречна. Вот почему я стала ее рьяным пропагандистом. Мне искренне хочется, чтобы она нашла самое широкое распространение. Ведь для ее внедрения не нужны огромные финансовые затраты. Просто надо поверить в ее серьезный оздоровительный эффект и сделать так, чтобы у Гринштата появились ученики, которые понесут его опыт, его знания и умения людям. Право же, журнал «Физкультура и спорт» очень метко назвал Арнольда Михайловича Спасателем.

МОЖНО ЛИ ВОЙТИ В ОДНУ ВОДУ ДВАЖДЫ?

Говорят, что нет. А если трижды, четырежды? Тем более? Осмелюсь возразить. С Арнольдом Михайловичем знакома много лет. Уж и не припомню, когда произошла моя первая встреча, а вот саму встречу запомнила.

По делам журналистским зашла в кабинет производственной гимнастики. Существовал такой раньше в Киеве при Украинском совете профсоюзов. Его специалисты занимались не только физкультурой в режиме труда, но и разными аспектами оздоровления, поскольку были людьми достаточно образованными, а главное — интересующимися всем новым. В разгар нашего разговора погас свет. За окном — темнота, свечей нет. Единственный источник света — зажигалка. С ее помощью и собиралась покинуть здание с крутыми лестницами. Но для начала решили подождать, может быть, загорится? Говорили о том о сем. Заскрипели двери. Зарокотал поставленный мужской голос. «Ну, — радостно оповестили меня собеседники, — вот сейчас-то мы все о вас узнаем». И уже обращаясь к пришедшему: «Арнольд, определи-ка, что за человек сидит тут у нас с диктофоном». Не увидела — почув-

ствовала, как ко мне приблизился тот самый незнако-
мый мне Арнольд. Видно, и он почувствовал, что я с
его приближением напряглась. Во всяком случае, очень
спокойно посоветовал: «Не напрягайтесь, расслабьтесь,
ничего дурного вам не сделаю». Ощутила, как сначала
вокруг головы, а потом вокруг всего тела медленно
разлилось тепло. Инстинктивно вся сжалась. «Ну что
же вы? Расслабьтесь, я не могу работать, если мне так
активно сопротивляются». Работать я ему не позволи-
ла, отошла в сторону и возмущенно спросила: «Что
это еще за штучки? Кого вы тут мне подкинули?» Те-
перь уже рассмеялись хозяева кабинета. «Да есть у нас
тут один волшебник. Мысли читает, согревает, если
надо». «А свет он зажечь не может?» — ехидно переби-
ла их. «Свет — не могу», — ответил сам «волшебник».
И, потеряв, очевидно, ко мне всякий интерес, объяс-
нил, зачем он пришел. «Завтра уезжаю. Спасибо, все
в порядке. В Харькове меня ждут».

Мы спустились по лестницам. Вышли все вместе
на улицу. И там при свете ярких фонарей разглядела
невидимого в темноте посетителя. Среднего роста,
крепкого телосложения. Из-под шапки (а дело было
зимой) выглядывал седой чубчик. Он представился:
«Гринштат Арнольд Михайлович, психолог. Вы на
меня не обиделись?» С тем и распрощались.

Домой я отправилась с Александром Борисовичем
Качеровым, работавшим в те времена заместителем за-
ведующего кабинетом. Специалист велоспорта, судья
международной категории, образованный, интеллигент-
ный человек. Он-то и рассказал мне о том, кто такой
Гринштат, как с ним познакомился. Случилось это на
велотреке, куда Арнольд частенько заглядывал. Там и
приметили его тренеры. Поскольку на болельщика не
смахивал, в мире велоспорта известен не был, загово-
рили с ним, мол, чего ходит. А он и ответь: «Да вот
наблюдаю, как вы тут спортсменов калечите». Это было
слишком! Однако все нападки отлетали от незнаком-
ца, как мячики. Потом произошел один случай, за-

ставивший внимательно присмотреться к Арнольду. Возле велотрека машина сбила собачку, повредив ей лапку. Жалобно скуля, бедное создание не могло наступить на поврежденную конечность. Гринштат поколдовал над собачкой, что-то сделал с лапкой, и Тузик, вильнув хвостиком, убежал.

Теперь уже тренеры проявили повышенный интерес к Арнольду. Тем более узнав, что с представителями велоспорта он давно знаком, помогал восстанавливаться после травмы Леониду Колумбету, другим спортсменам. Вот тогда-то и разложил для себя по полочкам, из-за чего травмируются гонщики. Поэтому в ответ на вездливые замечания тренеров он очень спокойно стал объяснять, в чем видит их просчеты. Все сводилось к тому, что спортсмены неправильно пользуются возможностями своего тела, что им недостает взрывной силы, а без нее — какая скорость? Неправильна посадка в седле с точки зрения физиологии и теории механики... Слово за слово, и разговор перешел в спокойное русло. Дальше — больше. Перешли на тему восстановления после травм без медикаментозных средств. А закончилось тем, что, заинтересовавшись теорией теперь уже знакомого посетителя трека, предложили ему поработать с командой.

Все было на первый взгляд необычным в этом содружестве. Не будучи специалистом в велотреке, Арнольд настолько точно находил уязвимые места в технике, что диву давались спортсмены. И отмечали, что буквально после двух-трех занятий наступали изменения в лучшую сторону. А именно: появлялась раскованность. Мышцы, которые нередко реагировали на нагрузки судорогами или тяжестью, ощущением того, что весят раз в десять больше при работе, чем в состоянии покоя, приобретали свободу и легкость. И как результат, начинали посылать тот импульс, который обеспечивал прибавку в скорости.

Арнольд объяснял свои действия не медицинскими терминами, а, скорее, техническими. Сравнивал че-

ловеческий организм с механизмом и применял к нему теории из области сопротивления материалов, других понятий из сферы механики, физики. Самым удивительным было то, что он не ошибался. За, казалось бы, простыми упражнениями, предлагаемыми им, крылся большой смысл. Те немудреные движения, которые спортсмены выполняли под его руководством, заставляли мышцы надежно насыщать кислородом кровь. Они, как насос, приводили в движение километры капилляров, более крупных сосудов. И те с большим коэффициентом полезного действия выполняли возложенные на них природой функции.

Успешно залечивались травмы. Опять-таки в результате того, что Арнольд заставлял спортсменов становиться лекарями для самих себя, мобилизовывать при помощи строго дозированных и направленных физических нагрузок потенциальные возможности организма.

— Я все это ощутил на себе самом, — рассказывал мне Александр Борисович. — Да, не исключая того, что Арнольд Михайлович обладает еще и сугубо индивидуальными способностями влиять на человека своим биополем. Но одного этого было бы недостаточно для достижения таких результатов. Корень успеха — в его методике, в его понимании организма и путей активизации заложенных в человеке свойств.

— Как вы с ним познакомились?

— Большинство бывших велосипедистов имеют проблемы со спиной. Не был исключением и я. Радикулит мучил так, что временами пройти двух шагов не мог. Вот в таком состоянии и пришлось мне быть главным судьей соревнований. Отъездив на машине положенные часы, выбраться из нее не мог. Помогли. Ахая и охая, держась рукой за поясницу, поковылял по трекку. Тут подходит ко мне знакомая медсестра и говорит: «Худо? Зайдите ко мне в медпункт. Там у меня есть человек. Он поможет». Я уже был скептиком. Куда только не обращался, и массаж, и жена утюгом спину гладила, и пояс специальный носил... Но все-таки по-

шел. В кабинете находился Арнольд. Я его уже видел несколько раз в компании велосипедистов, знал, что понемногу работает со сборной командой Союза — Колумбет его туда сосватал. «Здравствуйте, — говорит мне. — Я — Арнольд. Будем знакомы. Тут у вас болит?» Охнул в ответ. «Расслабьтесь». Зашел за спину, вроде бы легонько потрогал. «Расшнуруйте ботинки и ложитесь на кушетку». — «Как это — расшнуруйте? Я не могу наклониться». Он настаивает. Думаю, мужчина я или нет? Преодолеваю себя, наклоняюсь. А боли то как и не было. Потом он немножко поколдовал надо мной на кушетке. И с тех пор лет десять вообще не знал, что такое боль в спине. Мне стало интересно, чем же обладает этот человек? Что он делает в велоспорте? Каким образом снимает у гонщиков усталость, дает советы тренерам, исходя из одному ему известных постулатов? Вот так мы и подружились. Я много лет работал в спорте и понимал, что у него рано или поздно может случиться конфликт с тренерами. Не явный, но такой, что выбросит Арнольда из спорта.

— Из чего вы исходили?

— Спортсмены ощущали, как много он им дает, начинали верить больше, чем собственным тренерам. Надо быть очень разумным человеком, чтобы не ревновать своего ученика. Больше того, принять как аксиому, что пришедший в коллектив не специалист в твоей дисциплине нужен этому коллективу, да и тебе самому. Увы, я с такими тренерами не встречался. В конце концов мои опасения подтвердились. Тем более что пребывание Арнольда даже на сборах главной команды страны было, скажем так, не вполне легальным. Инженер, ну, закончил во время армейской службы курсы медсестер (или медбратьев, как хотите). Так кто он такой, чтобы вмешиваться в тренировочный процесс? Ревность — плохая штука. Она способна заставить пренебречь явной пользой. К тому времени мы с Арнольдом действительно подружились. И я сде-

лал все, что было в моих силах, лишь бы он смог получить документ, дающий ему право официально работать в спорте. В годы моего тренерства я познакомился на сборах с членами комплексной научной группы, в частности с психологами. Они использовали в основном гипноз, внушения. Помню такой случай. Серебряный призер чемпионата мира по велотреку крымчанин Сергей Кравцов готовился к Олимпиаде-76. После успешных стартов у него из-за травм, из-за проблем психологического плана случился срыв. Тренеры не могли с этим справиться и привлекли ученых. Но он и им не доверял. Тогда они во время предолимпийского сбора в Серебряном Бору устроили, по теперешней терминологии, настоящее шоу. Пригласили жителей поселка. В первом ряду сидела бабушка с внучкой. «Позвольте вашей девочке участвовать в нашем опыте? — спросил Аркадий Тимофеевич Филатов. — После этого она станет послушной, будет хорошо учиться». Бабушка согласилась. На сеансе девочка охотно общалась, рассказывала, что любит пошалить, учиться так себе. Постепенно речь замедлялась, девочка заснула. Поставив два стула на небольшом расстоянии, подопытную уложили головой на один стул, ногами на другой. Тело было натянуто, как струна, не прогибалось. Потом девочку подняли, посадили на стул. «Я возьму сейчас иглу и прокаю ей кожу на руке, но она ничего не почувствует», — заявил один из психологов. Оттянул кожицу на ручке и уколол. Бабушка в крик. «Не бойтесь, ей не больно. А сейчас мы проведем установку на хорошую учебу». Потом была команда проснуться. На руке — никаких следов от укола. Девочка не помнит, что с ней было. Через год я узнал, что она стала отличницей и получила похвальную грамоту. Но тогда все делалось для того, чтобы спортсмены, Кравцов в частности, поверили в возможности внушений. Я вспомнил об этом, когда решил поискать пути, как бы помочь Арнольду. К этому времени Филатов уже стал доктором наук, работал в

Харьковском институте повышения квалификации врачей. К нему и обратился, рассказав о Гринштате. И не только о своем радикулите.

Позднее он смог мне помочь еще с одной проблемой. Я страдал непроходимостью луковиц двенадцатиперстной кишки. Началось дикое обострение: все, что ни съем, тут же выходит наружу. Лежу в диспансере. Похудел на 20 килограммов. Только жиденькую манную кашу и могу в себе задержать. Меня показывают специалистам. Те трагически качают головами: может быть, операция и спасет... Арнольда в Киеве не было, он в это время находился в Польше, работал с ребенком, кажется страдавшим церебральным параличом. Не помню уже. Когда он вернулся, я был скорее там, чем здесь. Жена ему рассказала обо всем, и он тут же примчался ко мне. «Пошли на улицу». Какая улица, я по палате не могу пройти. А он: «Пошли, пошли». Встал, пошел. Походили, поговорили. Смотрю, он улыбается: «Завтра сходите на рентген». Сходил. На снимке — все чисто, никакой непроходимости. Врачи разводят руками: чудо. Вот об этом случае я тоже рассказал Филатову. В Харьковском институте всерьез занимались изучением подобных способностей. У них было отделение нетрадиционных методов медицины. Вот на него-то я и попросил принять Арнольда. Филатов согласился при условии, что будет направление Министерства здравоохранения, иначе человека без медицинского образования они просто не могут принять. Я и это организовал, и Арнольд отправился в Харьков.

— Так, значит, все его успехи — это результат свойств, которыми его наделила природа?

— Не согласен. Поначалу он действительно пользовался своими уникальными способностями. Но какому количеству человек мог бы он помочь, не скатываясь к потоку, который уже граничит с шарлатанством? И он пошел дальше. Он разработал свою методику оздоровления и реабилитации. Да, его природные спо-

собности помогли найти правильный путь, но прокладывал он его уже своим умом, своим талантом. Добавьте к этому, что он уже не юношей поступил в институт физкультуры, благодаря учебе в котором и получил диплом тренера.

Я все-таки уточнила у Арнольда Михайловича, когда он учился в Харьковском институте повышения квалификации врачей.

— В 1982 году, — ответил он. — Я действительно был единственным без медицинского образования, но это не помешало мне получить диплом. И я уже с соблюдением всех необходимых формальностей начал работу тренера-психолога. Собственно, не начал, а продолжил заниматься тем, к чему, думаю, у меня особое призвание. Мне всегда был интересен системный подход к любому делу, за какое бы ни брался. Но самым интересным оказалось подойти с мерками системного подхода к человеку, к его личности. В итоге это позволило творить чудеса. Во всем, хотя мне интересным показался спортивный аспект. Здесь все наиболее сконцентрировано, сжато во времени. А поэтому все имеет наиболее высокую цену.

НЕМНОГО ФИЛОСОФИИ

За 20 (как оказалось) лет нашего знакомства я много раз писала о Гринштате. Каждый раз находилась какой-то информационный повод, а уж за ним следовали обобщения, раздумья. Вроде бы говорили о том, что мне уже было известно. Но всякий раз ловила себя на мысли, что Арнольд Гринштат все глубже уходит в область, если можно так сказать, психологической философии. Во всяком случае, для себя я придумала этот термин. И вот почему.

— Вы когда-нибудь встречали абсолютно здоровых людей? — часто спрашивает Арнольд своих собеседни-

ков. Похоже, что это его излюбленный ход, чтобы начать излагать свои мысли. Как правило, ему отвечают:

— Нет.

— Значит, — продолжает Гринштат, — нет и больных. Поэтому я в своих рассуждениях исхожу не из наличия болезни. Мне интереснее другое: *что же такое здоровье?* Моя трактовка такова: свойство организма выполнять умственную или физическую работу. Попробуйте сказать активному инвалиду, что он больной. Он перестанет с вами общаться. Но попробуйте заикленному на болезнях человеку сказать, что он здоров. Он перестанет с вами здороваться. Такова установка его мозга. *Так что же такое тогда болезнь?* Чем меньше человек двигается, тем больше состояние болезни. Перестал двигаться — мертвый. Мертвые не шевелятся.

Но каким же образом сформировался менталитет человека, выражающийся в желании быть больным? — подытоживает Гринштат. — Да все заложено в истории нашей бывшей страны. Кому было удобнее жить? Здоровому или больному человеку? Больному. Оплачиваемый прогул, так называемый больничный лист, путевки на оздоровление. Освобождение от армии, от колхоза. Более того, выгодно было руководителю предприятия: больничные сэкономили фонд зарплаты, поскольку выплачивались из профсоюзных денег. Вот так и сложился менталитет человека, чтобы не сказать больше — менталитет общества, заинтересованного в состоянии болезни. Идем дальше. Легче работать со слабыми людьми, чем с сильными. Ими легче управлять. Мы все были винтиками, гаечками, но не личностями. Лженаука — этот термин сначала был применен к психологии, к учению Бехтерева, которое было опасно тем, что в каждом человеке он видел свободную личность, способную к развитию, совершенствованию. Наше государство, как любая диктатура, было милитаризовано, и свободные личности уж никак ему не были нужны, они представляли угрозу. Чтобы управлять

людьми, надо было заложить программу подчинения. И предельно простая вещь — зарядка: «Раз, два, три, четыре». Не хочу, но выполняю, следовательно, зомбируюсь. Утром по радио: становитесь на зарядку. То же и в армии. Человек должен выполнять задание, не задумываясь. Подавляется личность, штампуются исполнители.

— А при чем здесь ваша методика?

— Я запатентовал теорию психофизической реабилитации. Это тренировка «физики» при помощи психики и психики при помощи «физики».

— В чем секрет?

— Секрета нет. Секрет в том, что это законы природы. То, что я видел в природе, я и внедрял. Ничего не выдумывал. Нельзя выдумать больше и лучше, чем придумала природа.

УМЕТЬ УВИДЕТЬ

А что же увидел? — то ли спросил, то ли удивился Арнольд. — Дело в том, что любое сложное движение состоит из простых. Если простое движение выполняется неправильно, то сложное на все сто процентов будет неправильным.

— Арнольд Михайлович, я не раз наблюдала, как, приходя к вам со своими болячками, преисполненный скептицизма человек довольно быстро избавлялся от недоверия, больше того, он будто распрямлялся, становился дружелюбным, общительным. Меня всегда поражает атмосфера в ваших группах. Я ведь за столько лет знакомства видела их, если можно так сказать, в разном составе. Сходились на небольшой площадке всемирно известные спортивные звезды и бабушки-домохозяйки, дети и взрослые, важные чины и, извините меня, полубандиты. Вы же не делаете различий, принимая людей в свой коллектив. И эти различия

довольно скоро нивелировались. Все начинали работать в одном ритме — не физическом, духовном. Откуда это?

— А вот все отсюда же — от моего стремления укрепить личность. От моей методики психофизической реабилитации. Все начинается с физической. Повторюсь. Любое сложное состоит из простого. Возьмем математику. В школе мы решали множество уравнений, но сложное уравнение со многими неизвестными невозможно решить вот так просто — пришел и решил. Надо упростить, а когда упростил, есть уже система решения задачи. Так вот, я любое сложное движение упрощаю. Но как вычленить это простое, как его увидеть? Вот тут и начинается основное. Дело в том, что, поскольку у меня первоначальное образование инженерное, во мне выработался стереотип решения системных задач. В природе существуют шесть степеней свободы. Инженеры это хорошо знают. Рассмотрев оси координат, мы увидим, что возможны всего лишь шесть движений (то есть степеней свободы), по две в каждой плоскости: возвратно-поступательное и вращательное. Так, сверлильный станок имеет две степени свободы.

Спортсмен выполняет то или иное действие — в статике, динамике или в сочетании. Но все движения можно расчленить на составные. Ко мне часто приходят на тренировки люди, спортсмены с корявыми движениями. Может быть, у них корявое мышление? Неправильно мозг дает команду? Неправильно выполняется движение и, как следствие, набирается объем этих неправильных движений, не поступает кровь, атрофия. Травма. *Травма — защитное свойство организма от переутомления.*

— Значит, в идеале нужно не лечить травму, а сделать так, чтобы она не случилась?

— В спорте очень многое зависит от тренера, от того, насколько он образован не только в своей спортив-

ной дисциплине. К сожалению, я все чаще и чаще сталкиваюсь с тем, что наставники сами нуждаются в серьезной учебе, однако они не хотят в этом признаваться.

— Но я видела, что спортсменов к вам приводят тренеры. Сидят на занятиях, изучают вашу методику. Так было, когда вы восстанавливали гимнастку Олю Тесленко. Светлана Куценко, мне кажется, просто впитывала ваши уроки. А когда со временем другая ее ученица, Таня Ярош, оказалась в схожей ситуации, Куценко ее сразу же отправила к вам. Думаю, не сделай она этого, не видать бы Ярош места в сборной Украины, не выступать в Сиднее на Олимпиаде.

— Все так, но не менее важную, если не главную, роль сыграло желание самих спортсменок скорее вернуться в строй. И здесь моя методика психофизической реабилитации оказалась, как никогда, кстати. Между прочим, работа с травмированными спортсменами и мне помогла найти новые методики восстановления. Хотя я исходил из того, что травмированный спортсмен — это просто больной человек. И я работаю с ним как с обыкновенным пациентом, нуждающимся в моей помощи.

Свидетелем этому была не один раз. Вот и в январе 2002 года в зале появилась тоненькая высокая девушка. Показалось, что я ее уже где-то видела. Так и есть, Вита Паламарь, мастер спорта международного класса по прыжкам в высоту. Ее привел тренер Валерий Сафонов. В результате перетренировки у спортсменки начались проблемы со здоровьем. Мышцы часто спазмировались. Движения были плохо координированы, что, в свою очередь, грозило травмой. Арнольд поставил Биту в общий строй. Правда, сообщил, что Вита на последнем чемпионате мира была четвертой, а в Сиднее — седьмой с результатом 196 см. На этом и закончилось в группе ее положение звезды спорта. Она стала такой, как все. И все-таки — нет. Когда все

отдыхали после очередной порции нагрузок, Арнольд предлагал Вите пробежаться, симитировать прыжок. И тут же интересовался, насколько свободной она себя ощущает. И я видела, как достаточно быстро в ее движениях появились легкость и артистичность, очевидно свойственные спортсменке в ее лучшем состоянии. Вита с удовольствием выполняла упражнения в спарринге с кем-то из группы. От занятия к занятию она буквально расцветала.

— Арнольд Михайлович, как вы думаете, Сафонов понял, что вы делаете?

— Он разумный, высокопрофессиональный тренер. Привел Биту, потому что ее травма случилась из-за переутомления. Если вовремя не среагировать, спазмы, возникающие в мышцах, могут привести к тому, что связки станут натягиваться, возникнут бурситы, другие неприятности. Да, я помогаю Вите лечить травму. Но проблема состоит в том, что надо лечить совсем другое. Снимите проблему, уйдет травма. Я решаю задачу с другой стороны. Все традиционно лечат болезнь, а я решаю проблему, в результате чего исчезнут предпосылки травмы. Обратили внимание на то, как я работаю с Витой? Я меняю в какой-то степени ее двигательные стереотипы. Хотя использую ту же методику, что и в работе со всеми.

— Мы уже не раз говорили об основах этой методики. Но не лишним будет напомнить, в чем она состоит.

— Есть различные методы оказания помощи: терапевтические, хирургические, физиотерапия, гомеопатия, психиатрия, физическая культура. Каждый метод имеет право быть. Но не стоит забывать, что самый лучший врач — наш организм. Так какой же орган занимается лечением? Мое глубочайшее убеждение: кровеносная система. Кровь приносит продукты питания, кислород, уносит продукты распада. Если кровь не поступает в тот или иной орган, доходит до гангре-

ны. А что качает кровь? Принято считать, что сердце. Вся кровь проходит через сердце, но, если бы не работали помощники, сердце бы не выдержало нагрузки, лопнуло мгновенно. И эти помощники — мышцы. Мышечные насосы — второе сердце. Это давно известно, но не всегда и не все умеют их включать. Там, где начинают работать мышцы, начинает оживать весь организм. Что такое нарушение обмена веществ? Это когда мозг перестал понимать сам себя. Моя методика помогает решать проблему системно. Сначала включаю сосудистую систему, как результат — заработали мышцы. Затем включается дыхательная — обеспечение кислородом. Моя методика позволяет человеку в процессе движения начинать понимать свои возможности. Понимая себя, можно познать мир.

— Мы вот все говорим: методика, методика. А каковы ее, если можно так сказать, внешние составные? Можно ли ею пользоваться самостоятельно?

— Если в тренажерном зале человек выполняет нагрузку до 15—20 тонн, то моя методика за одну тренировку доводит нагрузку от 300 до 800 тонн, в зависимости от индивидуального веса и работоспособности. Вспомним сопромат. Допустим, у вас 100 килограммов веса, вы наступили на ногу — 100 килограммов «упали» на голеностоп и всю остальную опорную систему. В сопромате есть понятие «коэффициент динамичности». При самой малой скорости он равен двум. Моя методика позволяет за короткий промежуток времени набрать количество движений. У меня человек выполняет за *тренировку 8 тысяч движений*. Амосов говорил о желательных 2,5 тысячи движений, но с гантелями. Я пришел к выводу: никаких гантелей не надо, если они в природе не используются. *Самое главное — количество сокращений мышц*. Посмотрим на наш организм на клеточном уровне и сравним его с новорожденным ребенком. Он пьет из бутылочки с соской и способен сделать определенное количество сосатель-

ных движений. Залпом он не выпьет. 100 тонн за раз вы не поднимете. За 8 тысяч движений мы набираем такой объем, который позволяет два дня обеспечивать спокойную жизнедеятельность организма без атрофии мозга и мышц. Таким образом, можно спокойно жить и творить. Но если вам нужен мышечный рельеф, спортивные результаты, то полезно совмещать тренировку с моей методикой реабилитации. Спорт часто тренирует «физику» и забывает о технике, или наоборот. А в моей методике набор «физики» и техники совпадает, человек набирает свои движения и тут же выполняет профессиональные действия...

Иллюстрацию мне долго искать не пришлось. Кроме того, что наблюдала за работой с Витой Паламарь, я следила и за другими посетителями группы. Пришел юный борец. У него проблемы со спиной. Потянул мышцы, не мог тренироваться. Арнольд тоже поставил его в общий строй, время от времени заставлял его отрабатывать характерные для борьбы движения — броски, захваты, «вертушки» — так, как он их понимал. Учил включать мышцы, способные дать импульс движению. Парнишка был очень послушным учеником. Уже на второй день сам рвался освоить привычное для него движение по-новому, так, как рекомендовал Арнольд. И отмечал, что так легче. Я видела своими глазами, как менялась сама осанка спортсмена. Меньше чем за две недели у него выровнялись плечи, исчезло видимое в движении искривление позвоночника. Оно не было еще патологическим, но уже мешало двигаться как следует. Через месяц спортсмен участвовал в соревнованиях и радостно сообщил, что выступил гораздо лучше. А главное, все приемы ему давались легче.

— За короткий промежуток времени, работая по моей методике, спортсмен от травмы поднимается к высотам своих возможностей. По сути, я открыл новое направление познания себя. Познав себя, познай мир.

«Я НИЧЕГО НЕ ВЫДУМЫВАЛ»

Арнольд Михайлович, мы вот все время говорим о вашей методике, о ее составных. Позвольте мне, быть может, по-дилетантски разобратся в том, что приходится делать пришедшему к вам в группу. Для начала — вибрационные движения. Вслед за ними, лежа на полу, накачиваем мышцы спины, попеременно поднимая по 10 раз каждую ногу, причем невысоко, но довольно часто... Еще через несколько минут поворачиваемся с живота на спину и продолжаем делать несколько разновидностей упражнений, тоже направленных на укрепление мышц спины и брюшного пресса. Снова вибрационная программа, но уже стоя на четвереньках и включая руки и плечевой пояс. Затем — беговая часть с попеременным убыстрением темпа. Есть еще несколько упражнений: отжимание от стены, снова группа уже знакомых движений, направленных на накачку спины. Все это перемежается беговыми нагрузками. А между ними — полное расслабление. За один час удастся сделать очень много. Внешне все выглядит очень просто. Ну совершенно нетрудные упражнения, но вот эффект сауны — полный. Особенно тогда, когда уже не донимают боли. Арнольд Михайлович, откуда все взято? Почему именно такие упражнения? Случайность или строго продуманная система?

— Если хотите, есть и элемент случайности, но родился он в результате наблюдений. Я всегда обращаю внимание на простое. Вам приходилось наблюдать, как движется лошадь? Иноходец — не трясет, но во время бега явно просматриваются вибрационные движения. Да, я не выдумал вибрацию. О ней в свое время много писал Микулин, однако он предлагал сочетать вибрацию с одновременным ударом о пол пятками. Я стал анализировать, что же происходит при таком типе движений? И пришел к выводу, что вибрационная нагрузка с постукиваниями разбивает суста-

вы, позвонки. Дальше. Вертолетчики имеют мощнейшую вибрационную нагрузку, в результате которой у них сплющиваются позвонки, они рано уходят на пенсию. Значит, *нужна вибрационная работа при полном расслаблении*. При моей системе не страдают позвонки, они не «уседают» — наоборот. В юности мой рост был 171 сантиметр, сейчас — 172—172,5, а мне 62 года. Но я не «усел». Не потерял 5—6 сантиметров, что обычно случается с возрастом, а набрал. При наличии у меня мощной мышечной массы меня не тянет к земле. Моя методика предполагает мягкую работу без перегрузки позвоночника, в результате чего позвонки начинают правильно функционировать. При растягивании позвоночника становится эластичным. Позвонкам природой предназначена определенная функция. Чтобы с ней справиться, они должны правильно работать, правильно питаться. Когда этого нет, может произойти окостенение, и тогда возможна болезнь Бехтерева, другие неприятности. По моей методике человек бегаёт без ударной вибрационной нагрузки.

— Известно, что в любом методическом указании, допустим, к утренней гимнастике (да, да, я знаю, что вы ее противник, но это к слову) особое внимание уделяется дыханию. На какой счет делать вдох, на какой — выдох. А вы всегда настаиваете на одном — *дыхании открытым ртом*. Почему?

— Есть разные системы дыхания. Моя противоречила почти всем и потому пугала. Но и она у меня сложилась как итог наблюдений за живым миром. Все предельно просто. Посмотрите, как дышит собака. У нее открыта пасть, короткие вдохи и выдохи на импульсе. *Вот я и предлагаю дыхание по-собачьи. Человек дышит, не делая ни одного специального вдоха, и не тратит на это силы*. Происходят мощнейшие метаболические процессы, полное обеспечение организма кислородом. И человек на глазах оздоравливается, даже пневмония уходит.

У меня были больные с воспалениями легких, брон-

хитами. Я не отговаривал их от предложенного медиками. Но нельзя полностью себя кому-то отдавать. Только монолит — врач плюс вы — даст результат. У нас благодарят за количество посещений, а не за результат. Китайские же императоры платили медикам только тогда, когда были здоровы.

Любое движение я расчленяю и смотрю, что же оно собой представляет? По тому, как человек прошел, как присел, вижу его проблемы. Для спортсменов я создал *импульсные движения*. Они наиболее продуктивны. И снова — не выдумывал ничего нового. Когда в свое время появились кольчуги, защищающие от стрел лука, был придуман арбалет. Так вот, моя методика построена на взрывном, импульсном движении. Импульс сначала в мозге, а потом — в действиях, в движениях. Человек выполняет их без усилий, поэтому может работать длительно, не уставая, не срывая сердце и психику...

Здесь мне опять хочется сделать небольшое отступление. Во время выполнения вибрации тело нужно как бы слегка подбрасывать при каждом микродвижении. Не трястись в полном расслаблении, а, подобравшись, напрягая руки, как можно чаще *пульсировать*. Мне кажется, что именно это слово наиболее подходит для определения сути вибрации. Но толк от нее будет лишь в том случае, когда это пульсирование сопровождается импульсом, побуждающим мышцы к активности. Импульс рождается движением, и он же упорядочивает это движение, делая его полезным для всех систем организма. У меня в связи с этим возникает такая ассоциация. Игрок ведет мяч по полу, ударяя по нему ладонью. Равномерно, в одном темпе. И мяч будто приклеивается к руке. Но моментальное ускорение, и мяч уже взрывается полетом — он получил импульс для выполнения своей главной задачи: оказаться у цели. Так и человек: вялое, однообразное движение порождает желание заснуть. Но взбодрился, послал мышцам импульс ускорения — и куда девалась вялость!

Особенно важен правильный импульс при выполнении движения в спорте. Видела, как Арнольд работал с каратистом. Парень вроде бы очень правильно строил выпады, проводил приемы. И скорость, казалось, у него была приличная. А ведь от скорости в значительной степени зависит мощность приема. Но Гринштат, разложив каждое движение на составные элементы, объяснил спортсмену, в каком из них и сколько тот теряет лишь потому, что мышцы не получают импульса. «Да где же его найти, тот импульс?» — крутилось, вполне возможно, в голове у атлета. А импульс всего-навсего в правильной координации, в умении понять и постичь суть движения. Вот когда мозг осознал задачу, тогда и рождается тот самый импульс, способный удесятенить результат без видимого увеличения нагрузки.

И еще один пример, не связанный с Гринштатом. Довелось мне не так давно общаться с мировым рекордсменом, чемпионом мира и Европы, бронзовым призером Олимпийских игр штангистом Денисом Готфридом. Говорили о том, чем сегодняшняя тяжелая атлетика отличается от той, что была, скажем, в шестидесятые годы. Среди разных причин Денис назвал, по его мнению, главную. Штанга стала скоростным видом спорта. Если раньше атлет стремился нарастить массу, то теперь старается увеличить скорость, причем взрывную скорость. В самый нужный момент должен сработать импульс, и тогда штанга взлетит над головой. Есть импульс — есть результат. Сегодня существуют действенные технические приемы, основанные на знании физики. И именно они обеспечивают тот необходимый взрыв. Вот видите, как совпадают мнения мыслящих специалистов.

Но вернемся к моему диалогу с Арнольдом Михайловичем.

— А какие советы вы дадите тем, кто только приступает к тренировкам по вашей методике, нетренирован, да еще страдает каким-нибудь недугом?

— Больному человеку надо начинать с количества движений, которые не будут причинять ему боль, неудобства. В каждом отдельном случае — своя индивидуальная дозировка.

Что же касается традиционной утренней зарядки, то я пришел к выводу, что ее не должно быть вообще. Организм еще не проснулся, а мы бросаем его, например, в бег. У меня дома живет попугайчик. Так вот он, когда только проснулся, не кричит. Он слегка зевнул, потянулся, раскрыл крылышко, потянул лапку. Размял свои конечности. Если вам с утра надо работать, то зарядка нужна, но какая? Вы должны подготовить свой организм к работе, чуть размявшись. А потом каждый час прерываться на 2—3 минуты и вместо сигареты сделать несколько движений, чтобы сосуды набрались кислорода. Чтоб вся сердечно-сосудистая система заработала.

Болезнь — это застойное явление. Посмотрите на машину: если она долго стоит в гараже, на ней рекомендуют выехать и затем вернуться в гараж. Смазка произошла, и машина не ржавеет. Приблизительно то же происходит с организмом человека. Если мы хотим быть здоровыми, надо набирать определенное количество движений. С возрастом если мышцы не работают и соответственно не прокачивается кровь, то не омолаживаются клетки и пропускная способность сосудов уменьшается на 40 процентов. Трудитесь, и вы забудете, что такое быть больным, то есть малоподвижным. А малоподвижный человек не интересен ни в разговоре, ни в работе, ни в постели. Надо двигаться, шевелиться. Например, стоя за кухонным столом, на 5 минут отложите нож и выкиньте из головы плохие мысли. Станьте ровно и начните вибрацию. Когда человек замерзает, что происходит? Тремор. Организм начинает вибрировать, в результате активизируется кровообращение, и человек не умирает от холода.

— Вы все говорите о вибрации. Расскажите поподробнее, как практически ее осуществлять?

— Как я уже говорил, стать ровно, руки вдоль тела и за счет небольшого сгиба в коленях (чуть-чуть, на один сантиметр) присесть и встать. Если работать в ритме 120—160 движений в коленях в минуту (вниз — выдох, вверх — вдох с открытым ртом), напрягутся руки, ноги, мышцы живота, то за 5 минут вы наберете такое количество движений, которое сопоставимо с ходьбой на два-три километра. Уходят застойные явления.

А дальше можно дома на полу, который не скрипит, начать мой бег: правая рука с правой ногой, вытянутый носочек, не сгибать колено, ждать, когда натянется слегка ахилл, и легкий выброс. Покачивать плечи вдоль позвоночника — массаж без массажа. 10 минут, и вы вспотели, поздоровели. После этого вернуться к приготовлению пищи. И она получится намного аппетитнее, вкуснее. И это начало здоровья.

Как-то я получил письмо от женщины, которую жизнь заставила торговать в палатке на базаре. Естественно, неотопливаемой. Зимой ужасно замерзала. Так вот, посмотрев мою передачу по телевизору, она решила во время работы выполнять вибрационные движения с определенным интервалом. И холод ушел.

— Среди упражнений есть и такое: опираясь о стену ладонями, в вибрации легко отжиматься, отрывая пятки от пола (фото 14. — *Ред.*). Сначала опора на полную ладонь, потом на все пальцы, а дальше — на три пальца, на два пальца. Даже на дулю, то есть фигу, приговаривая при этом: «Дулю болезням и врагам». А между отжиманиями делать хлопки руками: сначала надо хлопнуть раз, затем — два, три и даже семь раз. А в заключение сделать сто легких отжиманий с опорой на пальцы. В этом упражнении какой смысл?

— Вы ведь знаете, что в стопе человека очень много биологически активных точек, которые, так сказать, заведуют определенными органами. Подобные точки имеются и на руках. Работают стопы, работают кисти,

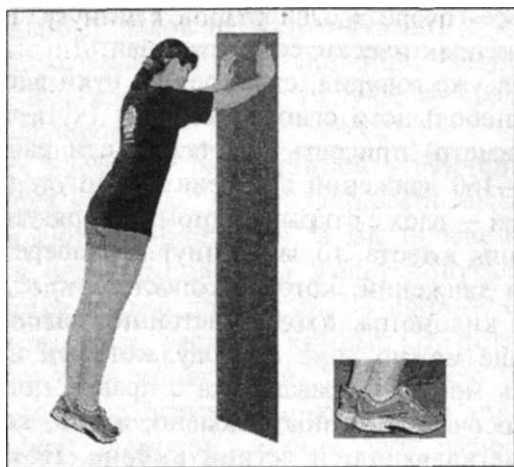

Фото 14

пальцы — в результате активизируется работа всего организма.

И хлопки — великая вещь. Хлопки вызывают мощнейшую тактильную чувствительность. Когда в театре звучит овация, то это в честь мастерства артиста. А мои подопечные аплодируют не артисту, а себе. И вызывают у себя колоссальнейший эмоциональный подъем.

— Арнольд Михайлович, на каждом занятии вы предлагаете всем измерить пульс — после нагрузки и после расслабления (отдых в позе кучера).

— Пульс является показателем здоровья, того, как организм реагирует на ту или иную нагрузку. Чем быстрее восстанавливается, тем лучше. Если у работающего человека не повышается пульс, это самое страшное: значит, в сосуды не поступает кровь и может произойти авария. Поэтому при нагрузке обязательно должно быть адекватное повышение пульса.

Я учу человека выходить на большой пульс, чтобы включить на полную мощность кровообращение. Но, подчеркиваю, не за счет перегрузок сердца, что может привести к его «срыву», а за счет работы мышц — в этом суть моей методики. Занимаясь по ней, человек

может довести пульс до 200 ударов в минуту. Если за минуту-две после нагрузки он способен снизиться до 120, это является свидетельством того, что начинается восстановление. У пожилых людей и у тех, кто находится не в лучшей физической форме, пульс не должен превышать 160 ударов в минуту. Но опять-таки имеет значение, насколько быстро идет восстановление. Если, отдохнув минуту, вы фиксируете все те же 160—150 ударов, это свидетельствует о плохой тренированности. Занимайтесь регулярно, выполняйте все мои рекомендации, и результаты обязательно появятся.

Давление — тоже один из важных показателей. Пришел ко мне бизнесмен в возрасте, теннисист-любитель. В процессе занятия я померил ему давление — 200/140. Он с перепугу лег в больницу, на таблетки, хотя мог и у меня восстановиться. Это беда человека — не верит ни в себя, ни в кого.

По моей теории нарушение координации движений — вероятность начала заболевания. Без ее восстановления зачастую не восстановить и здоровье. Микронагрузки с пропорциональной микродозой (имеется в виду импульс движения) позволяют даже очень больному человеку получать остаточные нагрузки, которые не навредят. Методика дает возможность в короткое время восстановить сердечно-сосудистую систему. Ведь и сердце, и сосуды — прежде всего мышечные органы, качающие кровь. Если человек заболел или травмировался, наступает атрофия мышечных тканей, а моя методика позволяет при любом самочувствии заботиться о работоспособности организма.

К тому же я учу расслабляться в процессе движения, а не после него. Таким образом, при минимальном физическом напряжении достигается максимальный эффект. Люди легко переносят резкие изменения пульса, артериального давления, а следовательно, с минимальными потерями смогут выходить из стрессовых ситуаций. И все это — залог долголетия.

НЕСКОЛЬКО ЗНАКОМСТВ

Инна. Ее привел на занятие муж. Бережно подерживал, а она, еле передвигая ноги, еще и опиралась на зонтик-тросточку. На нее было больно смотреть, казалось, вот-вот переломится, да и тонюсенькие ручки — такая ненадежная опора.

Стала раздеваться. Оказалось, закована в корсет. Вся фигура была олицетворением бессилия и страдания.

Арнольд внимательно рассматривал рентгеновские снимки, расспрашивал. История была, действительно, из ряда вон выходящая. Инна (так звали юную женщину) во время весенней уборки квартиры выпала из окна пятого этажа. Чудом осталась жива, но вся была переломана и разбита. Ее сшивали, составляли, складывали кости. Тяжелую операцию произвели на позвоночнике, так как несколько позвонков полностью разрушились. Это были месяцы боли и страданий. От операции — к операции, из одной больницы — в другую. Более четырех месяцев полной неподвижности. И вот теперь, через восемь месяцев после несчастья, она полный инвалид, без перспектив на то, что сможет нормально двигаться. Приговор врачей: корсет, хромота. А это потянет за собой массу других недугов. Лекари и так удивлялись силе хрупкой женщины, которая активно сопротивлялась болям, боролась с угрозой неподвижности.

— Спортом занималась? — услышав все это, спросил Арнольд.

— Мастер спорта по гребле.

— В каком виде?

— Байдарочница.

В это трудно было поверить. Разве что рост подходил под определение «гребчиха». И, как оказалось, железный характер. Для начала Инна выполняла только вибрационные движения, и то держась за опору. Оторвать ноги от пола она не могла. Работая с груп-

пой, Арнольд внимательно следил за своей новой пациенткой. Замечал ее малейший успех. И все, кто был в зале, аплодисментами отмечали каждый шаг от болезни. Через полмесяца Инна уже начала выполнять и все остальные упражнения, конечно, в адаптированном к ее состоянию виде.

Корсет Арнольд заставил ее снять к концу первой недели. По глазам было видно, что Инне очень страшно довериться своему телу, его способности удержаться в вертикальном положении. Но она безоговорочно приняла все, что делал Гринштат, и эта вера помогала ей преодолевать и боязнь, и слабость. Через месяц Инна оставила свой зонтик-тросточку дома. А через два месяца вышла на работу. Нет, чуда не случилось, она не стала безусловно здоровой. Мышцы оживали, но требовалось время. Вот уже она отрывает подошвы от пола и, придерживаясь за опору, включается в бег, правда, без ускорений. Вот она проходит всю площадь зала по диагонали, почти не прихрамывая. Вот она уже выходит в центр зала со спарринг-партнером и пытается соревноваться с ним в резкости движений. То, что она мастер спорта, позволяет ей буквально на ходу схватывать все замечания Арнольда. А именно: меньше амплитуда, но выше темп. Дыхание через открытый рот в ритме движений. Полное расслабление после цикла нагрузки.

Девушка распрямлялась на глазах. В прямом и переносном смысле. Все увидели, что она хороша собой, кокетлива, лукава. Почувствовали, что в тех самых спарринговых упражнениях способна подавить партнера натиском.

Когда готовилась эта книга, Инна занималась в группе Арнольда уже четвертый месяц. За это время она умудрилась даже съездить в командировку. Ручки оставались тоненькими, но в них уже ощущалась сила, когда она отжималась от нижней перекладины гимнастической стенки, сохраняя положение тела параллельно полу.

Ее уже удерживали и ноги, и руки, и позвоночник. Теперь на занятия она зачастую приезжала не с мужем, а сама за рулем своего автомобиля.

Юрий. Когда после длительного перерыва я пришла к Арнольду Михайловичу на занятие, он сразу же познакомил меня с супружеской парой — Юрием и Витой. Оба среднего возраста. Он — улыбчивый, она — несколько сдержанная, но, как оказалось при дальнейшем знакомстве, с характером. Они идеально выполняли все упражнения. Я даже удивилась, зачем регулярно посещают занятия? Для поднятия тонуса? Для поддержания формы?

— Юрий попал ко мне после автомобильной катастрофы с компрессионным переломом позвоночника. Его ожидали доска, корсет, потом костыли... Я пришел к нему вскоре после аварии. Стал работать с ним по своей методике. Конечно, понадобилось индивидуализировать все упражнения, учитывая его лежащее положение и общее состояние. Моей целью было не дать мышцам полностью атрофироваться. По мере того как улучшалось состояние позвоночника, я добавлял нагрузки. Это длилось 38 дней. У него были еще и ребра переломаны, и травма головы. Но за 38 дней — никаких пролежней.

Пришло время вставать. Поднимался в течение 5 дней. Сделали нечто вроде турника, за который он цеплялся. Когда он занял вертикальное положение, хотел сразу пойти, но икроножные мышцы были как тряпки. Пришлось упражнять их сидя. На 50-й день после того, как встал, Юрий вышел на работу. Но продолжает активно заниматься в группе, ведь результаты надо закрепить. Чтобы добиться большего эффекта, привлек к занятиям его жену: помощь семьи очень важна. И теперь они вместе приходят в зал. Все занимающиеся выполняют одинаковые движения, но я предлагаю каждому индивидуальную дозировку. Вы обратили внимание: когда строимся для бегового упражне-

ния, я расставляю людей по рядам не как придется. В первом стоят наиболее подготовленные, а в последнем — те, кому полная нагрузка еще не по силам. Кроме того, я определяю интенсивность нагрузки. Кажется, все одинаковое время стоят в строю и в течение всего упражнения. Но частота движений у каждого разная. И когда после окончания мы проверяем пульс, то он у каждого оказывается разным, а это значит, что организмы по-разному реагируют на нагрузку. Постепенно, от занятия к занятию, интенсивность возрастает. А вместе с ней — и способность организма к реабилитации. За этим я тоже слежу, *контролирую пульс*. Сначала считал его сразу после нагрузки, потом — после короткого отдыха с полным расслаблением. Чем больше разница, тем лучше сработал организм. Так вот, возвращаясь к Юрию и Вите. Сегодня они у меня в группе лидеров. И стремятся поддерживать себя на таком уровне...

Случай с Юрой, действительно, уникальный. Каждый раз, наблюдая за ним, удивляюсь. Ведь, наверное, дело не только в методике Арнольда, но и в каких-то личностных качествах молодого мужчины. Завожу с ним разговор.

— Юрий, вы занимались спортом до аварии?

— Да, причем на достаточно серьезном, полупрофессиональном уровне. Играл в бадминтон, участвовал в чемпионатах Украины. Выполнил норматив кандидата в мастера спорта.

— Очевидно, именно спортивные навыки помогли вам бороться с последствиями аварии? Наверное, было очень тяжело?

— Очень. Причем не только физически. У меня была тяжелейшая психологическая травма. В аварии погиб отец жены. Автокатастрофа произошла далеко от какого-либо города. Мне оказали возможную в тех условиях помощь: уложили на доску, вкатили обезболивающие уколы, чтобы довезти до Киева. И уже в Киеве установили диагноз. Приговор врачей был не-

утешительным. К кому бы ни обращались, все говорили о месяцах неподвижности, и никто не гарантировал, что я смогу по-настоящему подняться. Самым оптимистичным было обещание начать ходить самостоятельно после 10 месяцев лежания, корсета и костылей — при удачном стечении обстоятельств. Меня это ни в коей мере не устраивало. Я руковожу достаточно крупной фирмой, люблю свое дело и совсем не хотел оказаться инвалидом на обочине дороги. Жена кинулась искать практиков нетрадиционной медицины. Побывала у меня дома специалист по биоэнергетике. Она очень четко провела диагностирование, добавив к перечню ранее установленных травм еще и перелом ребер, чего не заметили травматологи и нейрохирурги.

Одновременно мне напомнили, что еще лет восемь назад я познакомился с Арнольдом Михайловичем. Я тогда занимался спортом, и у меня возникла какая-то проблема. Вот к нему-то, как в последнюю спасательную инстанцию, мы и обратились. Он сразу же приехал к нам домой. Посмотрел снимки, поговорил. «Ну, будешь работать, через полтора месяца выйдешь в свою фирму трудиться».

— И вы поверили?

— Верить или не верить — так вопрос не стоял. Это был самый обнадеживающий прогноз, и я ухватился за него. Прежде всего — психологически. Начинать с самого малого. Позвоночник был неподвижен, и я мог делать лишь очень простые, легкие упражнения для рук, для стоп. Сначала тренировался буквально по одной-две минуты. Постепенно дошел до пятнадцати. А потом уже по часу лежа работал.

— Каждый день?

— Ежедневно по три раза. Самое трудное было начать работать. Но постепенно психологически тяжесть уходила. Усвоив уроки Арнольда Михайловича, стала помощницей и Вита.

— Вы все время работали с Гринштатом?

— Нет. Он приходил три раза в неделю. В ходе каждого занятия контролировал пульс, давление. Все прогнозы и обещания подтверждались. После удара спиной она была сплошным кровоподтеком, вся фиолетово-коричневого цвета и очень болела, поэтому мне кололи обезболивающие. Арнольд отменил уколы, а через три дня занятий синяки побледнели, гематомы рассосались. Когда через 20 дней меня привезли на контрольный рентген, врач была страшно удивлена: снимок показал 60-процентное сращивание позвоночника. Она спросила, сколько месяцев назад случилась травма. А услышав ответ, засомневалась в том, что повреждение было действительно таким страшным.

— Не поверила, что так быстро пошло улучшение?

— Нет. А мы продолжали работать. Мое огромное желание выкарабкаться, огромное психологическое влияние Арнольда Михайловича, помощь жены — все эти человеческие факторы в сочетании с упорными тренировками сделали чудо. Я абсолютно точно уверен, что именно такой комплекс способен сделать чудо. А как еще иначе можно назвать то, что я через месяц и 20 дней после того, как встал, вышел на работу.

— Но вы продолжаете ходить в зал? Это стало потребностью?

Необходимостью. Работа у меня сидячая, вот два месяца сюда не приходил и почувствовал: там тянет, тут покалывает. Ведь я и дома не занимался. И я снова пришел к Арнольду. Он прав, когда говорит, что привычка к движению — составная культуры человека. Арнольд ничем не поможет, если у тебя самого нет желания, стремления быть здоровым, понимания того, что над собой нужно работать.

Джокица. Хорват по национальности, он отлично вписался в группу. Когда уезжает по делам фирмы на родину, о нем скучают. А когда возвращается, встречают радостными возгласами. Необыкновенно дружелюбный, он охотно рассказывает о своих троих детях,

о том, как в их семье делают домашнее вино, и обязательно на праздники является с парой бутылок. «Вы только приготовьте закуску», — предупреждает женщин. А когда его спрашивают, какую именно, отвечает: «Все, что угодно, кроме квашеной капусты». К Арнольду его привела межпозвоноковая грыжа. Лечился в Европе, но заметного улучшения не было. Еле ходил. Начал работать в группе коряво, не мог бегать, была нарушена координация движений. Но был очень активен, работоспособен, доброжелателен. Пошло оздоровление. Через 3—4 месяца забыл, что такое боли, но продолжает заниматься. Это ему нравится. Утром прилетел, а днем — уже в зале.

— Арнольд Михайлович, Джокица — иностранец, но, если бы не легкий акцент в речи, никогда бы этого не сказала. Настолько он здесь свой.

— И все-таки то, что он иностранец, я ощущаю. По его отношению к работе, к своему здоровью. Он цивилизованный человек. Про себя я называю его: интеллект, который заботится о себе. Он очень занятой человек, у него серьезный бизнес на Украине, однако он понимает, что для плодотворной работы необходимо крепкое здоровье. Однажды загнал себя и теперь не позволяет расслабиться. Я знаю, что во время отлучек он самостоятельно продолжает тренироваться. Это ведь видно по тому, как он включается в работу, появляясь здесь после длительного перерыва. Ему у меня интересно, и мне с ним интересно.

Его дружелюбие помогает и другим поверить в себя. А это очень важно. Не устаю повторять: без веры в себя успеха не будет.

Александр. Еще одна автомобильная авария. Александру оторвало руку. Врачи совершили чудо. Пришли. Но прошло два месяца, и начался остеомиелит. Кости стали гнить, образовался свищ.

— Он пришел ко мне в критическом состоянии. Предплечье было как колода, пошел мощный отек,

рука посинела. Реально угрожала ампутация. Когда начали работать, я дозировал нагрузки. Поскольку случай был очень тяжелым, уделял Александру много времени, работал с ним индивидуально. Через 2 месяца он перестал ко мне ходить: свищ закрылся, отек ушел, мышцы выросли. У него еще был разрыв плечевой сумки, контрактура, рука не поднималась, но это уже детали. Поначалу он мог чуть-чуть поднять руку и дотронуться пальцами до стены, а сейчас спокойно поднимает руки, отжимается. Стал здоровым...

Как свидетель подтверждаю сказанное. Саша даже участвовал в своеобразном поединке по армрестлингу. Нет, не победил, но соперником-то у него был человек со здоровыми руками. Однако уже сам факт — рука работает! — заслуживает восхищения.

— Арнольд Михайлович, — продолжаю расспрашивать Гринштата, — Саша практически стал здоровым. Он не носит повязку, которая на протяжении многих месяцев поддерживала руку, отжимается от стены и от пола, выдерживает полную нагрузку. Теперь он может бросить занятия?

— Увы, подобный вопрос я не раз слышал, но таков менталитет наших людей. Считают, что здоровье дано свыше и так будет всегда. Пока, как говорится, жареный петух не клюнет. Обязательно нужно заниматься. Как ухаживать за машиной, все знают: и когда надо пройти техосмотр, и когда масло поменять... Нам надо научиться любить себя. Когда люди у меня понимают, что они делают, им это начинает нравиться. Почему, как вы думаете, они годами приходят в зал? Да потому, что у них появляется своеобразная мышечная наркомания. И они с удовольствием выполняют огромные объемы нагрузок.

Светлана. Сильная, крепкая, излучает здоровье; красивой, ухоженной женщиной залюбуешься. Появляется у Арнольда время от времени и всегда активно включается в работу по полной программе. Но Ар-

нольд, как мне показалось, уделяет ей особое внимание. Пошутила: «Женщина в вашем вкусе?» Шутку принял: «Такая женщина!» А потом, уже серьезно, рассказал:

— У Светланы была тяжелейшая проблема — резкое старение костей. Когда пришла на консультацию и показала врачу снимок, тот спросил: «Сколько лет этой старушке? Приведите ее ко мне». Шокированная Светлана ответила: «Это не старушка, это я».

Врачи считали, что остановить процесс нельзя. У нее ноги выворачивались наружу. Даже плавать не могла, хотя была мастером спорта по плаванию. Это действительно был очень тяжелый случай. А сейчас она у меня работает так... — Арнольд даже слова подходящего не мог найти. — Работа у нее такая, что много ездит. Но в промежутках между командировками обязательно появляется у меня. Поэтому и проявляю к ней повышенное внимание: хочу удостовериться, что все у нее в порядке.

Лариса. Среди «старожилов» в группе Арнольда есть очаровательная девушка, которую все ласково называют Лорик, — Лариса Хрящик. Хотя характер у Лорика — не сахар. Еще совсем недавно она была ведущей батутисткой страны, призером чемпионата мира. К Арнольду ее привела травма, которую они вместе преодолели. И хотя теперь Лариса ушла из спорта, работает в заграничном шоу, каждый раз, когда оказывается в Киеве, прибегает в зал и занимает в строю свое привычное место.

С ее появлением все сразу оживают. Обладает Лариса таким даром — заставить всех крутиться в поле ее активности. Она, как мотор, заводит всех. И Арнольд пользуется этим свойством Ларисы, особенно когда в зал приходит травмированный спортсмен. Гринштак просит ее помочь тому овладеть правильным движением, задать ритм и темп. Но, правду говоря, сама Ла-

риса больше любит работать с людьми, далекими от спорта, однако обладающими чувством юмора, хотя им бывает не до смеха. И не одна Лариса помогает другим. Арнольд создал коллектив, в котором чувство локтя, дружелюбие, помогающие новичку быстрее адаптироваться, а значит, включиться в работу, ценятся очень высоко.

Знакомства с пациентами Гринштата можно продолжать. Ведь практически каждую неделю в зале появляется новичок. Жалобы часто похожие: у спортсменов — травмы связок, боли в позвоночнике; у неспортсменов — тоже позвоночник, переломы и т.д. и т.п. Как я уже говорила, отличить одних от других можно лишь тогда, когда Арнольд в середине занятия проводит, так сказать, публичные индивидуальные уроки. Поражает, что независимо от того, в каком виде спорта специализируется подопечный, каждый отмечает: появляется легкость в выполнении профессиональных движений. И я снова убеждаюсь в универсальности методики этого удивительного специалиста, скромно называющего себя тренером-психологом. И снова возмущаюсь тем, что его богатейший опыт остается всерьез не востребованным.

Артем. Он впервые пришел к Арнольду Михайловичу четыре года назад — в 8 лет. Мальчик был абсолютно некоординированным. Ноги... Трудно подобрать слова, чтобы передать впечатление. Вот как будто бы у игрушечного плюшевого мишки, у которого можно повернуть лапы задом наперед; маленький хозяин поиграл с ним и бросил, забыв вернуть лапы в нормальное положение, и они остались повернутыми на 90 градусов. Так и ноги мальчика. На него было больно смотреть. Видеть детские увечья всегда больно.

Чем же страдал Артем? Редкой болезнью глаз, головными болями и атрофией мышц — следствие церебрального паралича. Это он искорежил ножки.

И началась работа. Гринштат поставил мальчика в общий строй. И предложил ему выполнять те же упражнения, что делали другие. Конечно же, они в основном были не под силу ребенку. Но тот был упорным и старался. Малейший успех не оставался незамеченным. Вся группа приветствовала, когда очередной барьер оставался позади. И ребенок на глазах оживал. Если для него раньше было проблемой сосредоточить взгляд на определенной точке, то теперь глаза перестали бесцельно бегать. Если в начале занятий он совершенно не мог концентрировать свое внимание, что особенно негативно отражалось на школьных занятиях, то через пару лет появились первые пятерки в дневнике.

Это был очень долгий и трудный путь, на котором каждый следующий рубеж преодолевали все вместе: наставник, ученик, товарищи по команде и, конечно же, мама, первой поверившая в Гринштата.

Артем стал улыбаться. С улыбкой входил в зал, с улыбкой здоровался, причем с мужчинами обязательно за руку. Это тоже ритуал, принятый в команде. Считается, что через рукопожатие будто бы переливается добрая энергия. Потихоньку-потихоньку стали выравниваться ноги, выпрямляться позвоночник.

Я познакомилась с Артемом, когда он делал первые шаги на пути к здоровью. Потом долго не видела его, а когда по прошествии, наверное, трех лет снова встретила, не узнала. И не только потому, что мальчик вырос. Чужие дети, как известно, растут быстро. Я просто увидела совершенно другого человека: уверенного в себе, раскрепощенного, красивого. В зал Артем входил как хозяин и без лишних слов занимал свое место в группе лидеров (!).

Мальчик стал необыкновенно быстрым. Каждое движение — отточено и рационально. Появилась сила. Он, не стесняясь, соревнуется в правильности выполнения упражнений с мастерами. Мастерами спорта.

Не раз его спарринг-партнерами оказывались настоящие «звезды» — игроки, легкоатлеты, гимнасты. И он им преподносил уроки. Свои победы над профессионалами воспринимает как само собой разумеющееся — он ведь уже так давно занимается, а они только пришли.

Преодолев физические недуги, Артем не бросил занятия. Он отлично понимает, что его тело все еще нуждается в тренинге. Но знаете, почему мальчик в любимцах у Гринштата? Не только потому, что, по словам самого Артема, Арнольд Михайлович сотворил его, как папа Карло, который вытесал Буратино из деревяшки. Арнольд гордится тем, что он помог найти себя в жизни очень талантливому ребенку с непростой судьбой. Он растет лишь с мамой: несколько лет назад в семью пришло огромное горе — утонул отец. Они остались вдвоем. И мама старается так растить сына, чтобы он был настоящим мужчиной, не делая скидок ни на возраст, ни на то, что, слава Богу, остается позади: физические недуги.

Артем — поэт. Он был уже победителем литературных конкурсов. Пишет свободно на двух языках — русском и украинском. Нередко Гринштат просит его прочитать что-нибудь новенькое для всех. И Артем с удовольствием делает это. И вся группа слушает, затаив дыхание, чистые искренние стихи подростка.

Вместе с золотыми медалями, подаренными спортсменами, которым он помог подняться на пьедесталы, хранит Арнольд Михайлович поздравления в стихах от Артема.

— Арнольд Михайлович, Артем — не единственный ребенок, с которым мне довелось у вас встретиться. Скажите, есть ли у вас особые подходы в работе с детьми?

— Я так вопрос никогда не ставлю. Какая разница, с кем имеешь дело: с ребенком или взрослым. Главное для всех — определить проблему и решать ее. «Вос-

питай самого себя» — эта моя установка одинакова и для детей, и для взрослых. Ведь этот процесс длится всю жизнь.

— Но, может быть, чисто психологически к ребенку нужен иной подход?

— Не думаю. У меня был интереснейший случай: привели ребенка с замедленной речью.

— В просторечии — заику?

— Да. Я глубоко убежден, что при этом недуге нельзя обращаться к методам психологического (гипнотического) воздействия. Ведь гипноз — это своеобразное зомбирование, подавление. А в том, кто был однажды подавлен, всегда остается рубец, способный проявиться в самых неожиданных ситуациях. Моя методика построена на прямо противоположном — на антизомбировании. Я учу людей, как уже говорил, понимать, что они делают, познавать себя, других и окружающий мир.

Так вот, о том ребенке. Я поставил его в строй. Присмотревшись, заметил, что у него не только задержка речи, но и задержка движений.

— Своеобразное двигательное заикание.

— Можно и так сказать. Он двигался, подпрыгивая. Я его вообще не трогал. Он приходил и работал в общем строю. Проходит месяц. Вижу, он стал мягче, плавнее двигаться. Как вы знаете, мы часто в ходе занятий подшучиваем друг над другом. Так вот, вдруг этот пацан подходит ко мне и спрашивает: «А вы выписываете «Пионерскую правду»?» Все чуть не упали. Но не от смеха над шуткой, а от удивления, ведь спросил он, не заикаясь. Парень преодолел то, с чем не мог справиться еще так недавно.

Семья Андриевских. Глава ее — известный киевский архитектор. Его супруга — искусствовед. И три дочери. Одна из них — Анжела — певица. Приходила к Арнольду вместе со своей младшей сестрой, у кото-

рой появились проблемы с позвоночником. «Да, мы все — пациенты Арнольда Михайловича. Он нас приучил к тому, что о своем здоровье нужно заботиться не тогда, когда припечет, а регулярно. Правда, мы не очень организованные люди». Сама Анжела жаловалась на будто бы лишний вес. Говорю «будто бы», потому что на ее изящной фигуре это никак не отражалось. «Что вы, — возразила певица. — На сцене даже один лишний килограмм сразу заметен. А главное, я себя неуютно чувствую». Для Анжелы у Арнольда Михайловича тоже были припасены индивидуальные задания. А в качестве контроля самочувствия вызывал Анжелу на середину зала и предлагал ей спеть кому-нибудь величальную. Анжела делала это с удовольствием, и ее чистое сопрано звучало свободно и легко.

Лена. А потом в зале появилась еще одна певица. Лена с таким увлечением занималась, что Арнольду приходилось умерять ее пыл. И пела с таким же увлечением, правда, репертуар у нее был чисто классическим. Лена заканчивает консерваторию. Говорят, что у нее уже есть приглашения из нескольких крупных зарубежных оперных театров, поскольку девушка обладает уникальным меццо-сопрано.

— Лена, что вас привело сюда?

— Моя мама уже несколько лет знакома с Арнольдом Михайловичем. Она мне давно советовала ходить на занятия.

— С какой целью?

— Общего оздоровления. Пение — это очень непростая нагрузка. Времени свободного мало, поэтому забота о здоровье откладывается на потом. Но вот я пришла и теперь понимаю, что буду ходить регулярно. Во-первых, у меня подтянулись все мышцы, я стала даже ходить по-другому. А главное, мои педагоги отмечают, что у меня лучше звучит голос.

— Конечно, — подтверждает Арнольд, — лучше владеешь телом, лучше и голос звучит. Общее состояние здоровья влияет и на состояние голосовых связок певца.

— Ваша методика воистину универсальна! — не удержалась, чтобы снова не выразить своего удивления.

— В том-то и дело, что за простыми внешними методами — большое содержание. Моя методика — плод многолетних наблюдений, раздумий. Я ее все время совершенствую, расширяя сферу применения. Например, у меня долго занимались юноши и девушки — стажеры театра пантомимы. Я совершенно случайно познакомился с ними, и мне захотелось помочь юным актерам. Пантомима — это движение во всей его красе; если можно так выразиться, во всем смысловом многообразии. За полтора года работы со мной, которую я считал своим, скажем так, спонсорским взносом в подготовку будущих мастеров пантомимы, ребята прошли курс, на который в других условиях у них ушло бы лет десять. Они научились необычайно красиво и выразительно двигаться. Вы видели, какие задания я им давал?

— Видела. Видела также, каким трудом обретались легкость и выразительность движений.

— Я их многому научил, теперь от них зависит, продолжат ли они самостоятельное совершенствование.

— Сферы вашей деятельности широкие. Стажеры театра пантомимы. Люди с поломанными позвоночниками. Певицы. Дети с врожденными дефектами осанки. Спортсмены, ставшие после работы с вами звездами спорта. Что еще?

— А еще — и это самое главное — я опубликовал программу оздоровления нации (во всеукраинском журнале «Трибуна», членом редколлегии которого он является. — *В.П.*). Вот ведь какой парадокс. Здоровье отдали на откуп Минздраву, хотя здоровье человека на 20 процентов зависит от генетики, на 20 — от соци-

альных условий, на 8—10 — от медицины и на 50 — от того, как мы к нему относимся. Поэтому для здоровья нации нужна программа политических, экономических, социальных, юридических законов, а также переворот в сознании каждого человека, который в итоге должен понять: самый лучший врач, самая лучшая медицина — это свойство нашего организма к самовосстановлению.

Именно основываясь на этом качестве, я и предлагаю своим пациентам систему психофизической реабилитации, которая позволяет жить без болезней, а когда они появляются, быстро их устранять.

Вот на такой ноте закончилась моя очередная встреча с Арнольдом Гринштатом. На этот раз встреча, не вызванная болезнями или травмами. Может быть, благодаря тому, что 20 лет назад я поверила в его методику.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

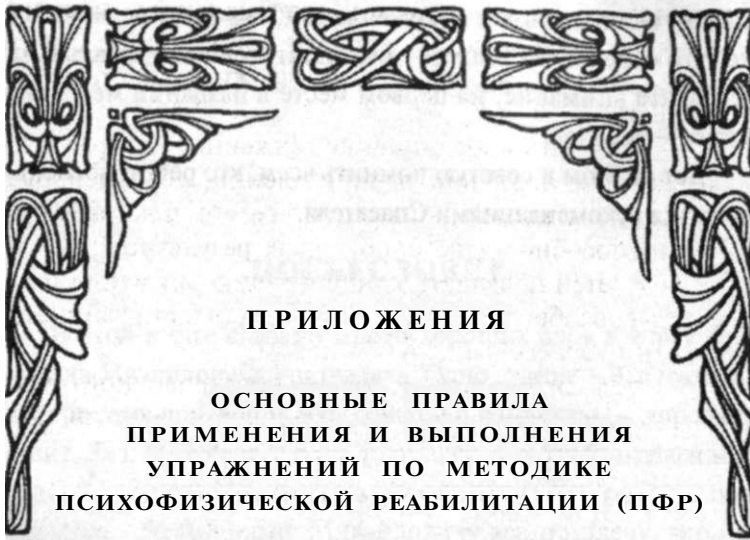
В этой книге сказано много хороших слов в адрес Арнольда Михайловича Гринштата. Одно звание — Спасатель, которое ему присвоили журналисты и пациенты, — дорогого стоит. Да и примеров чудесного выздоровления благодаря методике Гринштата приведено немало. И читателю может показаться, что Арнольду Михайловичу все по плечу, что он просто настоящий волшебник.

Нет, это, к сожалению, не так. Гринштат очень взвешенно и ответственно подходит к каждому потенциальному пациенту. И случалось, он честно признавался: здесь я бессилен. Касалось это, как правило, очень запущенных случаев, когда пациент долгое время не получал помощи специалистов. Хотя даже в этом случае Арнольд Михайлович советовал позаниматься по методике психофизической реабилитации, чтобы мобилизовать организм, усилить его сопротивляемость. Однако всегда четко обозначает границу вероятного восстановления.

И еще один важный момент. Люди старшего поколения хорошо помнят подвиг летчика Алексея Маресьева, о котором рассказал писатель Борис Полевой в книге «Повесть о настоящем человеке». Врачи спасли летчику жизнь, но не стал бы он героем, если бы всем сердцем не стремился вернуться к полноценной жизни, к любимому делу — профессии пилота, если бы сложил руки и потерял веру в успех. Вот так и методика Гринштата. Можно ходить к нему на за-

нения, выполнять все рекомендации, но, если не верить в то, что болезнь отступит, — результат будет минимальным. Обратите внимание, на первом месте в названии методики стоит — «психо».

Вот об этом и советую помнить всем, кто решит воспользоваться рекомендациями Спасателя.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ И ВЫПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЙ ПО МЕТОДИКЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ (ПФР)

Методика психофизической реабилитации позволяет:

— оздоравливать людей различного уровня физической подготовки — от спортсменов высокого класса до тяжелобольных, малоподвижных и совершенно ослабленных людей, поскольку по нагрузке она в 4 раза мягче, чем обычная ходьба;

— в несколько раз сокращать срок срастания различных переломов;

— излечивать ложные суставы, остеомиелит, артриты, остеохондроз, остеопороз, травмы связок и мышц;

— улучшать состояние при церебральном параличе, инфаркте, инсульте, депрессии, асептическом некрозе суставов, слабости соединительной ткани суставов, болезни Шлаттера, резком старении костей, ожирении, заикании, проблемах с голосом и многих других заболеваниях;

— восстанавливать людей при различных травмах и болезнях позвоночника, даже тех, кому, по мнению врачей, необходима операция;

— занимающимся легко преодолевать любую стрессовую ситуацию, так как тренировки учат переносить

резкие изменения пульса и артериального давления, что и является моделью реакции организма на стресс;

— снижать агрессивность, раздражительность и утомляемость;

— улучшать координацию движений, которая будет сохраняться даже при переутомлении, сбалансировать функции организма, повысить все его показатели: от работоспособности до спортивных результатов;

— у детей повышать концентрацию внимания и развивать способность длительно и без усталости заниматься уроками или любым другим делом;

— выводить спортсменов из тренировочного режима высоких нагрузок после окончания занятий большим спортом.

Способ **ПФР не имеет противопоказаний**, за 20 лет практики у занимающихся не было выявлено ни одного осложнения.

Тем, кто занимается по этой методике, **не понадобятся дополнительные средства реабилитации**, такие, например, как массаж, сауна, физиопроцедуры, аутогенная тренировка.

Изучать этот метод желательно поэтапно и поэлементно, то есть не следует осваивать все элементы сразу. Осторожно подбирать дозируемую нагрузку, постепенно доведя ее до нормы.

Особенность методики заключается в том, что она в отличие от большинства других, которые тренируют сердечную мышцу, тренирует как кровеносные насосы все мышцы организма. Цель — максимально активизировать кровообращение и обменные процессы.

Длительность тренировочного занятия: 45 мин — 1 час (за это время выполняется около 8 тысяч движений). **Частота** — 3 раза в неделю, поскольку за одно занятие набирается двухдневная норма движений, необходимая для оздоровления.

Тренировки строятся по принципу гомеопатии (микронагрузки в микродозах). Движения, предлагаемые этой методикой, выполняются намного быстрее, чем, например, в обычной зарядке или аэробике. Используются также так называемые импульсные движения — движения в ускоренном темпе, например бег на месте на предельной скорости — по типу иноходца.

Дыхание: частое, через рот, акцент на выдохе, который выполняется при каждом колебательном движении (по-собачьи).

Питание: есть все, что захочется, но ни в коем случае не переедать, а потреблять ровно столько, сколько необходимо для работы, которую вы делаете. Последний прием пищи должен быть не позднее чем за 1,5 часа до занятия. Сразу после тренировки не приниматься за еду.

Контроль за состоянием и необходимым уровнем нагрузки осуществляется по пульсу. После нагрузки он должен обязательно повышаться: у молодых людей со здоровым сердцем — до 200 уд/мин или хотя бы до 180 уд/мин, у людей с больным сердцем или пожилых — до 120 уд/мин, иначе не будет тренировочного эффекта. Через 1–2 мин отдыха после нагрузки, в позе кучера, пульс должен снижаться: у первых — до 120 уд/мин, у вторых — до величин, которые были до

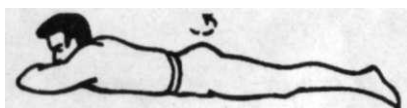
нагрузки в состоянии покоя. Чем меньше времени затрачено на восстановление пульса, тем лучше тренировочный эффект.

ПФР обладает необычайно высокой эффективностью, положительный результат начинает проявляться через короткое время — обычно уже после 10 занятий наблюдается явное улучшение состояния тренирующегося. В первую очередь восстанавливаются сердечно-сосудистая и дыхательная системы, что позволяет больному быстро окрепнуть и поверить в свои силы, а также дает возможность долго трудиться без усталости, что и позволяет увеличивать нагрузку. Как следствие, намного ускоряется эффект восстановления.

**УПРАЖНЕНИЯ,
РЕКОМЕНДОВАННЫЕ А.М. ГРИНШТАТОМ
ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ**

Упражнения в положении лежа

1. Лежа на животе, руки под подбородком. 50 раз подвигать ягодицами влево, вправо (на несколько градусов) в ритме коротких выдохов (дыхание по-собачьи).

2. Лежа на животе, руки под подбородком. Поднимать прямую правую ногу на 5—10 см (не более) от пола 10 раз подряд. То же повторить левой ногой. Количество таких серий в первое время довести до 10. По мере освоения этого упражнения время выполнения движений довести до 5 мин. Все делать без больших усилий и не доводить до боли. Если появляется боль, количество движений уменьшить. Все движения выполняются на коротких выдохах.

3. Лежа на спине, колени согнуть под углом 90 градусов, ноги раздвинуть на ширину плеч, руки могут располагаться вдоль тела или под головой. Поднять таз на высоту 5—10 см. Повторить несколько раз в импульсном ритме, то есть вибрируя. Постепенно время выполнения упражнения можно довести до 30—40 с.

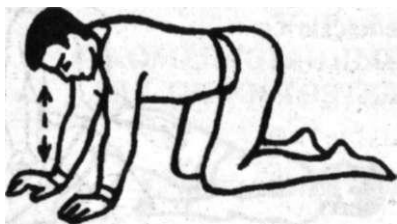
4. Лежа на спине, ноги прямые, пятки сведены вместе, все тело натянуто и напряжено. Поднять таз, а затем опускать — поднимать, не касаясь пола ягодицами, в импульсном ритме. Продолжительность — до 30 с.

5. Лежа на спине, ноги согнуты в коленях под углом 90 градусов, руки за головой, мышцы тела напряжены. Отрывать плечевой пояс на 3—5 см от пола с коротким выдохом при каждом подъеме. Опуская плечи вниз, мышцы живота слегка расслаблять. Повторить несколько раз в импульсном ритме. Продолжительность — до 30 с.

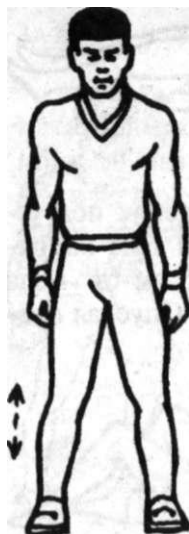
6. Стать на колени, руками опереться в пол, руки и ноги на ширине плеч, спина чуть расслаблена и прогнута вниз. Вибрация всем телом за счет легкого сгибания рук в локтях и резкого их выпрямления. Ритм движений — по самочувствию, время выполнения —

1—2 мин. При каждом движении — короткий выдох.

Закончив это упражнение, можно посидеть в позе кучера. **Категорически запрещается резко вставать.**

Упражнения в положении стоя

7. **Вибрация.** Ноги на ширине плеч, руки вдоль тела. Сгибание (на 1—2 см) и разгибание в коленях, благодаря которому вибрирует все тело. Пятки ни в коем случае не отрывать от пола. По мере освоения упражнения количество движений можно довести до 100—160 в минуту. Чтобы было удобнее следить за прямой осанкой, выполняйте вибрацию перед зеркалом. Длительность выполнения упражнения — 5 мин. При каждом движении — короткий выдох. Вдох — самопроизвольный при подъеме.

8. **Бег на месте.** Темп нормальный. Бег плавный по типу иноходца, то есть правая рука и правая нога движутся одновременно. Руки вверх-вниз вдоль туловища, как бы вдавливая колени, плечи слегка проворачиваются в горизонтальной плоскости — происходит эффект самомассажа позвоночника. Пальцы ног слегка отрываются от пола, пятки не касаются пола. Желательно во время опускания ноги колено выпрямлять, что приводит к эффекту «кенгуру» или «блохи», то есть бегу с минимальным усилием. Дыхание — «собачье»: на каждое движение — выдох, а вдох — самопроизвольный. Длительность бега постепенно довести до 5 мин, а затем и до 10 мин.

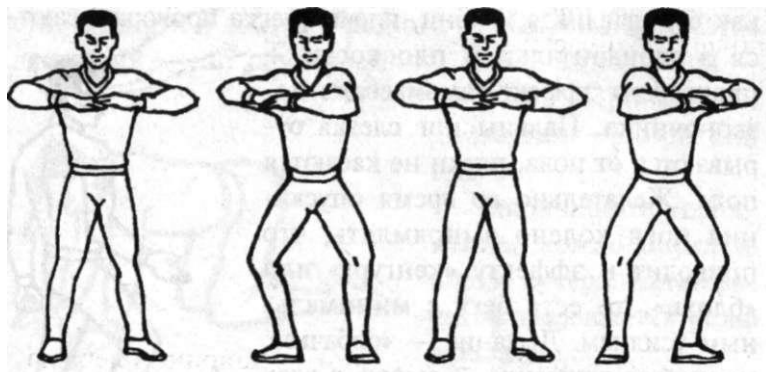

9. **Интенсивный бег на месте** — движения те же, что и в предыдущем упражнении, но в максимальном темпе, на пределе индивидуальных возможностей и с большим отрывом пальцев от пола. Вначале бежать 5 с, постепенно время бега довести до 30 с. По мере тренированности некоторым удастся бежать в течение 2 мин.

Контроль пульса: у тренированного человека он в среднем обычно должен повышаться до 180—200 уд/мин. Через 2 мин отдыха снова проверка пульса — в норме он должен опуститься до 120 уд/мин. Если человек еще недостаточно тренирован, то пульс не должен превышать 160 уд/мин.

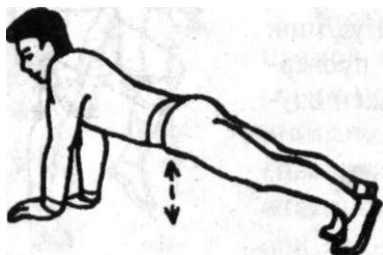
10. Дыхательное упражнение. Позволяет достичь эффект «собачьего» дыхания.

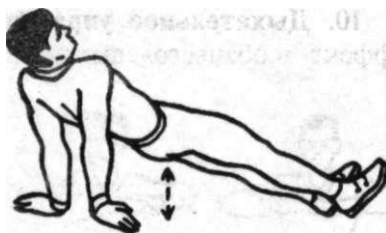
Ноги на ширине плеч, руки на уровне груди, локти разведены. Начало движения: слегка присесть на пружинящих ногах и повернуть плечи вправо (короткий вдох). Затем подняться в исходное положение и опять повернуть плечи влево (короткий вдох). Голову не поворачивать. Выдох при каждом движении. Выполнять до 1 мин.

Упражнения в упоре на руки в разных положениях

11. «Панель» — упор на руки лицом вниз. Руки прямые, ноги вытянуты. Импульсные движения за счет усилий рук — подъемы и опускания таза (на 3—5 см) в виде вибрации, напоминающие отжимания от пола. Дыхание — «собачье». Выполнять до 30 с.

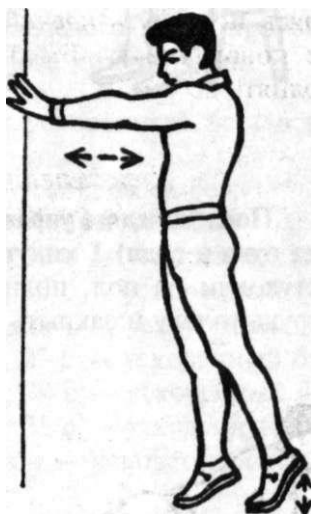
12. То же, но лицом вверх. Движение напоминает подбрасывание тела вверх. Выполнять до 30 с.

13. Стоя лицом к стене, ноги на ширине плеч, на носках, на расстоянии шага от стены.

Пружинящий (в виде вибрации) упор о стену ладонями, не сгибая коленей. Возможны различные варианты выполнения: например, сначала опора на всю ладонную поверхность, потом — на все пальцы, а дальше — на три пальца, на два пальца, можно и на кулак.

Между движениями, когда отстраняетесь от стены, можно делать хлопки руками: сначала резко хлопнуть один раз, затем два, три и так далее до шести раз; в заключение сделать сто легких пружинящих движений с опорой на пальцы. Дыхание — «собачье».

Упражнение в положении сидя

14. Сидя на жесткой поверхности (скамье, стуле), спина прямая, ноги на полу на ширине плеч, руки расслабленно лежат на бедрах. За счет пружинящих движений ног и туловища и сокращений ягодичных мышц часто подпрыгивать на жесткой поверхности сиденья. Выполнять в течение 1 мин. Дыхание — «собачье».

После каждого упражнения (в положении стоя, в упоре а руки и сидя) 1 минута отдыха в позе кучера (сесть на стул или на пол, полностью расслабиться, свесить на грудь голову и закрыть глаза).

ТРЕНИРОВОЧНАЯ ПРОГРАММА ОДНОГО ЗАНЯТИЯ

*(на примере больного К., который страдает воспалением
седалищного нерва, атрофией ног, мышц спины
и ослаблением деятельности сердечно-сосудистой системы)*

- Вибрационные движения в положении стоя посредством сгибания и разгибания коленных суставов. При каждом вибрационном движении производить выдох. Вдох — самопроизвольный.

- Плавный бег на месте по типу иноходца — 10 мин, при каждом движении плечевого пояса производить выдох, затем отдыхать в позе кучера 1 мин.

- Чередование плавного и ускоренного бега в режиме *по схеме*:

25 с — плавный бег, 5 с — ускоренный бег;

55 с — плавный бег, 5 с — ускоренный бег;

1 мин 50 с — плавный бег, 10 с — ускоренный бег;

2 мин 45 с — плавный бег, 15 с — ускоренный бег;

3 мин 40 с — плавный бег, 20 с — ускоренный бег;

4 мин 35 с — плавный бег, 25 с — ускоренный бег;

5 мин 30 с — плавный бег, 30 с — ускоренный бег;

6 мин 25 с — плавный бег, 35 с — ускоренный бег;

8 мин — плавный бег, 2 мин — ускоренный бег.

После каждого упражнения отдых в позе кучера — 1 мин. Пульс после отдыха — 120 уд/мин.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	5
<i>Евгений Мильнер. Предисловие</i>	6
Владимир ДОБКИН. УРОКИ СПАСАТЕЛЯ	
Герой и автор.....	17
ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой Спасатель пытается убедить автора, что постижение простых истин — тоже сложное дело	19
ГЛАВА ВТОРАЯ, в ней делается попытка разобраться в парадоксальном вопросе: имеет ли медицина отношение к здоровью человека?	27
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, где говорится о технологическом процессе становления человека после травм и где можно ознакомиться с некоторыми упражнениями	35
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, из которой читатель узнает о том, как обрести душевный комфорт, и научиться еще одному способу дыхания	43
ГЛАВА ПЯТАЯ, благодаря ей читатель убедится, что талантливый человек может рассчитывать только на собственные силы, а не ждать помощи государства или манны небесной	49
ГЛАВА ШЕСТАЯ, из нее становится ясно, что упражнения — не догма, а руководство к сознательным действиям на пользу своего организма	57
ГЛАВА СЕДЬМАЯ, из которой читатель узнает, что сомнения подвигают создателя к дальнейшим действиям	66
ГЛАВА ВОСЬМАЯ, позволяющая читателю еще раз убедиться в том, что новое — это хорошо забытое старое и в этом его непреходящая ценность	74
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ и последняя, в ней автор снова не ставит точку, как, впрочем, и Спасатель, задающий нам все новые и новые уроки на дом	82
Постскрипtum, или Почему точка все время превращается в запятую	90

**Валентина ПОЖИЛОВА. НОВЫЕ УРОКИ
СПАСАТЕЛЯ**

От автора	97
Можно ли войти в одну воду дважды?	101
Немного философии	108
Уметь увидеть	110
«Я ничего не выдумывал»	116
Несколько знакомств	124
Послесловие	140

ПРИЛОЖЕНИЯ

Основные правила применения и выполнения упражнений по методике психофизической реабилитации (ПФР)	142
Упражнения, рекомендованные А.М. Гринштатом для самостоятельного освоения	146
Тренировочная программа одного занятия	153